

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Перспективы

Электронный журнал

№ 1
(январь – март)

2018

CENTER FOR RESEARCH AND ANALYTICS
OF FOUNDATION FOR HISTORICAL OUTLOOK

PERSPECTIVES AND PROSPECTS

E-JOURNAL

№ 1

(JANUARY – MARCH)

2018

ББК 66.2я52+60.5я52+63.3я52
П27

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Рецензируемый научный сетевой журнал
«Перспективы. Электронный журнал»
№ 1 (13) (январь – март)

E-journal «Perspectives and prospects»
№ 1 (13) (January – March)

journal.perspektivy.info

Издается с 2015 г.
ISSN 2411–3417 = Perspektivy (Moskva. 2015)
Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия:

Е.А. Нарочницкая – кандидат исторических наук, главный редактор;
Н.А. Нарочницкая – доктор исторических наук;
Е.Н. Рудая – кандидат исторических наук;
В.Г. Федотова – доктор философских наук;
Л.Н. Шишелина – доктор исторических наук;
П.П. Яковлев – доктор экономических наук;
А.В. Щербина – кандидат филологических наук, ответственный секретарь.

ББК 66.2я52+60.5я52+63.3я52

Москва
2018

Содержание:

Петр ЯКОВЛЕВ. Глобальный мир на пороге торговых войн	6
Андрей ВИНОГРАДОВ, Александр САЛИЦКИЙ. БРИКС: на пути к партнерству	21
Наталья ТРАВКИНА. Фактор Д. Трампа	27
Светлана ПОГОРЕЛЬСКАЯ. «Альтернатива для Германии»: без внутренней альтернативы?	40
Ирина ВАСИЛЕНКО. Сингапур: Свет и тени азиатской «кремниевой долины»	56
Наиля ЯКОВЛЕВА. Электоральный суперцикл в Латинской Америке: политические тренды	69
Наиля ЯКОВЛЕВА. Российско-аргентинское партнерство в глобальном и региональном контексте	81
К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.Н. КАТКОВА	
Александр РЕПНИКОВ. Русский консерватизм: Михаил Никифорович Катков	96
Александр ГРИГОРЬЕВ. На страже единства России	104
<hr/>	
Иллариya БАЧИЛО. Рецензия на книгу «“Экспорт демократии” и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе»	113
Authors	121
Abstracts and Keywords	122

Contents:

Petr YAKOVLEV. The World on the Eve of Trade Wars	6
Andrey VINOGRADOV, Aleksander SALITSKY. BRICS: On the Road to Partnership	21
Natalia TRAVKINA. The Trump Factor	27
Svetlana POGORELSKAYA. Alternative for Germany: with no Internal Alternative?	40
Irina VASILENKO. Singapore: Light and Shade of the Asian “Silicon Valley”	56
Nailya YAKOVLEVA. Super Cycle of Elections in Latin America: Political Trends	69
Nailya YAKOVLEVA. Russian – Argentinian Partnership in the Global and Regional Context	81
IN COMMEMORATION OF M.N. KATKOV’S BICENTENNIAL	
Aleksander REPNIKOV. Russian Conservatism: Mikhail Nikiforovich Katkov	96
Aleksander GRIGOREV. Protecting the Unity of Russia	104
<hr/>	
Illariya BACHILO. Book Review: “Export of Democracy and Network Technology as Part of the Modern Socio-Political Process”	113
Authors	121
Abstracts and Keywords	122

УДК 339; 327

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Глобальный мир на пороге торговых войн

Аннотация. В глобальной экономике стремительно развиваются противоречивые и плохо предсказуемые по своим последствиям явления. В их числе – всплеск протекционизма, широкое использование мер санкционного давления на другие страны, угроза развязывания мировых торговых войн, в которые могут быть вовлечены ведущие государства-экспортеры. В основе этих опасных тенденций лежат во многом объективные причины, тесно связанные с процессом глобализации. Однако толчок к их эскалации дал приход к власти в США Дональда Трампа, чья внешнеэкономическая политика угрожает подорвать глобальную торговлю и дестабилизировать сложившуюся систему мирохозяйственных отношений.

Ключевые слова: глобализация, мировой кризис, политика Трампа, международная торговля, торговые войны.

В этом году (1 января) исполнилось 70 лет со дня вступления в силу Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Его основной целью было содействие послевоенному восстановлению во многом разрушенной мировой экономики с помощью либерализации и расширения международной торговли. Многосторонняя экономическая дипломатия ГАТТ способствовала устранению тарифных и нетарифных барьеров (в частности, средняя таможенная пошлина снизилась с 40% в конце 1940-х годов до 4% в середине 1990-х), разработала режим наибольшего благоприятствования в торговле и внесла решающий вклад в ослабление протекционизма и создание договорно-правовых условий для стремительного роста глобального товарообмена: со 121 млрд долл. в 1948 г. до 7493 млрд долл. в 1993 г. (в 62 раза), что превышало темпы роста мирового ВВП [World Trade, p. 92, 93].

В 1995 г. на базе ГАТТ была создана Всемирная торговая организация (ВТО), ставшая, наряду с Международным валютным фондом (МВФ) и Всемирным банком, главной институциональной опорой процесса глобализации и складывания современного мирового экономического порядка. Деятельность ВТО приобрела универсальный характер и охватила большинство стран мира. На сегодняшний день организация насчитывает 164 участника и 23 наблюдателя. Напомним, что Российская Федерация присоединилась к ВТО в августе 2012 г. и в тот момент стала 156-м членом этой организации [WTO].

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук; yakovlev@yandex.ru.

Образование ВТО позволило международному сообществу распространить сферу многостороннего регулирования не только на торговлю товарами, но и на услуги, роль которых в постиндустриальном обществе резко возросла (с этой целью было принято Генеральное соглашение о торговле услугами – GATS), а также обратить внимание на ряд других новых экономических явлений. Например, было выработано Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPs), регулирующее коммерческие вопросы интеллектуальной деятельности и ставшее неотъемлемой частью правового фундамента политики ВТО.

Вместе с тем в первые десятилетия XXI в. институты глобального торгово-экономического и финансового регулирования испытали на себе сильные негативные эффекты общемировых кризисных потрясений, что отрицательно сказалось на международной торговле и поставило экономическую миросистему перед новыми, ранее не известными вызовами.

Меняющиеся реалии

Обрушение объемов глобального товарооборота в кризисном 2009 г. и отмеченное в 2015–2016 гг. торможение роста мировой торговли стали элементами общей нестабильности международной экономики, в полосу которой вступило большинство развитых и развивающихся государств.

Разумеется, проблемы мировой торговли имеют свою специфику. В последнее время эксперты отмечают ряд новых явлений, характеризующих текущее состояние и тенденции развития торговых обменов. В том числе: замедление темпов роста торговли относительно мирового ВВП и снижение ее восприимчивости к динамике совокупного спроса; падение интенсивности торговли в рамках глобальных цепочек стоимости (ГЦС) под влиянием меняющихся экономических и технологических факторов; активизацию политики рещоринга – возвращения в развитые государства производств, ранее вывезенных в развивающиеся страны; ослабление стимулов к дальнейшей либерализации международной торговли и т.д. К этому, как справедливо указывают российские ученые-экономисты А.Н. Спартак и А.Е. Лихачев, следует добавить влияние цифровой трансформации производства и четвертой промышленной революции, сдерживающих рост мировых товарных обменов в их традиционном виде [*Спартак, Лихачев, с. 7*]. Судя по всему, в обозримом будущем международная торговля будет все глубже интегрироваться в национальные экономические системы и становиться суммой товарных и сервисных транзакций не столько между странами, сколько между компаниями, предприятиями и домохозяйствами, ощутимо расширит свой виртуальный сегмент.

Данные статистики, приведенные в табл. 1, убедительно подтверждают тезис о возникших перебоях в мировой торговле. Вплоть до глобального финансово-экономического кризиса 2009 г. и последовавшей рецессии темпы роста международного товарооборота значительно опережали динамику увеличения ВВП. Если в 1990-е годы (в среднем за год) объем торговли составлял 21% мирового продукта, то в 2014 г. этот показатель превысил 30%. Однако в годы кризиса дало о себе знать торможение роста товарооборота, а угроза протекционизма и международных торговых конфликтов стала реальностью.

Таблица 1

Динамика глобального ВВП и мировой торговли

Показатель	1990–1999	2000–2008	2009–2013	2014	2015	2016	2017
ВВП (%)	2,9	4,2	3,3	3,6	3,4	3,2	3,6
Торговля (%)	6,5	6,6	2,8	3,8	2,8	2,4	4,2
ВВП (трлн долл.)	27,4	43,8	70,1	78,6	74,3	75,4	79,3
Торговля (трлн долл.)	5,8	11,5	20,5	23,7	21,0	20,6	22,3

Источник: [IMF].

Опасность торговых войн усиливается тем, что в настоящее время значительное число государств чрезвычайно сильно (порой критически) зависят от экспорта своей продукции и импорта многих товаров как потребительского, так и капитального (инвестиционного) назначения. Не случайно нобелевский лауреат Пол Кругман еще в середине 1990-х годов ввел в оборот термин «экономики-супертрейдеры» (“supertrading economies”), имея в виду те государства, у которых внешнеторговая квота превышает 100% ВВП [Krugman]. В то время такие экономики были сравнительно немногочисленны, но на сегодняшний день «супертрейдеров» в мире насчитывается порядка 50, а кроме них существуют еще десятки стран, включая Российскую Федерацию, заинтересованных в поступательном развитии глобальной торговли и стабилизации рынков сырьевых и промышленных товаров. Так, в нашем случае бурный рост экспорта в 2000–2012 гг. (со 105 до 529 млрд долл.) позволил существенно улучшить ключевые макроэкономические показатели и способствовал ощутимому подъему жизненного уровня большинства российского населения.

В постоянно меняющихся глобальных условиях особенно важен согласованный многосторонний подход ведущих стран мира к возникающим проблемам. Только таким путем можно предотвратить сползание к международным торговым войнам и дальнейшую дестабилизацию глобальной финансово-экономической ситуации. Пониманию этого резко противоречит запись, сделанная Д. Трампом в твиттере в начале марта 2018 г.: «Торговые войны полезны и их легко выиграть». Президенту вторит министр финансов США Стивен Мнучин, который на встрече Большой двадцатки в Буэнос-Айресе заявил: «Принимая во внимание размеры нашей (американской. – П.Я.) экономики, нам нечего опасаться торговых войн» [Cué, Rivas Molina].

Подобный подход способен круто изменить существующие правила международной торговли, и не в плане их оптимизации и совершенствования, против чего трудно возражать, а в духе лозунга «America First» («Америка прежде всего»), что неизбежно приведет к ущемлению финансово-экономических интересов других стран.

США в ловушке глобализации по-китайски

Ключевой тезис предвыборной программы Д. Трампа в сфере внешнеэкономических отношений сводился к необходимости сокращения огромного дефицита Соединенных

Штатов в торговле товарами, достигшего в 2017 г. 863 млрд долл., из которых на долю Китая пришлось 396 млрд, или 46% совокупного объема. (Правда, Д. Трамп обычно не упоминает, что у Вашингтона высокий профицит в торговле услугами, в 2016 г. – более 262 млрд долл.) [ITC]. Сокращение торгового дефицита, по замыслу хозяина Белого дома, может быть достигнуто двумя путями: введением ограничительных импортных пошлин и принуждением партнеров (с помощью политического нажима и шантажа) к тому, чтобы добровольно сократить экспорт в США или увеличить закупки американских товаров. Таким образом Д. Трамп рассчитывает улучшить финансовое положение Соединенных Штатов, чей государственный долг в марте 2018 г. превысил астрономическую сумму в 21 трлн долл. (порядка 110% ВВП), и создать новые рабочие места в местной обрабатывающей промышленности, прежде всего в штатах так называемого «ржавого пояса» (Rust Belt) – Пенсильвании, Огайо, Индиане, Мичигане, Иллинойсе.

Возникает закономерный вопрос: почему во внешней торговле такой высокоразвитой страны, как США, образовался огромный дефицит? Вашингтонская администрация считает, что это – результат «нечестной» и «нарушающей рыночные принципы» торговой политики, которую проводят отдельные партнеры. В частности, речь может идти о применении развивающимися государствами более высоких таможенных тарифов, чем те, которые существуют в Соединенных Штатах. По данному вопросу Совет экономических советников при Белом доме проинформировал президента, что американские импортные пошлины в среднем составляют 5–6%, тогда как в развивающихся странах они достигают 23–24%. Более того, Пекин, например, незаконно субсидирует свои компании, чтобы они могли поглощать американских конкурентов в таких отраслях, как робототехника и развитие искусственного интеллекта, а в качестве условия выхода на китайский рынок требует от иностранных фирм создавать совместные предприятия в КНР и передавать местным партнерам новейшие технологии [Enhancing].

Безусловно, проблема дефицита торгового баланса США существует, но это явление обусловлено не только (и не столько) политикой Китая и других экспорториентированных стран. Причины уходят корнями в структуру американской экономики, отражают специфику национального спроса и потребления последних десятилетий, особенности бюджетной политики. В частности, государственный бюджет Соединенных Штатов стабильно сводится с крупным отрицательным сальдо (по оценкам, в ближайшие годы его объем превысит 1 трлн долл.), которое покрывается не за счет внутренних сбережений, а путем новых внешних заимствований. Другими словами, американское население не склонно экономить и сберегать, что толкает вверх потребление, в значительной мере обеспеченное импортом. В результате, как отмечал корреспондент *The Wall Street Journal* Джош Зумбрун, протекционистские действия по ограничению торгового дефицита, не подкрепленные структурными изменениями внутреннего порядка, «бьют мимо цели» [Zumbrun].

Тем не менее, будучи убежденным сторонником простых решений сложных проблем, Д. Трамп считает возможным снизить дефицит торгового баланса с помощью ограничения импорта и достижения двусторонних договоренностей с зарубежными партнерами об увеличении закупок американских товаров. С этой целью с самого начала сво-

его пребывания в Белом доме президент фактически через колено ломает прежний внешнеэкономический курс, стараясь изменить то, что, по его мнению, представляет собой «глобализацию по-китайски» [Яковлев. «Эффект Трампа»]. Напомним знаковые решения, имевшие максимальный международный резонанс:

1. Выход Вашингтона из уже подписанного 12 странами соглашения о создании Транстихоокеанского торгового партнерства (ТТП) – потенциально крупнейшего межрегионального объединения, формирование которого энергично лоббировало правительство Барака Обамы в качестве своего «звездного проекта». Стратегически важной особенностью этого мегаблока было неучастие в нем КНР, что в американском политическом истеблишменте рассматривалось в качестве эффективного способа сдерживания китайской торгово-экономической экспансии в критически важном Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Парадоксальным образом Д. Трамп, торпедировав ТТП, ослабил позиции на тихоокеанских товарных и инвестиционных рынках не Китая, а США. На это, в частности, указывали многие авторитетные зарубежные эксперты [Montes, Fariza].

2. Отказ от продолжения переговоров с Европейским союзом о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП). И это после того, как в течение нескольких лет сами Соединенные Штаты «выкручивали руки» европейцам, убеждая их создать это интеграционное межконтинентальное мегаобъединение [Яковлев. Трансатлантическое]. Не удивительно, что в европейских столицах демарш Белого дома был воспринят как признак неблагополучия в сфере экономических связей между союзниками, сигнал к началу «выяснения отношений».

3. Инициация переговоров с Канадой и Мексикой о ревизии условий Североамериканского договора о свободной торговле (НАФТА). Этот договор, вступивший в силу 1 января 1994 г., Д. Трамп неоднократно называл «худшим торговым соглашением всех времен, подписанным Америкой» и «катастрофой» для американской промышленности. Но очевидно и другое: за два с лишним десятилетия функционирования НАФТА американские, канадские и мексиканские предприятия образовали сотни кластеров и цепочек добавленной стоимости, между тремя североамериканскими экономиками возникла плотная сеть взаимовыгодных межкорпоративных инвестиционных и производственных связей, которые невозможно разорвать без тяжелых последствий для стран-участниц [Школяр].

4. Требования к Китаю и Германии, этим «левиафанам глобальной экономики», существенно сократить их крупное положительное сальдо в торговле товарами с США (так называемые «добровольные соглашения о сдержанности»).

5. Введение летом 2017 г. запретительных пошлин (до 72%) на импорт аргентинского биодизеля, объем которого составлял порядка 1,2 млрд долл. в год. Заметим в этой связи, что с Аргентиной у США активный торговый баланс, суммарно составивший в 2015–2017 гг. 13,3 млрд долл. [ИТС]. Таким образом, речь не о выравнивании торгового обмена, а о наращивании активного сальдо США в торговле с южноамериканским партнером.

6. Ограничение (также путем применения высоких импортных тарифов в размере 30%) ввоза солнечных панелей из Китая и стиральных машин из Южной Кореи. Обосновывая это решение, Д. Трамп отмечал, что международная конкуренция полностью «выбила с рынка» американских производителей стиральных машин, а из 32 местных

компаний, выпускавших панели для солнечных батарей, остались только две, и те «доживали последние дни» [Remarks by President Trump in Listening].

7. Запрет Белого дома на покупку сингапурской корпорацией «Broadcom» (контролируемой китайским капиталом) американского производителя полупроводников и коммуникационного оборудования «Qualcomm». Тем самым была сорвана колоссальная сделка стоимостью в 117 млрд долл., в результате которой могла появиться на свет одна из крупнейших в мире высокотехнологичных компаний. При этом вашингтонская администрация в правовом отношении опиралась на закон 1950 г., принятый в условиях царившей в США антикоммунистической паранойи [Ferrer Morini].

Как видим, Д. Трамп не ограничился провокативными заявлениями, сделанными в ходе избирательной кампании, но предпринял конкретные шаги по изменению правил игры в мировой торговле.

НАФТА в процессе ревизии

Действовавший с начала 1994 г. в Северной Америке договор НАФТА способствовал значительному росту торговли между его участниками (США, Канадой и Мексикой), стимулировал увеличение инвестиционных потоков и развитие деловых связей между предприятиями трех стран.

Когда Д. Трамп в буквальном смысле обрушился практически на весь комплекс американо-мексиканских отношений, острой критике была подвергнута и деятельность НАФТА. Оглашались планы обложения мексиканских товаров импортной пошлиной в размере 35%; звучали угрозы депортации миллионов мексиканцев, проживающих на территории США без надлежащих документов (утверждалось, что многие из них «насилыники и наркотрафиканты»). Болезненную реакцию мексиканского общества вызвали заявления хозяина Белого дома о необходимости воздвигнуть стену на всем протяжении мексикано-американской границы (отдельные участки стены уже существуют), причем парадоксальным образом предлагалось сделать это за счет мексиканской стороны.

В центр политики в отношении южного соседа Д. Трамп поставил пересмотр договоренностей в рамках НАФТА. Свои намерения Белый дом подкреплял следующими аргументами. Во-первых, более дешевая рабочая сила в Мексике и сравнительно «мягкое» налоговое законодательство побудили многие американские компании (в том числе гигантов автомобильной индустрии) перенести производство к югу от Рио-Гранде, что привело к деиндустриализации национальной экономики – закрытию тысяч предприятий и потере миллионов рабочих мест в США. Во-вторых, коренным образом изменилась американо-мексиканская торговля товарами. Если в 1994 г. она свелась с положительным сальдо (1,3 млрд долл.) в пользу Соединенных Штатов, то в последующий период уже Мексика фиксировала существенный профицит, в 2017 г. превысивший 74 млрд долл. Дефицитный характер для США носит и товарообмен с Канадой, хотя в последние годы дисбаланс, в прошлом достигавший 70–80 млрд, был снижен до 16–24 млрд долл. [ITC].

Статистические данные (табл. 2) говорят о том, что торговля с Канадой и Мексикой для Вашингтона носит более сбалансированный характер, чем внешнеторговый оборот США в целом. В самом деле, американский товарный экспорт на рынки партнеров по НАФТА в 2017 г. составил 525,5 млрд долл., или 34% совокупного вывоза, тогда как отрицательное сальдо в торговле с этими странами (98,7 млрд долл.) немногим превышало 11% общего объема внешнеторгового дефицита Соединенных Штатов. Однако такого рода расчеты не изменили решения Белого дома провести глубокую ревизию условий североамериканской интеграции.

Таблица 2

Торговля США с партнерами по НАФТА (товары, млрд долл.)

Показатель	2001	2010	2015	2016	2017
Экспорт	264,7	412,9	516,3	496,5	525,5
Импорт	347,6	512,7	601,1	579,7	624,2
Объем	612,3	925,6	1117,4	1076,2	1149,7
Сальдо	-82,9	-99,8	-84,8	-83,2	-98,7

Источник: [ITC].

18 мая 2017 г. торговый представитель США Роберт Лайтхайзер уведомил американский Конгресс о решении президента Д. Трампа начать переговоры с правительствами Мексики и Канады о внесении изменений в НАФТА. Вашингтонская администрация провела серию консультаций с представителями законодательной власти и бизнеса. По результатам этих встреч был подготовлен документ («Резюме целей»), определивший задачи американской делегации на переговорах с мексиканскими и канадскими партнерами, которую возглавил заместитель Р. Лайтхайзера по делам Западного полушария Джон Мелле.

В документе отмечалось, что за два с лишним десятилетия функционирования НАФТА на глобальном уровне и в экономике США произошли кардинальные изменения, требующие нового подхода к организации внешнеэкономического сотрудничества. В изменившихся условиях, подчеркивали авторы «резюме», участие в североамериканской интеграции должно отвечать современным стратегическим задачам социально-экономического развития Соединенных Штатов, вносить вклад в реиндустриализацию экономики и содействовать продвижению товаров и услуг американских предприятий на мировой рынок. Такая посылка предопределила чрезвычайно широкую повестку переговоров, порой выходящую за рамки конкретных торгово-экономических вопросов [USTR]. Выделим ключевые идеи переговорной позиции американской делегации:

- устранение «ненужных» различий в национальных системах внешнеторгового регулирования, продвижение в сторону гармонизации таможенных практик и снятия нетарифных барьеров в торговле промышленными и сельскохозяйственными товарами;

- либерализация энергетического рынка, а также рынков услуг, включая телекоммуникации и финансовую сферу, которые были ранее исключены из поля действия НАФТА;

- обеспечение недискриминационного подхода к торговле цифровой продукцией (программное обеспечение, литературные, графические, музыкальные и аудиовизуальные произведения);
- выработка и принятие правил и механизмов, снижающих или полностью устраняющих препятствия на пути инвестиций корпораций США в экономики Канады и Мексики;
- эффективная защита интеллектуальной собственности. Этот пункт имел для американской стороны особую актуальность, поскольку с развитием четвертой технологической революции подавляющее превосходство США в науке и технологиях приобретало решающее значение для повышения национальной конкурентоспособности;
- повышение уровня транспарентности принимаемых решений и активизация борьбы с коррупцией в государственных органах;
- принятие членами НАФТА международно признанных трудовых стандартов (минимальная заработная плата, продолжительность рабочего дня, свобода деятельности профессиональных союзов и т.д.);
- сохранение за США возможности применять в отношении канадских и мексиканских предприятий законы и правила, защищающие американский бизнес. Для этого предлагалось изъять из действующего текста НАФТА статью 19, ставящую Канаду и Мексику в исключительное положение по сравнению с третьими странами. Одновременно в «резюме» предусматривалось зарезервировать за Вашингтоном право следовать принципу «Покупай американское» при размещении государственных заказов.

Проведенный анализ позиции Торгового представительства США позволил мексиканским экспертам прийти к выводу, что переговоры о реформировании НАФТА, первый раунд которых прошел в американской столице 16–20 августа 2017 г., будут весьма напряженными и могут растянуться на продолжительный отрезок времени. В пользу такой оценки говорили значительное число предложенных существенных изменений, требующих внимательного рассмотрения, а также предстоящие в 2018 г. выборы в американский Конгресс, по итогам которых произойдет полное обновление Палаты представителей и трети Сената. Сейчас невозможно сказать, какую позицию займут новые законодатели. Кроме того, на 1 июля 2018 г. запланированы президентские выборы в Мексике.

К началу апреля 2018 г. делегации стран-участниц провели семь раундов переговоров, на которых в обстановке напряженных дискуссий рассмотрели перспективы североамериканской интеграции. Одни из самых острых разногласий вызвало обсуждение будущего автомобильной промышленности, поскольку в этой технологичной отрасли, концентрирующей многомиллиардные капиталовложения, произошли наиболее существенные изменения в расстановке сил (табл. 3).

Статистика фиксирует значительные различия в динамике развития автомобильной промышленности стран-участниц НАФТА. В период 1990–2017 гг. Соединенные Штаты нарастили производство на 14,4%, Канада – на 13%, тогда как Мексика совершила настоящий скачок, увеличив выпуск в пять раз: с 820 тыс. до 4068 тыс. автомобилей. С этим показателем страна заняла высокое шестое место в мировой таблице о рангах. Не секрет, что столь бурный рост мексиканского автомобилестроения был обусловлен

двумя главными факторами: колоссальным наращиванием инвестиций американских транснациональных корпораций (ТНК), многие из которых в поисках более высоких прибылей перенесли в Мексику производственные активы, и открытием для мексиканской продукции рынка США, куда направлялось свыше 80% выпущенных автомобилей. Причем часть из них собиралась европейскими, японскими и корейскими концернами, которые последовали примеру американских конкурентов и также обосновались в Мексике. Ревизия условий функционирования НАФТА должна, по замыслу Д. Трампа, стимулировать рост автомобильного производства в самих Соединенных Штатах.

Таблица 3

Производство автомобилей в мире и в странах-членах НАФТА (тыс.)

Показатель	1990	2000	2010	2015	2017
Всего в мире	47800	58374	77584	90781	97303
США	9782	12800	7761	12100	11190
Мексика	820	1935	2345	3566	4068
Канада	1947	2962	2071	2284	2200
Страны НАФТА	12549	17697	12177	17950	17458
Доля стран НАФТА (%)	26,3	30,3	15,7	19,8	17,9

Источник: [OICA]

Американская делегация на старте переговоров настойчиво предлагала, чтобы машины, ввозимые в США из Мексики и Канады, состояли (по стоимости) на 50% из американских узлов и компонентов. Однако такое требование для мексиканцев было практически невыполнимо из-за большого количества заводов европейских и азиатских компаний. Над мексиканской индустрией нависла реальная угроза сокращения экспорта и сворачивания производства.

Накануне восьмого раунда переговоров (апрель 2018 г.) американская сторона сняла указанное требование, но вбросила идею производства в рамках НАФТА определенного количества автомобилей в зонах с наиболее высокой заработной платой – не ниже 15 долл. в час. На практике это означало слабо закамуфлированное требование переноса части производственных мощностей из Мексики в Соединенные Штаты [EE.UU. explora].

Стальные барабаны торговых войн

По распоряжению Д. Трампа, с 23 марта 2018 г. вступил в силу рост тарифов на импорт в США стали (с 0,9 до 25%) и алюминия (с 2 до 10%). Это решение Белого дома вызвало немедленную и крайне болезненную реакцию во всем мире, поскольку, по мнению международных экспертов, введение повышенных пошлин на импорт стали и алюминия может раскрутить спираль торговых войн [Ortega]. О чем конкретно идет речь?

Дело в том, что Соединенные Штаты – крупнейший импортер стали и алюминия. Такое положение сложилось в результате резкого сокращения производства метал-

лов американскими компаниями, которые не выдержали иностранной конкуренции. В настоящее время ведущий поставщик стали в США – Канада, далее идут Бразилия, Южная Корея, Мексика, Россия, Турция, Япония, Германия, Тайвань, а замыкает топ-10 стран-экспортеров Индия.

Решение Д. Трампа явилось весьма показательным по ряду причин. Во-первых, объявляя новые таможенные тарифы, президент сослался на необходимость обеспечения национальной безопасности и использовал закон о торговле 1962 г., принятый в разгар холодной войны [President]. Во-вторых, из-под действия новых пошлин выводятся Канада и Мексика – партнеры США по НАФТА, а условия дальнейшего функционирования этого соглашения являются предметом сложных трехсторонних переговоров. Таким образом, главными целями протекционизма в данном случае становились Бразилия и страны Евросоюза, которые восприняли решение Белого дома как попытку шантажа. В частности, по информации издания «Politico», Роберт Лайтхайзер намекал еврокомиссару по торговле Сесилии Мальстрем, что меры в отношении европейцев могут быть сняты, если Брюссель активно подключится к антикитайской политике Вашингтона. В-третьих, отмечается внутривнутриполитический аспект происходящего. А именно: таким путем Д. Трамп хочет укрепить свои позиции внутри Республиканской партии, где растет число сторонников протекционизма [Ortega].

Сами по себе эти меры для мировой торговли не слишком значимы, но они способны привести в действие механизмы, разрушительные для международного экономического сотрудничества.

Именно поэтому решение Д. Трампа вызвало негативную реакцию практически во всем мире. Министр экономики и финансов Франции Брюно Ле Мэр предупредил США, что «торговые войны не могут носить цивилизованного характера» и в них не бывает победителей, только проигравшие. «Мы дали ясно понять нашим американским друзьям, что европейские страны не поймут, если их товары будут облагаться высокими пошлинами. Мы же союзники», – подчеркнул министр [Francia].

Встретив твердое сопротивление ближайших партнеров, Д. Трамп пошел на попятную и (по крайней мере, временно – до 1 мая 2018 г.) освободил от новых высоких тарифов продукцию Канады и Мексики (как членов НАФТА), а также Аргентину (важного поставщика алюминия), Бразилию, Австралию, Южную Корею и страны-члены Евросоюза. С ними еще пройдут консультации [EE.UU. exime].

Однако временный «задний ход» Вашингтона мало кого успокоил. В Европе, в частности, опасаются, что новая волна протекционизма может затронуть торговлю продукцией автомобильной промышленности, играющей в ряде стран ЕС (Германии, Испании, Франции, Чехии и др.) ключевую роль. В Белом доме рассматривают возможность увеличения пошлин на европейские легковые автомобили с нынешних 2,5% до 35%, что в первую очередь затронет интересы ведущих немецких производителей – Daimler Mercedes, Volkswagen, BMW, для которых американский рынок входит в число приоритетных. В частности, Daimler реализует в США около 15% общего объема продаж, а в

целом в 2017 г. экспорт за океан немецкого автопрома превысил 20,5 млрд долл. При этом следует учесть, что на территории США расположены крупные производственные мощности германских концернов, часть продукции которых направляется на экспорт. Например, BMW имеет в штате Южная Каролина завод, выпускающий свыше 500 тыс. автомобилей в год и обеспечивающий работой более 9 тыс. американцев [*De las Heras*].

Таким образом, угроза торговых войн между Соединенными Штатами и Европейским союзом приобретает вполне осязаемые очертания и может распространиться на жизненно важные отрасли экономики.

Параллельно с выяснением отношений с Европой Вашингтон обнародовал президентский меморандум, направленный против «китайской экономической агрессии». В соответствии с этим документом, США намерены обложить 25%-ой пошлиной 1300 видов китайских товаров на сумму 50–60 млрд долл., а также ввести ограничения на инвестиционную деятельность и передачу технологий. Правительственным ведомствам поручено дополнительно проработать эти вопросы и представить президенту свои рекомендации [Remarks by President Trump at Signing]. «Начинается большая торговая битва», – констатировала европейская печать [*Martínez Ahrens*].

По мнению многих авторитетных аналитиков, введение Белым домом высоких импортных тарифов неизбежно вызовет ответные меры со стороны Пекина, который «не может проявить слабость». Как писала *The Wall Street Journal*, Китай «точит торговые ножи». По утверждению газеты, часть ответных мер будет направлена против штатов, оказавших особенно мощную поддержку Д. Трампу во время выборов, и включит в себя пошлины на поставки сельскохозяйственной продукции из США, в том числе соевых бобов, сорго, живых свиней. Возможны и более резкие демарши: отмена крупных заказов на самолеты и другую высокотехнологичную и дорогостоящую американскую продукцию. Факты указывают на то, что лидеры КНР определили несколько стратегических секторов американской экономики, которые могут быть затронуты ответными протекционистскими мерами. Это, в частности, сельское хозяйство и пищевая промышленность, авиастроение, автомобилестроение (импорт в Китай легковых автомобилей повышенной проходимости), продукция химической промышленности. 4 апреля 2018 г. китайские власти обнародовали список из 106 американских товаров указанных отраслей, на которые могут быть введены пошлины в размере 25% [5 sectores].

Но одновременно Пекин рассматривает возможности пойти на уступки Вашингтону – например, смягчить ограничения на иностранные инвестиции в компании финансового сектора. Похоже, что китайские власти не стремятся обострять торговые споры и станут искать компромиссные варианты. «Любой ответ Китая на новые пошлины США будет взвешенным и пропорциональным», – подчеркивают в Пекине [*Weï*].

Позицию китайского руководства выразил первый вице-премьер Госсовета КНР Хань Чжен, который отметил, что усиление протекционистских мер и развязывание торговых войн служат повышению глобальных рисков и могут лишь сильнее осложнить и без того непростую ситуацию в мировой экономике. По его мнению, необходимо

следовать в направлении углубления экономической глобализации и способствовать многосторонней либерализации инвестиционных режимов и росту международной торговли [Вице-премьер]. Практически синхронно другой вице-премьер, Лю Хэ (выпускник Гарварда и главный экономический советник Си Цзиньпина), в телефонном разговоре с министром С. Мнучином заявил, что «Пекин имеет достаточно сил и средств, чтобы защищать свои национальные интересы, но при этом рассчитывает, что обе стороны будут придерживаться рациональной позиции и работать совместно над обеспечением общей стабильности торгово-экономических отношений между Китаем и США» [China].

Торговые войны вчера и сегодня

В чем состоят главные угрозы для глобальной экономики и торговли со стороны Д. Трампа?

Во-первых, это риски пусть даже частичного закрытия крупнейшей экономики с 330 млн потребителей и со средним доходом на душу населения порядка 55 тыс. долл. Нетрудно подсчитать, что речь идет о рынке сырьевых, потребительских и капитальных товаров объемом в 18 трлн долл.

Во-вторых, резкие действия Вашингтона грозят повысить уровень турбулентности мировой торговли, сделать ее эволюцию непредсказуемой и – самое главное – распространить возникающие негативные эффекты практически на всех участников мирохозяйственных связей, включая те государства, которые отнюдь не стремятся стучать в барабаны торговых войн. Но всем им придется, как говорят американцы, «платить за разбитые горшки». Пример – Россия. Для экспорториентированной отечественной экономики мировые торговые войны – безусловный негатив. Более высокие пошлины сделают конкуренцию еще более жесткой, а доступ на зарубежные рынки – значительно более сложным.

Другими словами, протекционистский инстинкт Белого дома – опасное международное явление, способное вызвать цепную реакцию ограничительных мер в мировой торговле. В 2017 г. их насчитывалось 400, в текущем может стать намного больше.

Конечно, Д. Трамп в известной степени прав, когда утверждает, что Китай нарушает признанные принципы свободной торговли, ограничивая деятельность иностранных компаний на своем рынке. Но нельзя сказать, что Белый дом избрал верный путь, вводя высокие таможенные пошлины на китайские товары. За последние 30 лет американская и китайская экономики настолько переплелись (в частности, благодаря участию в ГЦС), что невозможно точно установить, кто больше потеряет от новых протекционистских мер. Характерным примером может служить производство аппаратов iPhone корпорации Apple. Согласно исследованию Азиатского банка развития, эти аппараты поступают в Соединенные Штаты из Китая по таможенной стоимости 179 долл. за единицу товара, а на американском рынке реализуются в розницу по цене 500 долларов. При этом в КНР осуществляется лишь сборка iPhone из компонентов, поставляемых

из Кореи, Японии, Малайзии и ...США. В результате собственный «вклад» китайских заводов оценивается всего в 7 долл., а львиная доля добавленной стоимости принадлежит предприятиям Apple в других странах [Los errores]. Не случайно руководство этой крупнейшей высокотехнологичной корпорации выразило озабоченность в связи с протекционистскими действиями Белого дома, которые, обостряя отношения с зарубежными партнерами, в конечном счете могут легко обернуться против интересов американского транснационального бизнеса.

Создается впечатление, что Д. Трамп склонен применять методы XIX в. к современным международным торговым отношениям, имеющим значительно более сложную структуру и иное содержательное наполнение. Но цель Вашингтонской администрации – ударить в сердцевицу принятого в 2015 г. китайского плана «Made in China 2025» и нацеленного на превращение КНР не только в промышленного гиганта, но и в мирового научно-технологического лидера. Пекин, в частности, ставит задачу добиться прорывного развития в следующих ключевых отраслях: информационные технологии; инструменты цифрового контроля и робототехника; аэрокосмическое оборудование; океаническое инженерное оборудование и высокотехнологичное кораблестроение; железнодорожное оборудование; энергосбережение и транспортные средства на новой энергии; энергетическое оборудование; новые промышленные материалы и «умные» производства; медицина и медицинские приборы; сельскохозяйственное машиностроение. По мнению экспертов, именно в этих областях может разгореться подлинная торговая война XXI в. между США и КНР [Wu].

В этих условиях ведущим странам мира, в первую очередь членам Большой двадцатки, крайне важно своевременно и адекватно оценить новое качество глобального торгово-экономического расклада и выбрать (в рамках формирующейся модели неоглобализации) принципы и механизмы будущего международного хозяйственного взаимодействия.

Это тем более актуально, что существуют риски нового глобального кризиса и последующей рецессии, так называемые системные риски. Эксперты указывают на возросшую синхронность экономических циклов в различных регионах, на все более тесную взаимосвязь и глубокое взаимопроникновение субъектов мирохозяйственных отношений: государств, промышленных предприятий, финансовых институтов. В результате шоки, которые воздействуют на отдельные страны, компании, банки, могут распространяться на партнеров и дестабилизировать мировую экономику даже в большей степени, нежели это было в 2008–2009 гг. К такому выводу, в частности, пришли профессор Университета Мидлсекс в Лондоне Лоренсо Дуктор и экономист Центрального банка Испании Данило Лейва-Леон [Ducter, Leiva-Leon].

Перефразируя слова Вольтера, можно сказать, что глобальный торгово-экономический порядок либерального толка, который десятилетиями создавали западные державы под руководством Соединенных Штатов, сегодня уже не глобальный, не либеральный и не порядок.

Литература:

- Вице-премьер КНР назвал связанные с протекционизмом риски. 25 марта 2018. – URL: iz.ru/724364/2018-03-25/vitce-premer-knr-nazval-sviazannye-s-protekcionizmom-riski (дата обращения 30.03.2018).
- Спартак А.Н., Лихачев А.Е.* Долговременные тренды и новые явления в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 2. С. 7-24.
- Школяр Н.А.* Пересмотр NAFTA: угроза для Мексики // Латинская Америка. 2017. № 3. С. 43-49.
- Яковлев П.П.* Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство в фокусе критики // Современная Европа. 2017. № 1. С. 148-152.
- Яковлев П.П.* «Эффект Трампа» или конец глобализации? М. 2017. 144с.
- 5 sectores estratégicos a los que apunta China en su escalada en la disputa comercial con Estados Unidos. – URL: bbc.com/mundo/noticias-43647851 (date of access: 5.04.2018).
- China advierte a EE.UU. que defenderá sus intereses comerciales. 24 de marzo de 2018. – URL: americaeconomia.com/ (date of access: 07.04.2018).
- Cué C., Rivas Molina F.* EEUU desafía al G-20: “No tenemos miedo a una guerra comercial dado nuestro tamaño” // El País. Madrid. 20.03.2018.
- De las Heras I., García F.* Trump apunta ahora a BMW, Daimler y Volkswagen // Expansión. Madrid. 30.03.2018.
- Ducter L., Leiva-Leon D.* Dynamics of global business cycle interdependence // Journal of International Economics. Vol. 102. September 2016. P. 110-127.
- EE.UU. exige de aranceles a la Unión Europea, Argentina y Brasil. 22 de marzo de 2018. – URL: americaeconomia.com/ (date of access: 07.04.2018).
- EE.UU. explora incluir el factor salarial en reglas del sector automotriz del TLCAN. 30 de Marzo de 2018. – americaeconomia.com/ (date of access: 8.04.2018).
- Enhancing U.S. Trade in Global Economy. February, 2018. – URL: whitehouse.gov/ (date of access: 5.04.2018).
- Ferrer Morini T.* Tambores de acero para una guerra comercial // El País. Madrid. 17.03.2018.
- Francia recuerda a EEUU que en una guerra comercial “solo habrá perdedores” // Expansión. Madrid. 21.03.2018.
- IMF. World Economic Outlook. October 2017. Washington. 2017.
- ITC. Trade statistics for international business development. – URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1|842||032||TOTAL||2|1|1|3|2|1|1|1|1 (date of access: 6.04.2018).
- Krugman P.* Growing World Trade: Causes and Consequences // Brookings Papers on Economic Activity. 1995. No 1. PP. 327-362.
- Los errores de Trump vs China. 5 de Abril de 2018. – URL: americaeconomia.com/(date of access: 05.04.2018).
- Martínez Ahrens J.* Trump golpea a China con aranceles sobre importaciones valoradas en 60.000 millones // El País. 22.03.2018.
- Montes R., Fariza I.* México, Chile, Perú y Canadá se unen a siete países de Asia y Oceanía contra el proteccionismo de Trump // El País. 09.03.2018.
- OICA. – URL: oica.net/category/production-statistics/2017-statistics/ (date of access: 2.04.2018).
- Ortega A.* Aranceles: las tres argucias de Trump. – URL: blog.Realinstitutoelcano.org/aranceles-las-tres-argucias-de-trump/ (date of access: 05.04.2018).
- President Donald J.* Trump’s Policy Agenda and Annual Report for Free, Fair, and Reciprocal Trade. February 28, 2018. – URL: whitehouse.gov/ (date of access: 01.04.2018).

- Remarks by President Trump in Listening Session with Representatives from the Steel and Aluminum Industry. March 1, 2018. – URL: whitehouse.gov/(date of access: 03.04.2018).
- Remarks by President Trump at Signing of a Presidential Memorandum Targeting China’s Economic Aggression. March 22, 2018. – URL: whitehouse.gov/(date of access: 05.04.2018).
- USTR Releases Updated NAFTA Negotiating Objectives. – URL: ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2017/november/ustr-releases-updated-nafta (date of access: 16.02.2018).
- Wei L., Davis B., Mauldin W.* U.S., China Sharpen Trade Swords // The Wall Street Journal. 21.03.2018.
- World Trade Statistical Review 2016. Geneva: WTO. 2016.
- WTO. Members and Observers. – URL: wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm (date of access: 08.04.2018).
- Wu A.* What Is the “Made in China 20125” Program That Is the Target of US Tariffs? // The Epoch Times. New York. 05.04.2018.
- Zumbrun J.* Taking Aim at a Trade Gap? It’s Easy to Miss the Target // The Wall Street Journal. New York. 25.03.2018.

УДК 327; 339

АНДРЕЙ ВИНОГРАДОВ, АЛЕКСАНДР САЛИЦКИЙ

БРИКС: на пути к партнерству

***Аннотация.** За недолгий исторический срок межгосударственное объединение БРИКС стало влиятельным игроком в мировой экономике и политике. БРИКС представляет собой прежде всего политическое партнерство, и в этом отношении данная организация коррелирует с ШОС. Однако надежды, возлагавшиеся на ШОС странами-участниками при создании этой структуры в 2001 г., пока не во всем оправдываются. Вопрос в том, насколько эти надежды могут оправдаться в случае с БРИКС.*

***Ключевые слова:** БРИКС, центр, полупериферия, политическое партнерство, ЮНКТАД, полицентризм, мягкая биполярность, коллективное самообеспечение.*

В становлении и развитии межгосударственного объединения БРИКС, которое за весьма непродолжительный исторический срок стало влиятельным игроком в мировой экономике и политике, хорошо видна диалектика глобализации как центр-периферического взаимодействия. И хотя сама аббревиатура «БРИК» появилась на свет в 2001 г. благодаря финансовому аналитику Дж. О'Нилу (распознавшему в странах группы перспективный инвестиционный актив), исторически объединение восходит к известному развороту над Атлантикой самолета российского премьера Примакова в марте 1999 г. Именно тогда – в ответ на агрессию НАТО в Югославии – возникла идея трехстороннего сотрудничества «Россия – Индия – Китай», первоначально воплощенная в академический формат.

Таким образом, зарождение БРИКС было в первую очередь вызвано конфликтом развитого ядра (центра) мир-системы и России. Во многом он возник на европейской почве, но имел и глобальный аспект: в конце XX в. выявилась неспособность ядра интегрировать периферию в монополярный мир. Причиной ослабления интеграционных возможностей развитых стран во многом стала трансформация западного капитализма в последние десятилетия века: на смену промышленному развитию пришла финансовая революция 1970-х годов, транснационализация и неолиберальный дискурс, усилившие неравенство и отношения диктата между центром и периферией. «За очень короткое время были полностью разрушены институциональные сдержки и противовесы, которые сделали возможной ту удивительную финансовую стабильность, что

***Сведения об авторе:** ВИНОГРАДОВ Андрей Олегович – ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН), кандидат исторических наук; vinangr@mail.ru.*

САЛИЦКИЙ Александр Игоревич – главный научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, доктор экономических наук; sal.55@mail.ru.

царила на протяжении трех десятилетий после окончания Второй мировой войны и, в свою очередь, способствовала стабильному росту международной торговли и беспрецедентному инвестиционному буму», – отмечают эксперты ЮНКТАД в докладе 2015 г. [Trade...2015].

Эти явления в конце века почти повсеместно сопровождались снижением темпов экономического роста и ухудшением социальных условий. В Европе дело кончилось насилием, в динамичной Азии – кризисом 1997 – 1998 гг., в Африке – появлением несостоявшихся государств.

Отторжение идеи монополярного мира в политике, став изначальным импульсом углубления политического сотрудничества России, Индии и Китая, в XXI в. существенно эволюционировало. Результатом продолжающейся эволюции стало развитие БРИКС – сообщества стран, которое, на наш взгляд, можно квалифицировать как формирующееся *политическое партнерство*. (В документах, принятых на саммитах и других встречах в рамках БРИКС, а также в комментариях уполномоченных лиц употребляются названия «организация», «(межгосударственное) объединение», «группа», «платформа», «формат» и т.п. Вошло в документы и словосочетание «экономическое партнерство».)

Внутренние и внешние задачи

Политически партнерства и союзы (альянсы, блоки) различаются преимущественно внутренней (партнерства) или внешней (союзы) направленностью. БРИКС позиционирует себя как структуру, не направленную против третьих стран, но постулирует неприятие идеи (политики) односторонности (гегемонизма) и выступает за многостороннюю и демократичную систему международных отношений. Имплицитно страны БРИКС не рассматривают других участников организации в качестве угрозы своей безопасности – для партнерства этого достаточно. (Некоторое недоверие между Китаем и Индией, которое критики БРИКС часто преувеличивают, во многом снимается в связи со вступлением Индии в ШОС.)

Экономическое партнерство стран БРИКС (как государств с формирующимися рынками) больше ориентируется на интересы периферии и полупериферии, конструктивно оппонируя по целому ряду вопросов странам центра и контролируемым ими международным институтам. Такое обособление вполне естественно, если иметь в виду разницу в средних уровнях благосостояния между центром и полупериферией. Критика со стороны стран БРИКС в адрес ряда западных институтов отражает распространенное и в самих странах центра недовольство по поводу сложившейся в современном мире системы господства международного корпоративного и финансового капитала.

Заметим, что отставание государств БРИКС от развитых стран в мировой торговле товарами (на долю БРИКС приходится менее 20% мирового экспорта, из них 13% – на КНР) и, особенно, услугами (10%) [World Trade], по-видимому, сохранится еще в течение длительного периода, хотя за первые полтора десятилетия XXI в. положение (с уче-

том бурного наступления Китая на внешние рынки) улучшилось весьма значительно. Конечно, данные по экспорту стран БРИКС будут существенно выше, если исключить из мировой торговли оборот внутри ЕС, но в расчете на душу населения эти индикаторы остаются скромными, как и показатели ВВП.

Отмеченное долгосрочное отставание, как представляется, цементирует страны БРИКС вокруг уже закрепленных в этом партнерстве базовых подходов к устройству современного мира. Таковую же скрепляющую партнерство роль могут сыграть уже созданные институты партнерства, в том числе финансовые. Однако им в ближайшие годы, несомненно, предстоит пройти серьезную проверку на прочность: «новая норма» в мировой экономике, оседание цен на топливо и сырье, начавшийся в 2015 г. кризис мировой торговли, рецессия в России и Бразилии, а также другие факторы существенно видоизменяют ситуацию.

Полицентризм и интеграция

Противовесом монополярности является полицентризм мировой архитектуры. Он отнюдь не отвергает глобализацию (вестернизацию) и сочетает ее критику (в том числе в западных странах) с идеологией и практикой укрепления самостоятельности крупных незападных государств и/или региональных группировок с их участием.

Воплощенное в деятельности БРИКС становление реального полицентризма в новом веке проходило на фоне особенно ярких экономических успехов Китая и значительного ослабления позиций США, ставшего особенно очевидным в ходе кризиса 2008–2009 гг. Формальное образование БРИКС в 2009 г. отражало поэтому еще и возникновение своеобразной новой биполярности мира по линии «Китай – США». Экономические сверхдержавы теперь разделяет и разное отношение к полицентризму. Биполярность сохранится надолго, будучи при этом «мягкой» из-за высокой экономической взаимозависимости обеих сверхдержав.

БРИКС представляет собой прежде всего политическое партнерство, и в этом отношении данная организация коррелирует с ШОС. Другое дело, что надежды, возлагавшиеся на ШОС странами-участницами во время создания этой структуры в 2001 г., пока не во всем оправдываются. Вопрос теперь в том, насколько эти надежды могут оправдаться в случае с БРИКС.

Членство в БРИКС, несомненно, способствует увеличению переговорного веса в отношениях с западными партнерами, создавая некую альтернативу для членов организации в поиске внешних заимствований и стимулов (отсюда важность финансовых органов БРИКС). Именно здесь заключено, на наш взгляд, главное отличие этой организации от других глобальных, региональных и двусторонних форматов, поскольку об экономической интеграции в БРИКС речь не идет и вряд ли пойдет в обозримой перспективе. Однако вспомогательная роль этой организации как способа повышения переговорного веса в отношениях с ведущими западными странами ведет к тому, что внутреннее развитие структур БРИКС, в том числе финансовых, носит второсте-

пенный характер и серьезно зависит от мировой конъюнктуры, которая стремительно меняется.

Сказанное касается прежде всего Китая, решающего комплексные задачи повышения своего веса в мировой политической и экономической системе самыми различными способами и на различных направлениях. БРИКС для Китая – лишь одна из структур, созданных с его участием или непосредственно Пекином в последнее время. И насколько важно именно это направление (БРИКС) для китайского руководства в сравнении, например, с такими инициативами КНР, как «Один пояс, один путь» (включающей в себя формирование специального фонда Шелкового пути) и создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, сегодня судить достаточно сложно. А если добавить к этому:

- уже сформировавшуюся структуру взаимодействия и сотрудничества «Китай – страны Центральной и Восточной Европы» (заметим, функционирующую независимо от Брюсселя и ЕС);
- структуру «АСЕАН плюс 3 (Китай – Япония – Южная Корея)»;
- формат взаимодействия «Китай – страны Латинской Америки и Карибского бассейна» (план сотрудничества Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC) и Китая на период с 2015 по 2019 г. принят в январе 2014 г. в Пекине);
- присоединение Китая к Европейскому банку реконструкции и развития и участие в создаваемом Европейском инвестиционном банке, –
- то станет понятно, что картина взаимодействия КНР с окружающим миром весьма сложна и многопланова.

В связи с этим стоит заметить, что решения, принятые на саммите БРИКС в Гоа в октябре 2016 г., на сегодняшний день уже не столь актуальны. Ведущим странам БРИКС, прежде всего Китаю и отчасти РФ, куда более важно выстроить нормальные, конструктивные отношения с новой администрацией США, поскольку приход Трампа существенно изменил ситуацию в мире (в том числе усилив те тренды, о которых говорилось выше). Важно также понять, что будет происходить с Европой и Европейским союзом, который продолжает не только оставаться основным экономическим партнером как Китая, так и России, но и играть существенную роль в глобальных финансовых структурах (несмотря на очевидное доминирование США).

Именно этим, на наш взгляд, объясняется выдвигание сегодня на первый план идеи БРИКС+, появившейся по инициативе Пекина во время председательства в БРИКС Китая в 2017 г. и получившей одобрение других стран-членов на прошедшем в начале сентября 2017 г. в г. Сямэнь (пров. Фуцзянь, Китай) очередном саммите БРИКС. Идея заключается в расширении структуры за счет включения в нее региональных организаций, в которых лидирующую роль играют страны БРИКС: ЕАЭС (Евразийского экономического союза, лидер – РФ), СААРК (Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии, лидер – Индия), зоны свободной торговли «Китай – АСЕАН», МЕРКОСУР (экономического и таможенного объединения стран Латинской Америки и Карибского бассейна, лидер – Бразилия) и Южноафриканского таможенного союза. Этот проект, который предполагает также создание и расширение региональных банков развития

при участии стран БРИКС, должен укрепить экономическую основу объединения, одновременно повысив роль БРИКС как финансового и экономического центра принятия решений, независимого от западного (американского) диктата.

Заметим, что на наиболее плотном, китайском, направлении взаимных экономических связей доля четверки БРИКС в китайском импорте составляет чуть больше 7%, в китайском экспорте – менее 6%. Это лишь немногим выше их удельного веса в мировом экспорте и импорте.

Прежде динамичная торговля с Китаем других стран БРИКС резко сократилась в 2015–2016 гг. Менее глубоким падение торговли с КНР было у России и Индии; если сравнивать с показателями всей внешней торговли двух этих стран, их связи с Китаем относительно укрепились. В 2016 г. прирост экспорта Китая в Россию составил 14,2%, импорта из России – 3,1%; вывоз в Индию возрос на 6,6% при умеренном сокращении импорта (на 6,4%). Это произошло на фоне сокращения суммарного экспорта КНР в 2016 г. (на 1,9%) и небольшого роста импорта (0,6%) [Сайт...]. В 2017 г. наблюдается довольно динамичный рост торговли между тремя странами, товарооборот Китая с Индией и Россией вырос за 8 месяцев почти на 30%.

Укрепление и развитие полицентризма, в том числе биполярной составляющей, во многом зависит не только от сохранения индивидуальности стран партнерства, но и от способности каждой из них к самостоятельному устойчивому развитию. В новых, достаточно неблагоприятных внешних условиях взаимная помощь в самостоятельном развитии становится особенно актуальной и возвращает БРИКС к идеям коллективной опоры на собственные силы, коллективного самообеспечения, в том числе в научно-технической области и сфере энергетической и продовольственной безопасности. Здесь для России важно и то, что КНР остается крупным и растущим рынком сбыта энергоресурсов и продовольствия – одним из самых перспективных в мире.

В середине 2010-х годов мы оказались на границе двух больших волн в развитии мирового хозяйства, в начале нового, больше ориентированного на внутренние двигатели роста, этапа. Ведь даже в двух трансокеанских проектах США, судьба которых стала неясной, можно было увидеть не столько стремление к мировому господству, сколько желание отгородиться от ряда явлений современного мира. Тем более данная тенденция характерна для новой администрации США, отказавшейся от этих проектов в пользу решения проблем внутреннего развития.

Эксперты ЮНКТАД в 2010-е годы часто отмечали непродуктивность возвращения к предкризисным стратегиям ориентации на экспорт – из-за стагнации спроса в развитых странах. Альтернатива видится им как раз в развитии внутреннего и регионального спроса в отстающих странах, стимулировании собственной промышленности, работающей на эти рынки.

Для преодоления разрыва между реальным сектором и финансовикой, а также негативных последствий оттока денежных ресурсов из-за укрепления доллара экспер-

ты ЮНКТАД считают, например, очень важным пересмотр роли центральных банков и, в частности, лишение их независимого статуса. (Отметим, что Народный банк Китая, выполняющий функции Центробанка, подчинен правительству.) Меры ограничения оттока капитала в кризисных ситуациях, сохранение бюджетных расходов невзирая на рост дефицита – все это из арсенала рекомендаций этой организации [Trade... 2016].

Многие современные практики развитых стран (*insourcing, reshoring*) фактически означают «архаическое» замещение импорта. Иначе говоря, вновь актуализируется понятие национальной промышленности – разумеется, нового типа, работающей в теснейшем контакте с наукой и потребителем. Обмен опытом замещения импорта (чем особенно знаменит Китай) выглядит вполне своевременным направлением сотрудничества в БРИКС.

Как политическое партнерство БРИКС проявил себя летом 2017 г., когда возникла напряженность между Индией и Китаем на восточном участке их границы. По мнению многих индийских и китайских аналитиков, приближение саммита БРИКС в Сямэне в начале сентября вынудило обе стороны проявить сдержанность, и напряженность была существенно ослаблена.

Литература:

- Сайт Государственного таможенного управления КНР. – URL: hcustoms.gov.cn/ (date of access 30.10.2017).
- Trade and Development Report 2015. UNCTAD: N.Y., Geneve, 2015. – URL: unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2015overview_ru.pdf (date of access 30.10.2017).
- Trade and Development Report 2016. UNCTAD: N.Y., Geneve. – URL: unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2016_en.pdf (date of access 30.10.2017).
- World Trade Statistical Review 2016. WTO. – URL: wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts2017_e.pdf (date of access 30.10.2017).

УДК 323

НАТАЛЬЯ ТРАВКИНА

Фактор Д. Трампа

Аннотация. В статье анализируются итоги первого года пребывания Д. Трампа в должности президента США. В отличие от большинства своих предшественников, Трамп действовал скорее как президент-идеолог, а не управленец, как президент меньшинства, апеллирующий к идеологии и ценностям исключительно своего электората. Вступив в должность как президент «разделенной нации», Трамп за первый год своего пребывания еще более усилил политическую поляризацию и раскол в американском обществе.

Ключевые слова: Д. Трамп, институт президентской власти, расколовшаяся нация, политическая поляризация, общественные ценности, управление, ускорение экономического развития.

В ходе последней американской президентской кампании Дональд Трамп – известный деятель общественной жизни и яркий представитель деловых кругов США, до этого никогда не баллотировавшийся на какую-либо выборную должность, – сумел одержать победу на выборах в ноябре 2016 г. После первого года его пребывания в должности президента стало очевидно, что беспрецедентная историческая аномалия сохранит свое действие и после его воцарения в Овальном кабинете Белого дома.

Общий смысл указанной беспрецедентности может быть сформулирован следующим образом: если в новейшую историю США, начиная по крайней мере с середины 1950-х годов, то есть со времени Д. Эйзенхауэра (1953–1961 гг.), избранные главы государств с самого начала пребывания у власти стремились играть роль президента «всех американцев», то Трамп оказался в положении «президента меньшинства» – только тех социальных слоев и групп, главным образом белого мужского населения, которые отдали за него свои голоса.

Президент «разделенной нации»

Большая часть из девяти предшественников Трампа на момент инаугурации имела поддержку около 60–70% опрошенных респондентов. Это являлось убедительным признаком того, что до недавнего времени подавляющее число американских избирателей субъективно рассматривали президентские выборы как процесс селекции лидера **всей** нации. Результаты замеров степени общественной поддержки вновь избран-

Сведения об авторе: ТРАВКИНА Наталья Михайловна – руководитель Центра внутривосточных исследований Института США и Канады РАН, доктор политических наук; uspolitika@gmail.com.

ных президентов США за период 1953–2017 гг. на момент их вступления в должность (по данным социологической службы Гэллапа) суммированы в таблице.

Таблица

**Общественная поддержки вновь избранных президентов США
на момент их вступления в должность, %**

Год	Период замера	Президент	Степень доверия	Степень недоверия	Нет мнения
1953	1–5 февраля	Д. Эйзенхауэр	68	7	25
1961	10–15 февраля	Дж. Кеннеди	72	6	22
1969	23–28 января	Р. Никсон	59	5	36
1977	4–7 февраля	Дж. Картер	66	8	26
1981	30 января – 2 февраля	Р. Рейган	51	13	36
1989	24–26 января	Дж. Буш-ст.	51	6	43
1993	24–26 января	У. Клинтон	58	20	22
2001	1–4 февраля	Дж. Буш-мл.	57	25	18
2009	21–23 января	Б. Обама	68	12	21
2017	20–22 января	Д. Трамп	45	45	10

Источник: The American Presidency Project. Initial Presidential Job Approval Ratings. Eisenhower – Trump. – presidency.ucsb.edu/data/initial_approval.php.

В 1980-е годы республиканские президенты Р. Рейган и Дж. Буш-ст. на момент вступления в должность также вплотную приближались к опасной черте «президентства меньшинства». Однако к ним, в отличие от Д. Трампа, негативно относились всего 6–13% опрошенных респондентов, что и оставляло для них возможность активно претендовать в дальнейшем на роль президентов «всех американцев». Это в полной мере удалось Р. Рейгану, деятельность которого на момент ухода из Белого дома одобряли 63% опрошенных респондентов [The American Presidency...], а отчасти и Дж. Бушу-ст.

При вступлении в должность Д. Трампа поддерживало меньшинство американских избирателей. Год, проведенный у власти, в еще большей степени усугубил действие этого синдрома: в начале лета степень общественной поддержки Трампа устойчиво держалась ниже отметки 40%, а степень неодобрения его деятельности на посту президента поднялась к показателям в интервале 55–60% и с тех пор так и осталась на этом уровне. В конце 2017 г. степень общественного доверия к Д. Трампу составляла 35%–36% [GALLUP].

Первый год пребывания в Белом доме прочно закрепил за Д. Трампом статус президента «разделенной нации». По всей видимости, у него нет шансов стать президентом «всех американцев» в ближайшем будущем – за исключением, возможно, сценария крупного международного военного конфликта, грозящего потенциально применением оружия массового поражения (ОМП). В этих условиях Д. Трамп методом проб и ошибок, в свойственном ему стиле непредсказуемости, стал строить модель управления Америкой как «президент меньшинства», используя старую как мир политтехнологию «разделяй и властвуй».

Политическая поляризация

Д. Трамп стал президентом в условиях, когда в США отчетливо обозначилась и стала проявлять свое разрушительное действие тенденция к политической поляризации общества. Можно отметить, что американские политологи и аналитики в полный голос заговорили о поляризации общества как доминирующем тренде политической системы США еще в начале XXI в. В частности, в 2005 г. американские политологи А. Абрамовиц и К. Саундерс указывали, что «в первом десятилетии XXI в. в среде академических исследователей и журналистов получили широкое распространение представления о том, что США превратились в нацию, глубоко разделенную по партийным, географическим и культурным признакам» [Abramowitz, Saunders, p. 1].

Уже в тот период аналитики особенно выделяли феномен поляризации американской политической элиты, как основной движущей силы всего процесса политического размежевания в американском обществе. Как подчеркивали сотрудники известной американской исследовательской корпорации «РЭНД» Д. Эпштейн и Дж. Грэм, политический раскол «наиболее ярко выражен среди представителей «политических элит», т.е. прежде всего среди членов Конгресса, партийных активистов и других важнейших игроков политического процесса» [RAND, p. 2].

Решающими факторами раскола политической элиты США во втором десятилетии XXI в. стали президент-демократ Б. Обама и деятельность его администрации. Не будет преувеличением сказать, что именно за годы пребывания у власти администрации Б. Обамы раскол политических элит стал необратимым явлением. В частности, индекс политической поляризации, составленный аналитиком Федерального резервного банка г. Филадельфия М. Аззимонти для периода 1981–2013 гг., показывает наивысшее значение в 2012 г. [Federal Reserve... p. 6].

В 2016 г. Д. Трамп стал президентом белого большинства Америки, и в этом смысле, как подчеркивал американский публицист Т. Коатес, он является «первым белым президентом США», поскольку ему предшествовал первый чернокожий президент [Coates]. Говоря афористично, без Обамы не было бы и Трампа. Б. Обама и Д. Трамп до известной степени и символизируют политическую поляризацию американской элиты, которая четко размежевалась на «белую» и «черную» половины, без каких-либо оттенков и полутонов.

Раскол в американских элитах постепенно трансформировался и в поляризацию двух основных политических партий США – Республиканскую и Демократическую. Согласно индексу партийной поляризации, который впервые был апробирован социологической исследовательской службой «Пью Рисерч Сентер» в 2014 г., по состоянию на осень 2017 г. только 3% «типичных» по своим идеологическим убеждениям республиканцев могли встретить «себе подобных» в среде сторонников Демократической партии, и только 5% «типичных» демократов могли найти «родственную» душу среди последовательных сторонников Республиканской партии. Для сравнения можно указать, что еще в середине 1990-х годов это соотношение составляло 36% у республиканцев на 30% у демократов [Pew Research Center, p. 13.].

Основными сферами растущего партийно-идеологического размежевания между республиканцами и демократами являются: 1) роль государства в экономике и общественной жизни; 2) справедливость и эффективность экономической системы Америки; 3) вовлеченность США в мировую политику и соотношение в использовании дипломатических и военных средств для реализации заявленных целей во внешней политике; 4) роль иммиграционных потоков в американском экономическом развитии; 5) факторы, обеспечивающие цивилизационный успех Америки.

В настоящее время главным объектом идеологической поляризации является **отношение к роли государства** в экономике и социально-экономической жизни США. Демократическая партия почти консолидированно выступает за усиление государственного вмешательства в экономику и, в частности, за расширение государственных социальных программ. Республиканская партия стоит на прямо противоположных позициях, выступая за сворачивание и социальных программ, и программ регулирования частного сектора экономики. В 2017 г. разрыв между демократами и республиканцами по вопросу расширения социальных программ помощи и перераспределения доходов (речь о программах, образующих каркас федеральной системы социальной безопасности) достиг максимума за весь период составления соответствующих замеров, начиная с середины 1990-х годов. В числовом выражении за это 76% демократов и 25% республиканцев, или 3 к 1 [Pew Research Center, p. 16].

В оценке **справедливости экономической системы США** демократы и республиканцы придерживаются диаметрально противоположных точек зрения. Большинство демократов (в соотношении 82% против 17%, или 5 к 1) считают, что американская экономика неоправданно «щедра» по отношению к богатейшим слоям общества и крупным корпорациям. В 2014 г., когда проблема справедливости экономической системы США была впервые поставлена в опросах «Пью Рисерч Сентер», это соотношение составляло 71% против 27% [Pew Research Center, p. 49]. Таким образом, на протяжении последних трех лет, согласно мнению подавляющей части демократов, несправедливость американской экономической системы заметно усилилась.

Республиканцы в оценке справедливости экономической системы США разделились на две примерно равные группы, однако показательно, что несколько большая их часть (50%) в 2017 г. считала ее справедливой, в то время как 46% опрошенных респондентов полагали, что экономике США присущи черты несправедливого деления «экономического пирога» [Pew Research Center, p. 49]. Таким образом, республиканцы в настоящее время являются поборниками сохранения фундаментальных основ «экономического миропорядка», в то время как демократы все больше склоняются к необходимости радикальных социально-экономических преобразований в американском обществе.

Глобальное доминирование Америки является важнейшей частью внешней и внешнеэкономической стратегии США. В отношении него точки зрения и политической элиты, и общественного мнения совпадают. В 2017 г. около 65% опрошенных респондентов, включая и республиканцев, и демократов, считали положительным яв-

лением большую интегрированность американской экономики в мирохозяйственные связи, а 30% придерживались противоположной точки зрения [Pew Research Center, p. 23]. Серьезные расхождения начинались в оценке того, какие инструменты являются более эффективными для достижения заявленных целей: использование преимущественно дипломатических средств или военной мощи США. Демократы в подавляющем большинстве (87%) отдали предпочтение дипломатическим средствам, в то время как республиканцы (53%) основную надежду связывают с использованием американской военной мощи [Pew Research Center, p. 25]. Отсюда становится понятным неоднократно выражавшееся Д. Трампом мнение, согласно которому американская дипломатия тратит «попусту время», пытаясь разрешить, в частности, проблему северокорейской ракетно-ядерной программы [Trump says...].

Для США, которые исторически считали себя «нацией иммигрантов», **отношение к легальным и нелегальным иммиграционным потокам** в страну является важнейшей составляющей национальной идентичности. На проблему иммиграции в американском обществе сложились две диаметрально противоположные точки зрения. Согласно первой, традиционной, иммигранты способствуют усилению мощи Америки благодаря притоку «свежей крови», а также новых знаний и талантов. Второе представление исходит из того, что иммигранты являются социально-экономическим и политическим бременем для США, поскольку отбирают у коренного населения рабочие места, социальные выплаты и пособия, включая медицинские страховки; иммиграция создает приток малоквалифицированной и криминализированной рабочей силы, а также формирует мощную теневую экономику.

К 2017 г. размежевание между демократами и республиканцами в отношении к иммигрантам достигло максимальных значений за последние 20–25 лет. В середине 1990-х годов 32% опрошенных демократов считали, что потоки иммигрантов способствуют усилению экономической мощи США; в этом вопросе с ними были солидарны 30% опрошенных республиканцев. В настоящее время положительно смотрят на иммигрантов 84% демократов и 42% республиканцев – ровно в два раза меньше [Pew Research Center, p. 38]. Фактически в американской политической системе на рубеже XX–XXI вв. возник и продолжает нарастать раскол в отношении положения и перспектив примерно 13% современного населения США, или около 41 млн человек, родившихся за пределами страны. Из них не менее 19 млн человек являются полноправными американскими гражданами и могут принимать активное участие в выборных кампаниях [CBO. How Changes... p. 6].

Возможно, самое большое размежевание как в политических элитах, так и среди сторонников двух основных партий произошло в отношении **базовой системы ценностей**, предопределяющей цивилизационный успех Америки, сделавшей ее единственной в мире глобальной сверхдержавой. Свыше 60% опрошенных республиканцев безоговорочно связали ведущую роль Америки на международной арене с неукоснительным следованием традиционной системе основополагающих принципов. В то же время почти 70% опрошенных демократов отнесли ее на счет «способности к изменениям» [Pew Research Center, p. 20]. Впервые в своих исследованиях социологическая

служба «Пью Рисерч Сентер» поставила этот вопрос в 2015 г., и реакция респондентов, по всей видимости, оказала непосредственное влияние на выполнение Д. Трампом своих президентских обязанностей.

Идеологизация института президентской власти

Идеологическая поляризация американской политической системы объективно привела к тому, что важнейшим аспектом деятельности президента стало декларирование исповедуемых им ценностей. Предшественники Д. Трампа на посту президента ради осуществления заявленных социально-экономических реформ и преобразований зачастую шли на политические компромиссы, что предполагало и нивелирование политических принципов, которые приводили претендентов на высшую государственную должность в Белый дом. Идентификационный образ размывался, поскольку хозяин Белого дома стремился действовать как надпартийный или двухпартийный президент, пытаясь выступать в роли то *«демократического республиканца»*, то *«республиканского демократа»*.

В условиях политической поляризации, как отмечали видные американские политологи С. Шир и Т. Эберли, заключение политических сделок между двумя основными партиями «для решения острейших проблем становится маловероятным. Поляризация исключает стратегию и тактику достижения политических компромиссов и стимулирует идеологически ангажированные «обращения к народу». В результате президент стремится прежде всего заручиться поддержкой «своих» избирателей, чтобы через них оказывать давление на вашингтонских политиков, т.е. следует подходу, который ранее оказывался крайне малопродуктивным» [Schier, Eberly, p. 82].

При этом политическая оппозиция действующему главе государства усиливается, что вынуждает президента сосредоточивать основное внимание на использовании рычагов, имеющих в его распоряжении, и действовать через систему президентских указов и прокламаций, которые не требуют законодательного оформления, то есть одобрения Конгресса. В свою очередь, преимущественное использование президентских указов и прокламаций еще больше усугубляет политическую поляризацию в обществе, раскалывая его и дальше по партийным и идеологическим признакам.

Обращение к идеологической системе ценностей, как отмечают С. Шир и Т. Эберли, имеет ту особенность, что оно «усиливает воздействие института президентской власти на американскую политику. Политические дебаты сразу же становятся идеологически поляризованными, и все внимание американской общественности концентрируется на разделяющей общество идеологической системе ценностей» [Schier, Polarized, p. 83]. Как следствие, на второй план отходят конкретные детали и механизм реализации политических и социально-экономических преобразований и реформ, с которыми приходят на американский политический Олимп кандидаты в президенты и политические партии, добивающиеся полного или частичного контроля над высшим законодательным органом США – Конгрессом и его двумя палатами.

В условиях растущей политической поляризации хозяин Белого дома вынужден править страной не через управленческие механизмы (включая и принятие законодательных актов), а через **управление системой базовых ценностей**, пронизанной мощным идеологическим содержанием. Как подчеркнули С. Шир и Т. Эберли, к моменту прихода Д. Трампа в Белый дом «институт президентской власти США превратился в основной идеологический локомотив американской политики». Возможно, эта особенность стала «новой нормальностью» функционирования политической системы современной Америки.

Идейная и партийная поляризация обусловила также резкое усиление роли моральной системы ценностей, морализаторства в американской политической системе. Моральная система ценностей имеет прямое отношение к восприятию социально-экономических явлений в разрезе их «правильности» или «ошибочности», «справедливости» и «несправедливости». Морализаторское ранжирование носит, как правило, универсальный характер – в отличие от прагматической системы политических ценностей, в центре которой стоят проблемы групповой лояльности и уважения к действующим институтам [Enke, p. 7].

Различие между моральными и прагматическими системами политических ценностей может быть проиллюстрировано на следующем примере. Избиратели, руководствующиеся универсальными моральными ценностями, при оценке личности претендента на пост президента страны будут использовать критерий «плохой–хороший», в то время как избиратели с прагматической системой ценностей в основу своих предпочтений положат принадлежность кандидата к политической партии, членами которой они сами являются (синдром «плохонький, но свой»).

Согласно оценкам американского аналитика Б. Энке, победа Д. Трампа как на этапе первичных выборов в Республиканской партии, так и на этапе всеобщих выборов президента страны объясняется тем, что в своих речах и выступлениях он широко использовал фразы и слова, имевшие морализаторское звучание. По заключению Энке, «тесная взаимосвязь между моральными ценностями и голосами, поданными за Трампа, является результатом колоссально возросшей озабоченности избирателей угрозами моральному порядку» [Enke, p. 36].

Более того, ретроспективный анализ предвыборных речей двух других кандидатов на пост президента США от Республиканской партии – Дж. Маккейна в 2008 г. и М. Ромни в 2012 г. – показал, что они, в отличие от Трампа, вообще не прибегали к «морализаторскому» наполнению своих обращений к избирателям! [Enke, p.16] Поэтому основанная на идеологизированной системе ценностей «революция Трампа» в американской политике действительно породила беспрецедентный феномен довольно странноватого союза рабочего класса и беднеющего американского фермерства с мультимиллиардером. В основе поддержки Трампа фермерами лежала стагнация реальных доходов жителей сельских местностей, а «синими воротничками» – массовый перевод рабочих мест в обрабатывающей промышленности США за пределы страны, то есть сугубо экономические причины. Однако Трамп, прибегнув к идеологической риторике и сделав акцент на традиционные ценности белого большинства, по-существу разрушил причинно-следственные связи в сознании своих избирателей, которые даже после того, как активисты

движения «Occupy Wall Street» четко сформулировали, что во всем виноваты «жирные коты», к которым в первую очередь и относится сам Трамп, парадоксально решили, что именно миллиардер Д. Трамп и выражает их интересы. И результат голосования, как пишет американский исследователь, явился итогом ... А результат голосования явился итогом растущего субъективного страха перед надвигающейся угрозой привычному «моральному миропорядку» [Enke, p. 37]. Иными словами, в президентской кампании 2015–2016 гг. идеологические стереотипы оказались сильнее осознания собственных материальных интересов десятками миллионов американских избирателей.

Модель управления Америкой Д. Трампа

«Нарциссический» проект Д. Трампа [подробнее см.: Травкина] быстро породил и «самодержавную» модель взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти, до известной степени невиданную в политической истории Вашингтона. Обычно новый президент избирался на фоне победы его партии на выборах в Конгресс, в результате чего правящая партия получала контроль и над Белым домом, и над обеими палатами Конгресса. После избрания президент обращался к Конгрессу с посланиями и проектами реформ и начинаний, которые он обещал своим избирателям в ходе предвыборной кампании. Так было и в 1981 г. в начале президентства Р. Рейгана, и в 1993 г. в начале президентства У. Клинтона, и в 2001 г. в начале президентства Дж. Буша-мл., и в 2009 г. в начале президентства Б. Обамы.

Тем самым вновь избранный президент стремился зарекомендовать себя в качестве подлинного лидера не только своей партии, но всей американской нации, повысить международный престиж страны, занять место в анналах американской истории, связав свое имя с реформами, которым суждено стать поворотными пунктами в развитии американского общества. Последней реформой подобного рода стала реформа здравоохранения, принятая Конгрессом в 2010 г. по инициативе Обамы (Закон о доступном медицинском страховании, или «Обамакэр»).

Демонтаж системы доступного медицинского страхования – одномоментный или постепенный – стал одним из главных предвыборных лозунгов и обещаний Д. Трампа. А потому первым его шагом после приезда в Белый дом стало подписание Указа 13765 – «О минимизации экономического бремени закона о защите пациентов и доступном медицинском обеспечении до того, как это законодательство будет полностью отменено» [Donald J. Trump. Executive Order 13765...]. Указ предписывал федеральным министерствам и ведомствам, ответственным за управление системой доступного медицинского страхования, принять максимально возможные меры по снижению бюджетных расходов на эту программу. Однако вместо того, чтобы одновременно отправить в Конгресс США проект соответствующего законодательства, Трамп «поручил» разработку механизма отмены и замены «Обамакэр» республиканскому руководству Палаты представителей и Сената, дистанцируя свой политический логотип «@realDonaldTrump» от контролируемого республиканского Конгресса.

25 января 2017 г. спикер Палаты представителей П. Райан заявил, что республиканцы в Конгрессе принимают к исполнению «поручение» президента. 6 марта респу-

бликанцы в Палате представителей предложили вариант реформирования системы доступного медицинского страхования, который после бурных обсуждений, поправок и дополнений 4 мая 2017 г. еле-еле прошел Палату представителей в соотношении голосов 217 «за» и 213 «против» (для прохождения Палаты представителей и требовалось точно 217 голосов конгрессменов). Демократы, фракция которых в палате состояла из 193 человек, консолидированно голосовали «против», к ним присоединились еще 20 недовольных республиканцев [Congress.gov. H.R.1628...].

Основная причина затянувшихся разногласий среди республиканского большинства Палаты представителей лежала на поверхности. Постепенный демонтаж программы не только вел к экономии бюджетных средств в сумме 119 млрд долл. на период 2017 – 2026 фин. гг., но и оставлял к 2026 фин. г. без медицинских страховок 23 млн человек, которые могли бы рассчитывать на «Обамакэр» [CBO. Cost Estimate... p.1, 4]. Подобный рост численности незастрахованных американцев и членов их семей представлял собой прямой удар по электорату Республиканской партии, особенно в тех штатах, где услугами системы доступного медицинского страхования пользовалось значительное количество людей

Разногласия среди республиканского большинства в Палате представителей не на шутку встревожили республиканцев в Сенате, которые решили не рассматривать законопроект об отмене «Обамакэр», поступивший из Палаты представителей, а разработать свой собственный вариант реформы.

Контролируемый республиканцами Сенат встал на путь быстрого демонтажа «Обамакэр», даже не рассматривая вариант замены ее какой-либо паллиативной системой доступного медицинского страхования. Проект разрабатывался в обстановке такой секретности, какой в Сенате не бывало на протяжении предыдущих 100 лет! [Levey, Mascaro]. Оценка социально-экономических последствий отмены «Обамакэр» в новом формате показала, что экономия бюджетных средств в размере 420 млрд долл. в течение 2017 – 2026 фин. гг. приведет к росту числа незастрахованных американцев на 22 млн человек к 2026 фин. г., при этом уже в 2018 фин. г. их число должно было увеличиться на 15 млн человек [CBO. Cost Estimate... p. 2,4]. Не удивительно, что при голосовании в Сенате в конце июля, за которым следила вся Америка, законопроект был отвергнут в соотношении голосов 49 «за» и 51 «против», при этом к 48 сенаторам-демократам присоединились три сенатора-республиканца, включая Дж. Маккейна. [Roubein] Попытка поставить законопроект на повторное голосование 26 сентября 2017 г. также провалилась из-за оппозиции тех же трех сенаторов-республиканцев.

Таким образом, дистанцируясь от республиканского большинства в Конгрессе в вопросе демонтажа системы «Обамакэр», Трамп «убивал» несколько «зайцев». Во-первых, он полностью возложил ответственность за провал в принятии соответствующего законодательства на республиканское руководство Сената США, в частности, на лидера республиканского большинства сенатора М. Макконнелла, давая одновременно понять, что пришло время «перетряхнуть» состав руководства Сената [Bryan]. Во-вторых, в случае принятия законопроекта обеими палатами Конгресса США Трамп мог возло-

жить ответственность за его последствия для малообеспеченных слоев американского общества с Белого дома на Республиканскую партию. В-третьих, в глазах своих избирателей Трамп по-прежнему выглядел политиком, твердо намеренным реализовать свои предвыборные обещания. В подтверждение последнего 12 октября 2017 г. Трамп подписал указ о дальнейших шагах по плавному демонтажу системы доступного медицинского страхования путем усиления конкуренции на рынке частных медицинских услуг [Donald J. Trump. Executive Order...].

Демонтаж системы доступного медицинского страхования с самого начала представлялся сложным и неоднозначным процессом, где количество «шипов» заметно превышало число «роз», и поэтому политическая осмотрительность Трампа представляется вполне оправданной. Однако ситуация как под копирку повторилась и при принятии налоговой реформы – по сути, одного из самых важных предвыборных обещаний Трампа. И в этом случае Трамп целиком переложил на Конгресс всю полноту ответственности за разработку общей концепции, а также нюансировку деталей, в которых, как известно, «прячется дьявол».

В начале ноября законопроект налоговой реформы, озаглавленной как «Снижение налогов и создание рабочих мест», был внесен на рассмотрение Палаты представителей. 16 ноября, спустя две недели ожесточенных дебатов и внесения многих поправок, в соотношении голосов 227 «за» и 205 «против» (демократы, 192 конгрессмена, консолидированно голосовали «против», и к ним присоединились еще 13 республиканцев) законопроект был принят Палатой представителей [Congress.gov. H.R.1]. После этого его отправили в Сенат, где до начала декабря обсуждали многочисленные поправки к тексту. В конечном итоге 20 декабря законопроект был принят и Сенатом, в соотношении голосов 51 «за» и 48 «против». Республиканцы консолидированно голосовали «за» (Маккейн в голосовании участия не принимал), а демократы – консолидированно «против» [Congress.gov. H.R.1... Roll Call Number 323].

22 декабря Трамп «в рабочем порядке» подписал закон о налоговой реформе, назвав ее «самой масштабной за всю американскую историю». [Jagoda] Помимо собственно налоговых составляющих, принятый закон содержал два важнейших дополнения. Согласно первому, в США разрешалось проведение разведочных и буровых работ по добыче нефти на арктическом шельфе в заповедной части шт. Аляска, согласно второму – отменялась система обязательных налоговых отчислений для финансирования «Обамакэр». Достаточно отстраненное отношение Трампа к «самой масштабной за всю американскую историю» налоговой реформе объясняется просто: как показывают авторитетные социологические опросы, большинство американцев относится к ней отрицательно, справедливо полагая, что она отвечает прежде всего интересам наиболее состоятельных слоев американского общества и крупных корпораций. Согласно опросу газеты «Уолл-стрит джорнэл», такой точки зрения придерживаются 63% респондентов, и только 22% считают, что она пойдет на пользу всем американским налогоплательщикам в равной степени. Лишь 24% опрошенных американцев полагают, что налоговая реформа сама по себе является хорошей идеей, а 41% придерживаются прямо противоположного мнения. Опрос, проведенный компанией «СиЭнЭн», показал, что 55%

респондентов выступают против реформы и только 33% ее поддерживают [Beavers]. Главная бомба, которую налоговая реформа закладывает под систему государственных финансов США, – это колоссальный рост суммарных дефицитов федерального бюджета. Для периода 2018 – 2027 фин. гг. он может составить почти **1,5 трлн долл.** При этом рост бюджетного дефицита прогнозируется уже в ближайшие несколько лет. В частности, в 2018 фин. г. он (дефицит федерального бюджета) может увеличиться в абсолютном выражении на 136 млрд долл., в 2019 фин. г. – на 280 млрд, в 2020 фин. г. – почти на 260 млрд долл. [CBO. Cost Estimate for the Conference..., p. 4.], – в условиях, когда в 2017 фин. г., например, он достиг отметки в 668 млрд долл. [CBO. Monthly Budget... p.1.]. Иными словами, уже в самое ближайшее время можно ожидать среднегодового увеличения дефицита федерального бюджета до **1 трлн долл.**! Помимо этого, налоговая реформа, согласно расчетам американских аналитиков, внесет заметный вклад в дальнейшее расслоение американского общества, поскольку от ее реализации основные дивиденды получают наиболее богатые группы населения. Так, уже в 2019 г. самые состоятельные 5% американских налогоплательщиков, со средними годовыми доходами 350 тыс. долл. и выше, получают 52% суммарного снижения налогового бремени, в то время как для 60% налогоплательщиков с небольшими и средними доходами снижение составит всего 13% [ITER. The Final Trump... p. 3]. В абсолютном выражении 5% самых богатых налогоплательщиков Америки получают в 2019 г. дополнительно 164 млрд долл. Если разбить всех налогоплательщиков на категории, 20% наиболее состоятельных из них увеличат свои доходы в 2019 г. суммарно на 225 млрд долл., следующие 20% – на 43 млрд долл., третьи 20% – на 25 млрд долл., четвертые 20% – на 13 млрд долл., а 20% беднейших слоев – всего на 3 млрд долл. [ITER. The Final Trump... p. 2]. Основная причина подобного рода асимметрии состоит в том, что наиболее состоятельные слои американского общества значительную часть своих доходов получают в виде дивидендов на принадлежащие им акции, на которые и распространяется снижение налоговой ставки на корпоративные прибыли с 35% до 21%.

«Дистанционное» управление со стороны Трампа обещанными в 2016 г. в ходе президентской кампании экономическими реформами и преобразованиями объясняется тем, что он прекрасно знает тонкости «экономической материи» и распределительных последствий, в частности, подписанной им налоговой реформы. И, пожалуй, нигде так рельефно, как в динамике индексов фондовых рынков, не проявилась трамповская модель управления экономическими процессами через влияние на систему ценностей – ценностей американской финансово-экономической элиты.

Выступая в июне на митинге в Айове, Трамп громко заявил, что экономическую политику США и, в частности, политику его администрации должны разрабатывать и проводить в жизнь миллионеры и миллиардеры. При этом президент добавил, что именно эти люди «имеют тот склад мышления, в котором мы нуждаемся» [Ford].

На протяжении первого года пребывания у власти Трамп превратился в мощнейший символ всевластия крупного капитала в экономике. Деловые круги, в том числе и зарубежных стран, «поверили» в американскую экономику. Прямым результатом их «завышенных ожиданий» явился невиданный подъем фондовых рынков Америки.

С момента избрания Трампа и до конца 2017 г. в американскую экономику было дополнительно влиито свыше **5 трлн долл. инвестиций**, в том числе зарубежных, а индекс Доу-Джонса превысил исторический максимум в 24 тыс. пунктов. В результате на протяжении 2017 г. имело место заметное ускорение темпов экономического роста США, который вплотную приблизился к отметке 3,0% [The White House. Fact Sheets...]. Для сравнения, в 2016 г., в последний год пребывания у власти демократической администрации Б. Обамы, был зафиксирован рост 1,5%.

Благоприятные экономические новости не способствовали повышению степени общественного доверия к Трампу, но безусловно ослабили давление антитрамповских сил, особенно в политической и финансово-экономической элитах Америки, добивающихся его ухода с политической арены США.

Литература:

- Травкина Н.* 150 дней президентства: Армагеддон Дональда Трампа // «Перспективы». 14.07.2017. – URL: perspektivy.info/oikumena/amerika/150_dnej_prezidentstva_armageddon_donalda_trampa_2017-07-14.htm (дата обращения: 19.01.2017).
- Abramowitz A., Saunders K.* Why Can't We All Just Get Along? The Reality of a Polarized America. – «The Forum: A Journal of Applied Research in Contemporary Politics», 2005, Vol. 3, N2, Article 1.
- Beavers O.* Trump defends new tax-cut bill amid negative polls // The Hill. 12.24.2017. – URL: thehill.com/homenews/administration/366392-trump-defends-new-tax-cut-bill-against-negative-polls (date of access: 19.01.2017).
- Bryan B.* Trump tweets 'we have the HCare Vote, but not for Friday!' after the Graham-Cassidy healthcare bill collapses // Business Insider. 27.09.2017. – URL: uk.businessinsider.com/trump-tweets-on-healthcare-bill-graham-cassidy-failure-filibuster-2017-9?r=US&IR=T (date of access: 19.01.2017).
- CBO. Cost Estimate for the Conference Agreement on H.R. 1, a Bill to Provide for Reconciliation Pursuant to Titles II and V of the Concurrent Resolution on the Budget for Fiscal Year 2018. 15.11.2017. – URL: cbo.gov/publication/53415 (date of access: 19.01.2017).
- CBO. Cost Estimate. H.R. 1628, the Better Care Reconciliation Act of 2017: An Amendment in the Nature of a Substitute [ERN17500], as Posted on the Website of the Senate Committee on the Budget on July 20, 2017. – URL: cbo.gov/publication/52941 (date of access: 19.01.2017).
- CBO. Cost Estimate. H.R. 1628. American Health Care Act of 2017 As passed by the House of Representatives on May 4, 2017. 24.09.2017. – URL: documentcloud.org/documents/3731725-hr1628aspassed-Cbo-052417.html (date of access: 19.01.2017).
- CBO. How Changes in Immigration Policy Might Affect the Federal Budget. January 2015. Publication 49868. – URL: cbo.gov/publication/49868 (date of access: 19.01.2017).
- CBO. Monthly Budget Review for September 2017. October 6, 2017. – URL: cbo.gov/publication/53181 (date of access: 19.01.2017).
- Coates T.* The First White President // The Atlantic. October 2017. – URL: theatlantic.com/magazine/archive/2017/10/the-first-white-president-ta-nehisi-coates/537909/ (date of access: 19.01.2017).
- Congress.gov. H.R.1 – An Act to provide for reconciliation pursuant to titles II and V of the concurrent resolution on the budget for fiscal year 2018. Final Vote Results for Roll Call 637. – URL: clerk.house.gov/evs/2017/roll637.xml (date of access: 19.01.2017).

- Congress.gov. H.R.1628 – American Health Care Act of 2017. Final Vote Results for Roll Call 256. – URL: clerk.house.gov/evs/2017/roll256.xml (date of access: 19.01.2017).
- Congress.gov. Roll Call Number 323. December 20, 2017. – URL: senate.gov/legislative/LIS/roll_call_lists/roll_call_vote_cfm.cfm?congress=115&session=1&vote=00323 (date of access: 19.01.2017).
- Donald J. Trump*. Executive Order 13765—Minimizing the Economic Burden of the Patient Protection and Affordable Care Act Pending Repeal. January 20, 2017. – URL: presidency.ucsb.edu/ws/?pid=122251 (date of access: 19.01.2017).
- Donald J. Trump*. Executive Order 13813—Promoting Healthcare Choice and Competition Across the United States. October 12, 2017. – URL: presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=128332 (date of access: 19.01.2017).
- Enke B.* Moral Values and Voting: Trump and Beyond. November 17, 2017. – URL: papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2979591 (date of access: 19.01.2017).
- Federal Reserve Bank of Philadelphia. Marina Azzimonti. The Political Polarization Index. Working Paper No. 13-41. Philadelphia. 2013.
- Ford J.* Trump says poor people shouldn't be involved in economic policy. "In those particular positions, I just don't want a poor person." // ThinkProgress, 22.06.2017. – URL: thinkprogress.org/trump-poor-people-9bfaa8cf885b/ (date of access: 19.01.2017).
- Gallup Daily: Trump Job Approval // GALLUP. – URL: news.gallup.com/poll/201617/gallup-daily-trump-job-approval.aspx (date of access: 19.01.2017).
- ITEP. The Final Trump-GOP Tax Bill: National& 50-State Analysis. December 2017. – URL: itep.org/finalgop-trumpbill.pdf (date of access: 19.01.2017).
- Jagoda N.* Trump signs tax bill into law // The Hill. 12.22.17. – URL: thehill.com/homenews/administration/366148-trump-signs-tax-bill-into-law (date of access: 19.01.2017).
- Levey N., Mascaro L.* Republican secrecy faces mounting criticism as GOP senators work behind closed doors to repeal Obamacare // Los Angeles Times. 16.06.2016. – URL: latimes.com/politics/la-na-pol-republicans-obamacare-secrecy-20170616-story.html (date of access: 19.01.2017).
- Pew Research Center. The Partisan Divide on Political Values Grows Even Wider. Sharp shift among Democrats on aid to needy, race, and immigration. 05.10.2017. – URL: people-press.org/2017/10/05/the-partisan-divide-on-political-values-grows-even-wider.pdf (date of access: 19.01.2017).
- RAND. Occasional Paper. Epstein D., Graham J. Polarized Politics and Policy Consequences. RAND Corporation.
- Roubein R.* TIMELINE: The GOP's failed effort to repeal ObamaCare // The Hill. 26.09.2017. – URL: thehill.com/policy/healthcare/other/352587-timeline-the-gop-effort-to-repeal-and-replace-obamacare (date of access: 19.01.2017).
- Schier S., Eberly T.* Polarized: The Rise of Ideology in American Politics. Lanham. 2016.
- The American Presidency Project. Final Presidential Job Approval Ratings. Truman – Obama. – URL: presidency.ucsb.edu/data/final_approval.php (date of access: 19.01.2017).
- The White House. Fact Sheets. Under President Donald J. Trump, Americans Are Getting Back To Work. 21.12.2017. – URL: whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-americans-getting-back-work/ (date of access: 19.01.2017).
- Trump says Tillerson is 'wasting his time' on talks with North Korea // ABC News. 01.10.2017. – URL: abcnews.go.com/Politics/trump-tillerson-wasting-time-talks-north-korea/story?id=50211328 (date of access: 19.01.2017).

УДК 324; 323

СВЕТЛАНА ПОГОРЕЛЬСКАЯ

«Альтернатива для Германии»: без внутренней альтернативы?

Аннотация. По итогам выборов 2017 г. в бундестаг третьей политической силой ФРГ стала «Альтернатива для Германии». Многое в этой партии вызывает вопросы, в том числе и необычное отношение к ней системных партий. В статье анализируются история создания «Альтернативы», факторы успеха и программа этой партии, а также ее перспективы и место в партийно-политической системе страны.

Ключевые слова: «Альтернатива для Германии», АдГ, выборы в бундестаг 2017, партийно-политическая система ФРГ, евроскептицизм, правый популизм.

В 2017 г. «Альтернатива для Германии» (АдГ) стала третьей, после Христианско-демократического союза (ХДС) и Социал-демократической партии Германии (СДПГ), политической силой по итогам выборов в бундестаг. Набрав 12,6 % голосов и получив 94 места в федеральном парламенте, правопопулистская партия объявила себя «конструктивной оппозицией» правительству.

Для молодой партии настал час триумфа. «Мы будем охотиться за вами!» – кричал на пресс-конференции 76-летний глава фракции Александер Гауланд, бывший госсекретарь земли Гессен, всю свою политическую жизнь до перехода в АдГ проводивший на правом крыле ХДС. «Мы будем гнать фрау Меркель или кого бы там ни было – и мы вернем себе свою землю и свой народ!» – обещал он [«Wir werden...»].

Официальная политика отрещивалась от АдГ и выражала надежды на ее скорый конец. «Это не альтернатива для Германии, это – позор для ФРГ!» [Schulz bezeichnet...] – в предвыборной полемике 2017 г. социал-демократ Мартин Шульц не утруждал себя обменом мнениями с неприятной ему партией. Наклеивая на нее политический ярлык, он тем самым убирал ее из дискуссии. «Позору» нечего делать там, где серьезные партии говорят о будущем страны.

К демонстративному пренебрежению со стороны системных политических сил «Альтернативе для Германии» не привыкать. Еще в 2013 г. профессор-экономист Бернд Лукке, создавший первую немецкую евроскептическую партию и приглашенный на предвыборное ток-шоу Майбрит Иллнер, вместо ответа на свои доводы получил от ли-

Сведения об авторе: ПОГОРЕЛЬСКАЯ Светлана Вадимовна – старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН и Института Европы РАН, доктор философии Боннского университета, кандидат политических наук; pogorels@mail.ru.

берала Райнера Брюдерле убийственное: «Профессорская болтовня!». Данный эпизод вызвал тогда немало возмущенных отзывов.

Политический шок, пережитый официальной политикой, был глубок, но в то же время и ожидаем, – точно так же, как ожидаемы были и высокие результаты АдГ. Многие в этой партии вызывает вопросы, в том числе и странное отношение к ней системных партий. Оно настолько демонстративно, что кажется невротичным, настолько эмоционально, что наводит на мысль о политических технологиях. Партия, не воспринимаемая официальной политикой и в то же время необходимая германской политической системе, – так выглядит на сегодняшний день «Альтернатива для Германии».

Евроскептицизм – неотъемлемая и необходимая часть политического ландшафта ЕС. Практически в каждой стране-члене ЕС силы, критически относящиеся к курсу Евросоюза, оформлены в партии или движения и представлены в политике. Особенно активны они в тех странах «старой Европы», которые несут на себе основную тяжесть объединения. Исключением – до 2013 г. – была самая экономически мощная из этих стран, Федеративная Республика Германия. Создание «Альтернативы для Германии» положило конец особому немецкому пути в вопросах политической институционализации евроскептических сил.

Что же представляет собой эта партия, как она возникла, почему усилилась, какое место займет она в политической системе Германии?

«Профессорская партия»

Создатели АдГ и ее первые лидеры были интеллектуалами новой формации, которые уже не удовлетворяются консалтингом официальной политики, но (видя, как игнорируются их советы существующими партиями) желают делать политику сами. Это – политически активные эксперты, ученые-экономисты, в течение долгого времени (особенно с наступлением финансового кризиса, ввергнувшего Грецию в долговую кабалу, а еврозону – в структурные изменения) пытавшиеся в рамках существующей партийной системы реализовать свои взгляды на «правильную», с их точки зрения, экономическую политику в еврозоне. По их мнению, весь «проект евро» был слишком политизирован и идеологичен для того, чтобы быть экономичным, его тяжесть легла на такие успешные страны ЕС, как Германия, а сам ЕС начал превращаться в «перераспределительный Союз». Эксперты популяризировали эти свои взгляды в научных и газетных публикациях, в интернете, в различных ток-шоу.

Более 300 ученых, возглавляемых Б. Лукке, объединились в 2010 г. в организацию «Экономический пленум». Шесть поданных от этой организации исков в Конституционный суд ФРГ оспаривали создание европейского Стабилизационного фонда с точки зрения немецкого конституционного права. (Стабилизационный резервный фонд был создан для предотвращения дальнейших спекуляций против евро. Первоначально объем Стабфонда был запланирован в размере 750 млрд евро. Из них 500 млрд приходилось на долю Евросоюза (60 млрд – средства Комиссии, 440 млрд — билатеральные

кредиты стран ЕС), 250 млрд – на МВФ. Больше всего из стран ЕС заплатить в Стабфонд пришлось Германии. [Данные см.: *Schuldenkrise...*].

Профессор Бернд Лукке (к моменту создания партии ему исполнилось 50 лет) учился в Боннском университете и калифорнийском Беркли, защитил диссертацию в Свободном университете Берлина и целых 33 года был членом ХДС, где и пытался сначала реализовать свой взгляд на экономическую политику в еврозоне. Но Меркель держала свою партию железной рукой. В сентябре 2012 г. Лукке и его сторонники организовали «Избирательную инициативу 2013» (в 2013 г. должны были состояться выборы в бундестаг) и пытались в качестве экспертов влиться в гражданскую инициативу «Свободные избиратели», стоявшую на активно евроскептических позициях и выступавшую против «спасения евро за счет немцев». 14 апреля 2013 г. они создали собственную партию. В числе основателей были Конрад Адам – (71 год) авторитетный консервативный публицист, Фрауке Петри – (37 лет) ученая-химик, предпринимательница и лауреат нескольких правительственных наград, Александр Гауланд – (72 года), госсекретарь земли Гессен в отставке, юрист, в течение 50 лет состоявший в ХДС. Партия располагала Консультативным ученым советом из пяти профессоров-экономистов во главе с известным своими исками в Конституционный суд Иоахимом Штарбатти и опиралась на мощную команду экспертов, большинство которых были университетскими преподавателями.

Таким образом, «Альтернатива для Германии» возникла как партия элит, которые, видя, как игнорируются их советы в рамках их собственных партий, решили самостоятельно артикулировать свои взгляды в политическом процессе. Она привлекла людей, вытесненных из своего привычного политического пространства в ходе общеевропейской битвы за «спасение евро». Меры по стабилизации еврозоны так быстро и так основательно изменили германскую внутреннюю политику, что традиционалисты не узнавали уже ни своих старых партий, ни себя самих в этих партиях. «Альтернатива для Германии» не представляла какие-то новые социальные слои, она возникла как партия правоконсервативных и праволиберальных сил, в ходе «кризиса евро» окончательно потерявших свою политическую родину. Предполагалось, что уровень лидеров партии автоматически обеспечит ей политическую респектабельность.

Партия не считала себя «антиевропейской». По мнению Лукке, вред общеевропейскому процессу наносит именно евро, который вовсе не объединяет ЕС, а, напротив, разделяет его и сеет внутри него вражду [*Deutschland...*]. В то же время АдГ не планировала немедленного и одностороннего отказа Германии от евро. Она предлагала выйти из еврозоны задолжавшим южноевропейским странам, причем не сразу, а мягко, на путях параллельного сосуществования евро и национальной валюты и с одновременным сокращением государственных долгов. Возвращение к немецкой марке допускалось в том случае, если оставшиеся сильные члены валютного клуба – в частности, Франция – не захотят вместе с Германией стабилизировать евро и по-прежнему будут настаивать на обобществлении долгов и на «перераспределительном союзе». Национальным парламентам следовало вернуть бюджетные компетенции, от которых они отказались в ходе спасения евро и создания Стабфонда. Стоимость спа-

сения задолжавших стран должны были нести банки, хедж-фонды и прочие крупные инвесторы.

Отношение к евро было не единственным острым пунктом в программе АдГ, эксперты решили затронуть и другие «больные» темы. Они предложили устранить существующие в Германии «дефициты демократии», введя всенародные референдумы по швейцарскому примеру. Существующую миграционную политику, в которой гуманитарный аспект доминировал над утилитарным, предлагалось перестроить по канадскому образцу, принимая в первую очередь тех мигрантов, которые могут принести пользу стране. Кроме того, партия требовала упрощения налоговой системы, снижения цен на электроэнергию, поддержки системы университетского образования. Ее слоган был: «Экономия – демократия – правовое государство».

При создании партии в нее перешел ряд структур электоральной инициативы «Свободные избиратели». Спустя месяц после своего создания, в середине мая 2013 г. партия насчитывала уже 13 тыс. членов. Большинство из них ранее были в ХДС, но ряды АдГ пополняли также бывшие либералы и социал-демократы и, в меньшем количестве, «Пираты» и «Зеленые». В опросах общественного мнения партия уже тогда сравнивалась с «Пиратами», набрав 3% голосов, и ее рейтинг постоянно повышался. «Профессорской» партии удалось задеть народную душу, что неудивительно. АдГ была единственной гражданской силой, противостоящей политкорректному «картелю старых партий» в острых вопросах внутриевропейской и внутренней политики ФРГ. До нее на этих вопросах паразитировали (и не без успеха) правые радикалы из Национал-демократической партии Германии (НДПГ).

Реакции официального истеблишмента

Популярность, завоеванная «Альтернативой» буквально за пару месяцев после ее создания, наводила на мысли не только о качественном политмаркетинге, но и о том, что новая консервативно-либеральная партия на самом деле желанна силам, противovesом которых она якобы является. Пресса запестрела сообщениями о быстром росте партии и политических «перебежчиках» из консервативного и либерального лагерей. Особенно пострадали при этом либералы: в новую партию переходили не только рядовые члены СвДП, но и некоторые старые именитые политики (газеты сообщали даже о действующем депутате ландтага [Paulus]).

«Старые партии» всячески демонстрировали в СМИ пренебрежительное отношение к сопернице. Социал-демократы, бывшие тогда в оппозиции, объявили ее проблемой «черно-желтой» коалиции, которая, якобы, своей неудовлетворительной политикой ее и породила. Консерваторы и либералы подчеркнуто не принимали АдГ всерьез, уверяя, что у нее нет серьезной программы, что она сосредоточена на одной единственной популярной теме «долой евро» и состоит из профессоров да пенсионеров.

Параллельно с этим потоком черного пиара в прессу, как по заказу, просочилась информация, что все системные партии поручили своим политическим фондам заняться

соперницей. В политических фондах, в числе прочего, проводится научно-исследовательская и экспертная работа, нужная для практической деятельности партии, поэтому тот факт, что партии поручили своим фондам исследовать феномен АдГ, уже говорил о многом. Но этого, видимо, было кому-то недостаточно: следом просочились и «внутренние» документы (Interne Analyse), срочно подготовленные фондами для своих партий, – и не один-два случайных, а все сразу. Из этих документов следовало, что солидные партии отнеслись к новой сопернице вдумчиво и разрабатывали тайные стратегии своих взаимоотношений с ней [Sattar].

Консерваторам, например, предлагалось демонстрировать показное равнодушие, однако принять партию всерьез и нейтрализовать ее в предвыборной борьбе, развязав активные дебаты между традиционными партиями. Либеральные стратеги полагали, что новая партия имеет четкий национал-консервативный профиль и с их партией практически не соприкасается. Вывод парадоксальный, учитывая, что немало перебежчиков «Альтернатива» получила именно из СвДП. Социал-демократические эксперты рекомендовали своим политикам напоказ характеризовать «Альтернативу» исключительно как «проблему правительства Меркель», не имеющую никакого значения для СДПГ, но на деле отнестись к ней очень серьезно. По их мнению, отгораживаясь от ультраправого лагеря, эта партия имеет все шансы использовать политический потенциал правого популизма и притянуть к себе не только консерваторов и либералов, недовольных курсом нынешнего правительства, но и социал-демократов: в связи с кризисом еврозоны в социал-демократических первичных организациях крепнет недовольство как правительством, так и собственной партией. А Левая партия поторопилась провести границу между евроскепсисом «альтернативщиков» и собственным критическим отношением к общеевропейской валюте. Ее лидеры указывали, что Левая предлагает «социальную альтернативу» тем методам, которыми преодолевает кризис ЕС правительство Меркель, в то время как правоконсервативная «Альтернатива для Германии» ищет спасения на путях жесткого неолиберализма. Что же касается праворадикальных сил, особенно НДПГ, то они отнеслись к новой партии с симпатией, называя ее «отмычкой», которая откроет им путь в большую политику. Однако симпатия эта оказалась односторонней: «Альтернатива для Германии» четко отмежевалась от ультраправого лагеря и не принимает к себе бывших членов праворадикальных партий.

Путь к признанию: АдГ на локальных выборах

Практически сразу же после федеральных выборов 2013 г. «Альтернатива для Германии» вступила в локальный электоральный процесс. В 2014 – 2016 гг. в городах, коммунах и федеральных землях проходили выборы коммунальные (в органы районной, городской и окружной власти) и земельные (в парламенты федеральных земель – ландтаги).

Позиции АдГ укреплялись по мере усиления миграционного кризиса в ЕС. Кризис начал разворачиваться уже в 2014 г., а к лету 2015 г. Германия, как и весь ЕС, была буквально захлестнута волной иммигрантов – соискателей статуса «беженца». Причем обычные для летнего сезона экономические беженцы с Балкан в этот раз были в мень-

шинстве: в миграционных потоках преобладали беженцы из Африки и арабского мира, преимущественно из Сирии. За несколько месяцев Германия приняла столько беженцев, сколько раньше принимала за весь год, и поток их не прекращался. Внутри страны позиция правительства, объявившего о готовности принимать всех, кто в нее стремится, была оценена неоднозначно. Причем канцлеру А. Меркель пришлось бороться за свою точку зрения в собственной партии и в ХСС, в то время как «Зеленые» и СДПГ ее поддерживали. По мере усиления потока беженцев к сентябрю 2015 г. критические голоса, в том числе внутри правящих партий, становились громче. В те дни телеканалы каждый день транслировали репортажи о толпах беженцев, на пограничных переходах беспрепятственно пересекающих границы Германии. В сентябре их число достигало ежедневно 8 – 10 тыс.

Разумеется, было бы неверно полагать, что миграционный кризис, пик которого пришелся как раз на период коммунальных и земельных выборов, сразу изменит расклад политических сил. Основная борьба, как всегда, велась между двумя крупными «народными» партиями – социал-демократами и христианскими демократами. Однако системные партии вошли в предвыборный марафон, не располагая внутривыборным единством в самом актуальном на тот момент для избирателей вопросе иммиграционного кризиса. Внутренние разногласия имели место не только у правящих на федеральном уровне ХДС и СДПГ, но и у «Зеленых», и даже улевой партии. К сентябрю 2015 г. единых позиций и четких программ по этому поводу у партий все еще не было, в то время как избиратель уже в напряжении ожидал от правительства в Берлине скорейшего политического решения миграционной проблемы. Внутривыборные дискуссии по вопросам миграции, разумеется, в предвыборной борьбе не оглашались, поэтому страхи населения в полной мере использовали правые силы.

В этом и была причина взлета «Альтернативы» – партии, которая в силу ее «холодности» к социально-экономическим нуждам народа вряд ли могла претендовать на статус правопопулистской (скорее уж – национал-либеральной). Но она единственная из партий, приемлемых для гражданского избирателя – мелкого и среднего предпринимателя, служащего, того, кто не отдаст своего голоса партиям со скандальной репутацией, вроде праворадикальной НДПГ, – в те дни уже не только выдвигала евроскептические лозунги, но и громко требовала ограничить иммиграцию.

В ходе земельных выборов АдГ начала получать все более ощутимые приросты. Например, в Баден-Вюртемберге она в 2016 г. набрала 15,1%, обогнав даже социал-демократов [Ergebnis der Landtagswahl ...], в земле Рейнланд-Пфальц – 12,6%, опередив «Зеленых» (набравших лишь 5,3% голосов) [Rheinland-Pfalz...]. В некоторых восточных землях за АдГ голосовали более 20% избирателей. На земельных выборах 2016 г. в Саксонии-Анхальт она получила 24,3%, почти догнав ХДС с их 28%. Чтобы не допустить ее до власти, для формирования земельного правительства потребовался «триумвират» из ХДС, СДПГ и «Зеленых», набравших здесь 5,2% [Direkt zu den Wahlen..]. В земле Мекленбург – Передняя Померания АдГ тоже получила более 20% голосов [Merkenburg-Vorpommern...]. Таким образом, практически все земельные выборы 2016 г. продемонстрировали стабильный рост популярности АдГ.

Очевидно было, что на грядущих федеральных выборах результаты АдГ будут достаточно высокими, однако так же было очевидно и то, что системные партии пойдут на любые мыслимые и немыслимые варианты коалиций, чтобы не допустить АдГ до власти. Так и получилось.

На выборах в бундестаг, состоявшихся 24 сентября 2017 г., АдГ получила 12,6% голосов и 94 места, обогнав либералов, «Зеленых» и левых, и стала бы самой серьезной оппозиционной силой федерального парламента, если бы в оппозицию не надумала уйти набравшая 20,5% СДПГ.

Без внутренней альтернативы?

Все прошедшие годы «Альтернатива для Германии» политически развивалась, приспособиваясь к запросам электората. Новые черты, которые она приобретала по мере прохождения через земельные выборы в период миграционного кризиса, оказались неприемлемы для ее основателей. После жестких внутрипартийных споров в 2015 г. Бернд Лукке и ряд его сторонников, в знак несогласия с тем, что их элитарная евро-скептическая партия превращается в правопопулистскую силу, покинули партию. Однако надежды системных политиков на то, что с уходом лидера сразу же «завянет» и созданная им партия, не оправдались. Это в Германии периода Веймарской республики, где традиций демократии практически не было, сильна была ориентация на вождя, на фюрера. В нынешней же Германии, «государстве политических партий», даже правые популисты – и те ориентируются не на харизматичного лидера, а на институт своего политического волеизъявления. Так что с уходом Б. Лукке «завяла» не АдГ, «завял» сам Лукке, о котором в большой политике быстро забыли.

Новый раскол АдГ наметился весной 2017 г. на партийном съезде в Кельне. 38-летняя Фрауке Петри, возглавляющая партию после ухода Лукке, предложила занять «более реалистичные» позиции во имя сближения с системными партиями. Ее не удовлетворяла роль лидера вечно оппозиционной партии, ей хотелось во власть. История Германии уже знает случаи, когда партии, которым их политической судьбой, казалось бы, была predetermined вечная оппозиция, поднимались до правительственной ответственности. Примером служит партия «Зеленые», которые вошли во власть, отказавшись при этом от тех принципов, которые десятилетиями определяли их оппозиционное лицо. Однако АдГ была не готова к тому внутрипартийному «шпагату» между «реалистами» и «фундаменталистами», который долгие годы делали «Зеленые».

Разработанная Ф. Петри программа «Будущее», которую она хотела конструктивно обсудить с однопартийцами, могла бы сделать АдГ способной к коалициям, смягчив принципиальную непримиримость партии в вопросах европейской интеграции и иммиграции и четче отграничив ее от ультраправых. Однако перед лицом грядущих выборов в бундестаг «Альтернатива для Германии» решила остаться внутри себя без альтернатив, не пожелав обсуждать темы, чреватые внутрипартийным расколом, и предпочитая единым фронтом атаковать правительство.

Сразу же после сентябрьских выборов в бундестаг разочарованная и обиженная Фрауке Петри вместе со своим мужем Маркусом Претцелем, главой партийной организации земли Северный Рейн-Вестфалия, и рядом сторонников объявили о намерении покинуть партию. Немецкие СМИ проводили параллели с уходом Лукке. Однако АдГ, осилив уход Лукке, переживет и уход Петри с супругом. Тем более что название партии, которую Петри и Претцель собираются основать (Blaue Partei, «Голубая партия») вызывает у немецкого избирателя такую же усмешку, как и название крохотной партии Бернда Лукке – «Альфа». (По мнению Петри, голубой цвет – цвет консерватизма. Однако в немецкой народной традиции это цвет небывальщины. «Рассказывать о небесной голубизне» – значит говорить о том, что не может сбыться.). Лукке позже переименовал свою партию в «Либерально-консервативных реформаторов». В выборах 2017 г. партия не участвовала.

В послевыборный период АдГ переживает внутренние перестановки (новый шеф, А. Мойтен, будет представлять партию в Европарламенте). Однако она уже стала брендом и не развалится на кадровых спорах [см. в этой связи: Schmoll].

В начале декабря 2017 г. партия провела свой первый «послевыборный» съезд. Дебаты показали, что крыло «реалистов» отнюдь не ослабло с уходом Петри. Немалая часть политиков, особенно выходцы из системных партий, не желают мириться с ролью вечной принципиальной оппозиции и готовы в перспективе поступиться какой-то частью общих программных положений ради вхождения во власть. На съезде эту позицию представлял бывший полковник бундесвера Георг Паздерски. Тем не менее раскола пока не предвидится. Напротив, на съезде победило национал-консервативное направление, то есть верх взяли политики, не готовые поступиться теми принципами, ради которых они вступили в АдГ.

АдГ станет постоянной силой в германской политической системе

АдГ – это не политический эпизод, это партия с серьезным потенциалом. Системные партии, прежде всего ХДС и СвДП, упустили возможность дискуссии с новой политической силой на том этапе, когда она еще была «профессорской» и когда ее можно было разместить на правом фланге системной политики, правее ХСС. Именно туда, собственно, она и стремилась сначала, объединяя правых консерваторов и национал-либералов и ощущая себя не врагом, а детищем германского демократического процесса. Вместо этого ее упорно выталкивали из системы в ультраправую политическую маргинальность. Тактика оказалась ошибочной. Партия не увязла в неонацистском болоте, а заполнила тот вакуум, что существовал в германской политической системе между правоконсервативным христианским ХСС и ультраправыми радикалами.

Этот вакуум был наследием прежних времен Западной Германии послевоенных десятилетий, где легальный правый консерватизм заканчивался на правом фланге обеих христианских партий, а легальная левость кончалась левым флангом социал-демократов и буржуазно-экологическими «Зелеными». Правее ХДС и ХСС начинались ультраправые – «Республиканцы», НДПГ, ННС, левее «Зеленых» – остатки сил, разгромленных

в ходе «борьбы с коммунизмом». Быть среди них, голосовать за них было неприемлемо для законопослушного бюргера. Немцев лишили как правого национал-консерватизма, так и коммунизма, чтобы избежать повторения веймарской схемы на новом витке истории. Позже вакуум на левом фланге заполнила Партия демократического социализма (сейчас Левая партия), на правом же изменений не произошло.

Во всей Европе правые гражданские силы, скептически относившиеся к процессам европейской интеграции, участвовали в демократическом процессе. В Германии они были изгоями: попытка поставить «национальное» перед «общеевропейским» каралась исключением из большой политики. Политический евроскепсис целенаправленно идентифицировался с маргинальными социальными слоями и был вытеснен из официальной политики. «Новые правые» Германии группировались вокруг пары-другой издательств и газеты «Юнге Фрайхайт». Попасть к ним означало попасть в стигматизированное правоинтеллектуальное гетто.

АдГ не просто заполнила этот вакуум – своей массой, своим составом она политически легализовала его. Она объединила избирателей, которые не идентифицируют себя с христианским правым консерватизмом, но в то же время брезгуют и неонацизмом, и его субкультурой социальных низов. Она обрела реальный гражданский имидж, превращаясь в солидную правопопулистскую силу. Системная политика ошиблась, недооценив растущую обеспокоенность граждан. Уже в ходе кризиса еврозоны стало невозможно, как раньше, огульно маргинализировать евроскептиков. Рядовых граждан, обеспокоенных судьбой своих банковских сбережений, нельзя поголовно записать в правые националисты. А граждан, возмущенных разгулом преступности, последовавшим за въездом в страну за один лишь год более миллиона мигрантов из исламских стран, нельзя поголовно называть ксенофобами.

Гражданское лицо «Альтернативы» создают известные политики, журналисты, ученые, предприниматели. Большая их часть долгие годы реализовала свои политические убеждения на правых флангах ХДС и либеральной СвДП и потеряла политическую родину в ходе движения этих партий к так называемой политической середине (politische Mitte).

«Политическая середина», politische Mitte, стала в последние десять лет магическим центром притяжения для немецких партий. Стремление к этой середине – симптом серьезной болезни германской политической системы. Предавая анафеме левый и правый популизм, традиционные партии, сами того не замечая, взрастили новый популизм центра. Раньше каждая из них лелеяла собственную идентичность, привлекавшую к ней своего избирателя. Однако к концу 90-х годов, под разговоры об «усталости народа от политики», возобладали новая тактика. В погоне за голосами «всех» партии все более размывали и сближали свои программные профили. Каждая из них заявляла, что именно она – настоящий гражданский центр, а другие стоят левее или правее. Этот тренд настиг не только две большие «народные» партии – ХДС и СДПГ, но и «Зеленых», поступившихся в свое время характернейшими своими принципами ради власти, и либеральную СвДП. Чем сильнее были кризисы, сотрясавшие ЕС и мир, тем

исступленнее цеплялись партии за политическую середину, видя в ней залог внутривнутриполитической стабильности. По пути они теряли тех, чья политическая жизнь протекала на партийных флангах, благодаря кому партии как раз и обладали рельефными политическими профилями.

Многие из них раньше представляли свои партии в бундестаге. Например, маститый политик правого фланга ХДС, бывшая председатель Союза изгнанных Эрика Штайнбах. «Прекратить злоупотребление политическим убежищем, выдворить из страны фальшивых беженцев – эти лозунги я еще в 1991 г. читала на предвыборных плакатах ХДС, – поясняет она репортерам свое решение перейти в АдГ. – А сейчас за такие призывы тебя в ХДС назовут правым экстремистом» [Eppelsheim]. Вместе с ней из ХДС ушли многие функционеры Союза изгнанных. Таким образом, политическое лобби Союза, трудами Конрада Аденауэра созданное в ХДС и десятилетиями занимавшее там правый фланг, переключивается к «Альтернативе», а с ним и симпатии немецких землячеств, в том числе и «российских немцев», прибывших из СССР, России и постсоветских государств. Большинство из них при въезде в страну были верными сторонниками ХДС, но разочаровывались в этой партии. Часть из них качнулись было к НДПГ, но с появлением «Альтернативы для Германии» примкнули к ней.

Интеллектуальное ядро АдГ – «новые правые», неоконсервативные публицисты, группировавшиеся ранее вокруг ряда правых издательств типа «Ульштайн» или «Junge Freiheit». «Последним отзвуком консервативной революции» [Winkler] называет АдГ критический публицист Генрих Август Винклер, подразумевая давно прошедшую в странах Западной Европы политическую институционализацию «новых правых».

В определенном смысле «Альтернатива для Германии» – отнюдь не соперник, а «благодетель» нынешних системных партий, поскольку помогает им угнездиться в их вождельной политической середине. Подобно гамельнскому крысолову, персонажу немецкой средневековой легенды, она увела из системных партий их евроскептиков и прочих неудобных деятелей. Она не просто атаковала закрытые для обсуждения темы, типа «вечной исторической вины немецкого народа», но и забрала к себе ниспровергателей табу и нарушителей политкорректности, беспокоивших внутренний мир своих партий. Она не только легализовала евроскептицизм в Германии, но и завела его в безысходную оппозицию, лишив возможности участия в активном политическом процессе в рамках правящих партий.

Казалось бы, это благо для системных партий. Однако их тактика по отношению к АдГ все прошедшие годы оставляла впечатление хаотичности и непродуманности. Нежелание сущностной полемики с «Альтернативой» по вопросам европейской политики соседствовало с обвинениями во «вражде к Европе», в неонацизме, в финансировании В. Путиным, «которому выгодны» евроскептические партии в ЕС. В последнем случае «Альтернатива» смогла доказать свою непричастность: как и все партии, средства для предвыборной кампании она получала из бюджета и из собственных доходов, членских взносов и пожертвований. Обвинения же в неонацизме базируются преимущественно на герменевтическом анализе текстов или выступлений политиков.

В немецком языке существует ряд понятий, которые были дискредитированы в период третьего рейха. Для системной политики они – табу, их употребление считается маркером праворадикальной ориентации. Насколько в данном случае ситуация в Германии далека от европейской «нормальности», показывает тот факт, что к политически табуированной лексике относятся, например, такие понятия, как «народ» (das deutsche Volk), «народное сообщество» (Volksgemeinschaft), «народные корни» (Blut und Boden), «смена популяции» (Umvolkung).

По ходу предвыборной борьбы, желая показать «истинное лицо» «Альтернативы», в либеральных СМИ подсчитывали, сколько раз тот или иной политик АдГ употребил в своих речах слово «народ». Либеральный «Тагесшпигель», например, составил список, выделив 20 членов фракции «Альтернативы» в бундестаге, «известных своими националистическими, расистскими или народническими высказываниями» [Fielder]. Интересно, что этим занимались не только СМИ, но и политики: так, социал-демократ Бригитта Циприс на своей странице в интернете составила даже целый цитатник [Zitatsammlung...].

Заметим, речь идет не о каких-нибудь никому не известных деятелях из тюрингской или мекленбургской глубинки, а об известных политиках земельного, а иной раз и федерального масштаба, в домеркелевской ХДС успешно реализовывавших свое народолюбие на правом фланге христианского консерватизма. Одним уже своим политическим весом эти национал-консерваторы легализуют табуированную лексику, вновь вводя ее в политический обиход.

Например, Мартин Хоманн, маститый гессенский политик и бывший депутат бундестага от ХДС (на исключении которого из ХДС в 2005 г. настояла Ангела Меркель), в одной из речей жаловался, что с немцами в их собственном государстве обращаются хуже, чем с мигрантами. Кроме того, он выступал за отмену понятия «народ-преступник» и «коллективная вина», апеллируя к немецким исследованиям о «преступлениях еврейского большевизма» в период Октябрьской революции. По его мнению, коль скоро к еврейскому народу понятие коллективной вины не применимо, то и к немцам оно тоже не должно применяться. В «Альтернативу для Германии» он вступил в 2016 г.

Или Вильгельм фон Готтберг, ведущий функционер Союза Изгнанных (Bund der Vertriebenen, BdV), также ушедший из ХДС по мере движения партии влево. Он выступает против «коллективного шельмования все новых поколений немцев» в связи с их историей.

А Мартин Реннер, экономист и соратник Бернда Лунке, вместе с ним покинувший ХДС, считает, что в Германии создан «культ немецкой вины», препятствующий интересам страны.

Немало в АдГ и молодых политиков – в первую очередь тех, что пришли в партию в ходе миграционного кризиса из новых (восточных) федеральных земель, где за последние 10 лет окрепла НДПГ. Формально они не являлись членами НДПГ, однако

симпатизировали ей, как, например, тюрингские депутаты Стефан Бранднер и Юрген Пол.

В то же время в руководстве партии представлены и национал-либералы. Скажем, успешная предпринимательница Алиса Вайдель, нетрадиционная сексуальная ориентация которой не позволяет однозначно причислить «Альтернативу» к ультраправым (тем более что подруга г-жи Вайдель – даже и не немка, а шри-ланкийка).

Наконец, партийная программа «Альтернативы для Германии» лишена каких-либо черт, позволяющих задвинуть партию в ультраправый угол. Это типичная гражданская так называемая правопопулистская программа, обслуживающая те желания, заботы и страхи населения, которые официальная политика оставила на обочине процесса политических волеизъявлений.

Начинается она с положений о «защите демократии в Германии» (здесь и далее см.: [AfD. Programm...]). По мнению АдГ, демократия невозможна без народа-суверена, а немцам в этом отказано: они не имеют права проводить всенародные референдумы множество жизненно важных решений принимается партиями в обход народа. Поэтому «Альтернатива для Германии» требует введения института всенародного референдума не только в вопросах поправок к Основному закону, но и в любых жизненно важных для страны случаях – скажем, при заключении договоров, подобных Лиссабонскому, и т.д. Предлагается усилить народовластие и уменьшить роль политических партий, введя прямые выборы федерального президента (сейчас его выбирает «федеральное собрание» — по сути, те же партии из кандидатур, согласованных между ними) и изменив порядок финансирования партий, подчинив его контролю Счетной палаты. Тут же предлагается покончить с социальными привилегиями политиков, обязав депутатов бундестага перейти на частное пенсионное страхование. Европейский союз, в своем нынешнем качестве препятствующий народовластию в его странах, должен вернуться к своему прежнему формату Союза независимых суверенных государств.

Вторая часть программы посвящена проблеме евро,, которую АдГ считает «неудавшейся валютой». Партия предлагает Германии выйти из еврозоны, поскольку правила, установленные для членов еврозоны, нарушены и Германии приходится нести тяготы чужих долгов. Европейский центральный банк спасает евро за счет населения: в Германии банки перестали предлагать проценты на сбережения. Такое спасение евро «Альтернатива» отвергает. Выход из еврозоны, несмотря на все связанные с этим расходы, обойдется дешевле, чем дальнейшее пребывание в ней.

В третьей части, посвященной внешней политике и обороне, подчеркивается, что они должны отвечать немецким национальным интересам. АдГ отвергает как обще-европейскую внешнюю политику, идущую вразрез с немецкими интересами, так и обще-европейскую армию, где немцам придется участвовать в боевых акциях ради чужих интересов. «Альтернатива для Германии» выступает также за отмену антироссийских санкций, подчеркивая, что экономическое сотрудничество с Россией следует углу-

блять. Отношения же с Турцией предлагается пересмотреть: АдГ решительно отвергает вступление Турции в ЕС, полагая, что эта страна к Европе не принадлежит. Партия предлагает укрепить обороноспособность страны, проведя военную реформу с целью обеспечить постоянную боевую готовность бундесвера и возобновив воинскую повинность, которая была отменена в 2011 г.

В отношениях с развивающимися странами АдГ выступает за сокращение помощи, полагая, что справедливая интеграция этих стран в мировой рынок принесет больше эффекта, чем бесконечный трансферт денег. Африке, с ее взрывоподобно растущим населением, помочь извне практически невозможно.

В четвертой части, озаглавленной «Внутренняя безопасность», партия первым делом требует усилить борьбу с криминалом в рядах иностранцев, облегчив процедуру выдворения, отказывая в гражданстве, ужесточая уголовное право для несовершеннолетних, а также улучшая условия работы полицейских. Особым параграфом АдГ требует ограничить права коллекторов («инкассо-фирм», скупающих чужие долги), которые и в Германии нехорошо прославились «наездами» на должников.

Пятая часть целиком посвящена миграции. Во избежание саморазрушения Германия должна изменить миграционную политику, построив ее в соответствии со своими, а не европейскими интересами. «Альтернатива» призывает инвестировать в немецкий народ и в немецкие семьи, а в страну принимать лишь тех, кто ей действительно нужен. Миграция в «системы социального обеспечения» должна быть прекращена. Особому контролю должно подлежать предоставление политического убежища. Лица с неясной идентичностью не имеют на него права. Отклоненные соискатели должны тут же выдворяться в страны, из которых прибыли, а если тамтам их не принимают, следует оказывать давление на эти страны, отказывая им в «помощи в развитии». Въезд к беженцам членов их семей должен быть прекращен.

В шестой части речь идет об исламе. «Альтернатива» считает, что «ислам не имеет отношения к Германии» [AfD. Programm., p. 34], находится в противоречии с ее политическим порядком. АдГ отвергает нынешнюю политику правящих партий, интегрирующих ислам, и возражает против предоставления исламским сообществам статуса «субъекта общественного права» (этот статус дает религиозным сообществам возможность официальных контактов с государством и получения средств). АдГ возражает против строительства мечетей с минаретами и требует запретить ношение паранджи на улицах и на работе.

Семейная политика (седьмая часть), отмечается в программе, должна стать центральной темой. АдГ выступает за традиционное понимание семьи. «Сохранение государствообразующего народа (т.е. этнических немцев – *С.П.*) должно стать целью государства и быть внесено в конституцию» [AfD. Programm., p. 37].

В вопросах образования (восьмая часть) АдГ выступает за сохранение традиционной немецкой дифференцированной школьной системы (основные школы, реальные

школы, гимназии) и усиление профтехобразования, а также за сохранение спецшкол. В высшем образовании они требуют отказаться от не оправдавшей себя Болонской системы, вернувшись к немецкой системе «магистров» и «дипломов».

Культура (девятая часть) должна быть однозначно «немецкой». Основной тезис культурной политики АдГ – «немецкая руководящая культура вместо мультикультурализма». Отменена должна быть и «политкорректность» в вопросах культуры.

Налоговая и бюджетная политика (десятая часть) предполагает реформу налоговой системы: облегчить, в числе прочего, бремя для людей с небольшими доходами, отменить налог на наследство и т.д. «Альтернатива» не только поддерживает установленную законом минимальную границу заработной платы, но и, в интересах создания постоянных рабочих мест, требует ввести 15% квоту для найма работников по контрактам и работников из посреднических фирм.

Тема социальной политики и здравоохранения (части 11 – 12) тесно связана с требованием ограничения миграции. АдГ выступает за то, чтобы в Германии работали врачи, получившие немецкое образование или, по крайней мере, говорящие на немецком.

Вопросы защиты климата (часть 13) связаны для Германии с членством в невыгодных ей организациях и союзах. «Альтернатива» предлагает выйти из Парижского соглашения по климату и из всех международных организаций, связанных с ограничением эмиссий окиси углерода, поскольку тезис о том, что изменение климата – дело рук людей, не получил достаточного научного подтверждения.

Из прочих программных положений интересны призывы противостоять поощряемой ЕС приватизации водных ресурсов, ренационализировать права потребителей, укреплять фермерские хозяйства (часть 15).

В целом программа оставляет ощущение, что партия действительно предлагает альтернативу существующему порядку. Избирателю, в частности, симпатичны предложения спасти задолжавшие страны еврозоны за счет банков, хедж-фондов и прочих крупных инвесторов, а не народов ЕС (во всяком случае, не немцев), ввести всенародные референдумы, перестроить миграционную политику, поддерживать бесплатное университетское образование, отменить ежеквартальный налог за пользование СМИ (т.н. Rundfunkgebühr). В то же время очевидно, что большинство предложений, особенно относящихся к европейской и внешней политике, не смогут быть реализованы в принципе, учитывая уровень интеграции современной Германии в западные структуры и альянсы.

Миграционный кризис 2015 г., когда Германии в короткий срок пришлось принять более миллиона беженцев, открыл для партии новые политические горизонты. Чем больше расходов сваливалось на федеральные земли и коммуны по ходу прибытия в страну все новых и новых мигрантов из Африки и Ближнего Востока, чем страшнее становилось жить немецким гражданам и чем демонстративнее отметили эти стра-

хи традиционные партии и СМИ (называя их «ксенофобскими» и «расистскими»), тем быстрее росла и усиливала свои позиции АдГ. Мощная критика в ее адрес направила взгляды избирателей в ее сторону, а кого-то и подтолкнула отдать «несправедливо обиженным» свой голос.

«Конструктивная оппозиция» – путь, выбранный «Альтернативой», – не нов для германской политики. Из такой оппозиции много лет назад партия «Зеленых» начинала свой знаменитый «марш через институты» государственной власти. Выход из роли «воплощенной», но бессильной «укоризны», в которой десятилетиями может стоять перед отчизной «конструктивный оппозиционер», чреват внутрипартийным кризисом.

«Альтернатива» нужна нынешней германской политической системе. Иначе роль правой гражданской силы попытается перенять действительно праворадикальная и неонацистская НДПГ, уже начавшая в прошедшие десятилетия создавать себе гражданский имидж в новых федеральных землях и кое-где даже проходить в ландтаги. Дальнейшая политическая жизнь АдГ зависит от ее способности к внутрипартийной дискуссии и к компромиссам, которые смогут когда-нибудь привести ее к власти, пусть сначала и на земельном уровне. Партия, не стремящаяся реализовать свои программы в правительстве и предпочитающая из оппозиционного угла охотиться за ошибками соперников, рискует уйти в политическое забвение.

Литература:

- AfD. Programm für Deutschland. Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24. September 2017. URL: afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/06/2017-06-01_AfD-Bundestagswahlprogramm_Onlinefassung.pdf (date of access: 29.11.2017).
- Deutschland: Euro-Austritt? “je eher, desto besser” // Handelsblatt. – 28.05.2014. – URL: handelsblatt.com/politik/international/europawahl/nach-der-wahl-deutschland-euro-austritt-je-eher-desto-besser/9955612-3.html (date of access: 29.11.2017).
- Direkt zu den Wahlen am 13.03.2016. – URL: wahl.tagesschau.de/wahlen/2016-03-13-LT-DE-ST/ (date of access: 29.11.2017).
- Eppelsheim P.* Erika Steinbach: “Bloß kein Mitläufer sein” // F.A.Z. 19.09.2017. – URL: faz.net/aktuell/politik/inland/wahlkampf-fuer-die-afd-erika-steinbach-begrundet-entscheidung-15199407.html (date of access: 29.11.2017).
- Ergebnis der Landtagswahl 2016 in Baden-Württemberg. – URL: landtagswahl-bw.de/ergebnis_landtagswahl_2016_bw.html (date of access: 29.11.2017).
- Fiedler M.* Wie radikal wird die AfD-Fraktion im Bundestag? // Der Tagesspiegel. 15.03.2017. – URL: tagesspiegel.de/themen/agenda/zukuenftige-abgeordnete-wie-radikal-wird-die-afd-fraktion-im-bundestag/19509804.html (date of access: 29.11.2017).
- Merkenburg-Vorpommern 2016. – URL: wahl.tagesschau.de/wahlen/2016-09-04-LT-DE-MV/index.shtml (date of access: 29.11.2017).
- Neuerer D.* CDU-Think-Tank will die Anti-Euro-Partei klein halten 22.04.2013. – URL: handelsblatt.com/politik/deutschland/adenauer-stiftung-gibt-ratschlaege-cdu-think-tank-will-die-anti-euro-partei-klein-halten/8104714.html (date of access: 29.11.2017).

- Paulus J.* Hessischer FDP-Landtagsabgeordneter wechselt zur AfD // Handelsblatt. 05.05.2013. – URL: handelsblatt.com/politik/deutschland/jochen-paulus-hessischer-fdp-landtagsabgeordneter-wechselt-zur-afd/8165778.html (date of access: 29.11.2017).
- Rheinland-Pfalz. Wahlergebnisse 2016. Engültiges Landesergebnis der Landtagswahl. – URL: wahlen.rlp.de/de/ltw/wahlen/2016/index.html (date of access: 29.11.2017).
- Sattar M.* Gegnerbeobachtung // F.A.Z. 27.04.2013. – URL: faz.net/aktuell/politik/alternative-fuer-deutschland-gegnerbeobachtung-12163767.html (date of access: 29.11.2017).
- Schmoll Th.* Die Mär vom raschen Untergang der AfD // ntv. 25.11.2017. – URL: n-tv.de/politik/politik_kommentare/Die-Maer-vom-raschen-Untergang-der-AfD-article20099147.html (date of access: 29.11.2017).
- Schuldenkrise. Wie hoch ist der deutsche Anteil und wo kommt das Geld her? – URL: focus.de/finanzen/news/staatsverschuldung/tid-18347/schuldenkrise-wie-hoch-ist-der-deutsche-anteil-und-wo-kommt-das-geld-her_aid_510743.html (date of access: 29.11.2017).
- Schulz bezeichnet AfD als Schande // Der Spiegel. – URL: spiegel.de/politik/deutschland/spd-martin-schulz-nennt-afd-schande-fuer-deutschland-a-1139473.html (date of access: 29.11.2017).
- Winkler H.A.* AfD? Ein müder Abklatsch der Konservativen Revolution // Die Welt. 24.09.2017. – URL: welt.de/politik/deutschland/article168958743/AfD-Ein-mueder-Abklatsch-der-Konservativen-Revolution.html (date of access: 29.11.2017).
- Wir werden Frau Merkel jagen // Der Spiegel. 24.09.2017. – URL: spiegel.de/politik/deutschland/afd-alexander-gauland-wir-werden-frau-merkel-jagen-a-1169598.html (date of access: 29.11.2017).
- Zitatsammlung für AfD – eine Auswahl. – URL: brigitte-zyprides.de/dl/2016_02_16_zitatsammlung_afd.pdf (date of access: 29.11.2017).

УДК 338; 339

ИРИНА ВАСИЛЕНКО

Сингапур: Свет и тени азиатской «кремниевой долины»

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы амбициозного сингапурского проекта – проекта формирования «умной нации», опирающейся на управление, «умную среду» обитания человека, «умные технологии» во всех сферах общественной жизни. Автор считает, что стремительное развитие смарт-технологий в Сингапуре уже обозначило не только сияющие технологические вершины будущего, обещающие материальное изобилие и комфорт, но и опасные гуманитарные и антропологические риски утраты креативности и гуманности общества. Поэтому сегодня важно осмыслить уникальный опыт Сингапура, чтобы лучше осознать не только достижения, но также проблемы и вызовы проекта.

Ключевые слова: Сингапур, «умная нация», «умный город», смарт-технологии.

Наш единственный путь – постоянное повышение уровня образования, квалификации, знаний и технологий. Учеба длиною в жизнь – вот направление, которому нужно следовать в этой экономике знаний со стремительно меняющимися технологиями.

Ли Куан Ю, первый премьер-министр Сингапура

Да, теперь каждый счастлив....
Эту фразу им повторяли по сто пятьдесят раз
еженощно в течение двенадцати лет.

Олдос Хаксли

Опыт стремительного развития этой страны по пути инноваций впечатляет: в течение трех последних десятилетий Сингапур превратился из слаборазвитого островного города-государства в одно из самых конкурентоспособных и динамичных государств мира – азиатскую «кремниевую долину». А сегодня это еще и «умный» город-государство, где формируется «умная нация», в соответствии с официально принятым курсом правительства в 2014 г.

Новые горизонты, обозначенные в Сингапуре, притягивают и пугают. Как и почему это стало возможным в такой исторически короткий срок? Каковы опасности и риски

Сведения об авторе: ВАСИЛЕНКО Ирина Алексеевна – профессор кафедры российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор политических наук; vasilenko.irina@mail.ru.

этого проекта, опирающегося на интеллектуальные технологии? Насколько будущая «умная нация» Сингапура сохранит человечность? Останется ли место Истине, Добру и Красоте в этом сверкающем технологическом царстве?

Для начала обратимся к истории. Сингапур стал независимым городом-государством относительно недавно, в 1965 г. Его первым премьер-министром долгое время был человек выдающихся организаторских способностей – легендарный Ли Куан Ю: он возглавлял правительство с 1965 по 1990 г., а окончательно ушел из политики только в 2011 г.

В своей деятельности на посту премьера Ли Куан Ю столкнулся с огромными проблемами. На 217 кв. милях островного города-государства в то время проживало около 2 млн человек, у которых практически не было природных источников пищи и чистой воды, а сам остров был расположен в непосредственной близости от двух враждебных государств – Малайзии и Индонезии [На пути...].

Однако оказалось, что небольшое государство, опираясь на собственные силы и не имея сельскохозяйственных ресурсов, может не только выжить, но и преуспеть. Во многом это произошло из-за умелого использования природно-географических факторов, которые способствовали его ускоренному развитию.

Известно, что Сингапур находится на стыке Тихого и Индийского океанов, на одном из наиболее оживленных морских путей, связывающих Европу и Ближний Восток с Южной Азией, Дальним Востоком и Австралией. Такое расположение позволило государству возмещать недостаток природных ресурсов с помощью импорта. Будучи равноудален от ключевых экономик региона – Австралии, Китая и Индии, а при этом находясь в непосредственной близости к Малайзии, Индонезии и Филиппинам, Сингапур создал максимально простые условия для регистрации и ведения бизнеса, снимая и сглаживая те трудности, с которыми встречаются инвесторы, приходя на восточно-азиатские рынки [Развитие инноваций...].

В 1960-х годах Сингапур был бедным городом трущоб. Теперь это преуспевающий город первого мира. По мнению известного урбаниста Э. Глейзера, успех Сингапура отражает «поразительную способность плотной агломерации умных людей создавать инновации и преуспевать в том случае, когда их поддерживает весьма компетентный государственный сектор» [Глейзер, 339–340]. Ли попробовал соединить капитализм свободного рынка с государственной индустриализацией, опираясь на патернализм: он субсидировал сбережения, штрафовал за мелкие нарушения, ввел высокие акцизы на алкоголь. Сингапур широко открыл двери своих роскошных казино для иностранцев, но собственных граждан город не поощрял играть в азартные игры: и сегодня гражданин Сингапура должен заплатить более 70 долл. просто за то, чтобы пройти в казино.

Но самое главное, Сингапур активно инвестировал в образование, в человеческий капитал. В 1960 г. население острова имело в среднем трехлетнее образование, а уже

через четверть века школьники Сингапура стали занимать первые места на международных олимпиадах по математике. Наряду с инвестициями в человеческий капитал внутри страны правительство осуществляло политику привлечения иностранных кадров.

Многие исследователи отмечают, что Ли Куан Ю был скорее просветителем: он стимулировал население приобретать все новые и новые профессиональные знания и навыки.

В своей стратегии развития Сингапура Ли был максималистом. Он подчеркивал: многие люди не понимают, насколько уязвим Сингапур. Они обращают внимание только на наши выдающиеся достижения: номер один – морской порт, номер один – аэропорт, номер один – воздушные линии и так далее. Им непонятно, почему бы сингапурцам не расслабиться и не стать номером два или три, или четыре! Но Ли был убежден: как только Сингапур перестанет возглавлять рейтинги, ему уже не понадобятся ни гавань, ни аэропорт, ни воздушные линии, ни сам независимый и процветающий Сингапур. [На пути...]

Интересно, что успехи Сингапура на пути модернизации демонстрируют, насколько незначительна роль территории в этом сложном процессе: государство разбогатело вопреки нехватке земли и природных ресурсов. Именно поэтому Ли вынужден был разработать политику привлечения международного капитала, понимая, что инвесторы из первого мира потребуют строгих правовых норм. В Сингапуре упрощены регистрация бизнеса, получение налоговых льгот инновационными предприятиями. Английский язык в качестве государственного облегчает появление на территории страны международных компаний. Разработан стандарт международного класса по созданию инвестиционной инфраструктуры, Сингапур даже консультирует другие страны по данному вопросу.

Одновременно здесь установлен жесткий правовой режим, прочно защищена независимость судей. Для поддержания честности чиновников Ли обеспечил их высокими зарплатами, а все даже самые незначительные проступки серьезно наказываются¹. Для доказательства вины государственного чиновника вполне достаточно расточительного стиля жизни: если он тратит больше, чем получает, то отправляется в тюрьму.

Сингапур располагает прекрасной инфраструктурой, первоклассными портом и аэродромом. В этом городе-государстве высокое качество жизни, которого удалось до-

1 Достаточно большими штрафами облагаются такие мелкие правонарушения, как плевок на асфальт на улице, выброшенный окуроч, курение в общественном месте (от 350 до 500 долл.). К примеру, государство оштрафовало мужчину на 14 тыс. долл. за то, что он выбрасывал окурки из окна квартиры: его засняли камеры безопасности, а фото нарушений были опубликованы на сайте Управления охраны окружающей среды Сингапура. Такое «насилие порядком» или «культурно навязанная дисциплина» – яркая особенность жизни в Сингапуре: благодаря этому город необыкновенно чист в любое время суток. См.: Сигов Ю. Сингапур: восьмое чудо света. – М., 2012. С. 15.

биться благодаря реализации высокотехнологичных проектов. Например, отсутствие природной чистой питьевой воды Сингапур компенсировал с помощью опреснительных станций, стоивших 3,65 млрд долл. Глубокотуннельная канализационная система в 2009 г. была признана «Гидротехническим проектом года»: она проложена на глубине 66 футов, длина составляет 30 миль, а ее назначение – удаление канализационных отходов и переработка сточных вод [Глейзер, 339–340].

Хочется отметить, что Сингапуру удалось успешно справиться с автомобильными пробками, и сегодня в стране, находящейся на втором месте в мире по плотности населения, – свободные улицы: самая узкая дорога здесь – 3 полосы в одну сторону, но чаще всего встречаются 10 полосные трассы с отличным покрытием и развязками. Въезд в центр платный: от 50 центов до двух с половиной сингапурских долларов для разных типов авто. Стоимость проезда по центру зависит от дня недели и времени суток – в час пик маршрут обойдется в пять раз дороже (плата за пробки). У шофера всегда есть выбор: поехать после работы домой в 6 вечера и заплатить за это 2.5 доллара или посидеть с друзьями пару часов и домчать по пустому городу за 50 центов. Пошлины собираются в электронном виде – в каждой машине установлен передатчик, подключенный к источнику денежных средств. Поэтому для дальних поездок жители используют быструю и безопасную рельсовую сеть: весь город можно пересечь в любом направлении за 35 минут. Улицы в Сингапуре не только безопасные и чистые, но и зеленые: в жарком климате это необходимо для поддержания комфортных условий жизни.

В стратегии формирования «умного города», как и в процессе общей модернизации государства, Сингапур с самого начала решил сделать акцент на человеческом капитале. Правительство увеличило расходы на образование из госбюджета с 2,8% до 4,1%; модернизировало систему начального образования, чтобы готовить школьников к продолжению учебы в технических вузах и колледжах; открыло Национальный технологический институт и учредило Фонд повышения квалификации рабочих, предназначенный для покрытия расходов на эти цели. Так была решена проблема подготовки высококвалифицированных кадров для развития инновационных технологий [Развитие инноваций...].

Обратим внимание, что в соответствии со стратегией развития человеческого капитала в Сингапуре инвестиции направляются преимущественно в техническое образование и высокотехнологичные профессии. На гуманитарные направления подготовки кадров средства выделялись по остаточному принципу, в основном на обучение иностранным языкам. Сегодня правительство Сингапура компенсирует до 90% расходов на обучение своих граждан высокотехнологичным профессиям, а также содействует привлечению первоклассных исследователей из-за рубежа. Одним из проектов стал Biopolis – комплекс из семи зданий с самыми современными лабораториями, который привлекает высококвалифицированных специалистов из разных стран мира, включая, например, Массачусетский технологический институт (США). Особое внимание уделяется привлечению кадров, которые могут не только принести пользу в научной среде, но и выступить в роли партнеров венчурных фондов.

Сингапур разработал программу Fast Track@School, чтобы расширить доступ школ к широкополосному Интернету: школы поощряются к работе с промышленными предприятиями для развития и тестирования мультимедийного контента. Подобная практика стала одной из первых в мире [Connected Singapore].

Начиная с 1980 г. правительство взяло курс на массовое распространение информационных технологий. В 1981 г. был создан Государственный комитет национальной компьютеризации (Committee For National Computerization), в обязанности которого входила поддержка принятых правительством планов развития ИТ-отрасли. Помимо этого, была разработана серия образовательных программ Got to Be Connected для разных групп населения, в том числе для граждан с низкими доходами, для повышения уровня доверия населения к онлайн-услугам и пр. Это позволило Сингапуру сократить имевшийся разрыв между обеспеченными и малообеспеченными семьями в использовании ИТ-технологий. В результате уже в 2006 г. был достигнут 45%-й уровень охвата населения компьютерной грамотностью в малообеспеченных семьях, что явилось одним из самых высоких показателей в мире и стало фактором ускоренного развития информационных технологий в государстве.

Важным шагом на пути создания «умного города» была государственная программа развития ИТ-индустрии, в которой ключевое место отводилось компьютеризации правительства, а также повышению уровня технического образования всех слоев населения. После реализации программы правительство Сингапура разработало Национальный технологический план (National Technology Plan, 1986 г.), в ходе выполнения которого был внедрен электронный обмен данными (Electronic Data Interchange) между правительственными системами и промышленностью. Вся отчетность переводилась в электронный формат, а государственные институты были объединены в сеть IDNet.

Национальный технологический план предусматривал [Развитие инноваций...]:

- создание фонда, содействующего развитию НИОКР, в размере 2 млрд долларов;
- предоставление грантов и налоговых льгот для стимулирования развития НИОКР в частном секторе;
- подготовку научных кадров;
- формирование соответствующей инфраструктуры, способствующей ведению НИОКР;
- создание и поддержку научно-исследовательских институтов и центров.

Важным шагом стало основание Инвестиционного фонда технологического предпринимательства (Technopreneurship Investment Fund) с бюджетом в 1 млрд долларов с целью развития в стране венчурного капитала путем стимулирования ведущих зарубежных венчурных фондов к ведению бизнеса в Сингапуре.

Однако главную роль в создании в городе-государстве единого информационного пространства и превращении Сингапура в глобальный центр, поставляющий информационные услуги по всему миру, сыграла реализация программы «IT 2000». Этому способствовал также проект Singapore ONE (ONE Network for everyone) – создание об-

щенациональной широкополосной сети для предоставления мультимедийных услуг. В настоящее время, во многом благодаря государственной политике, около 90% территории страны подключено к высокоскоростной сети Singapore ONE, а 99% офисов, школ и домов подсоединены к компьютерной сети [Connected Singapore].

Интересно, что многие аспекты жизни в Сингапуре, включая общественный транспорт и жилье, контролируются государственными компаниями. Около 80% граждан (все население острова – более 5 млн человек) живет в государственных квартирах. И хотя в Сингапуре демократия, страной руководит одна партия. Таким образом, контроль над управлением позволяет руководству страны претворять намеченные планы в жизнь достаточно быстро.

Формирование «умного города» предполагает применение новых технологий во всех сферах экономики, а также активное использование инноваций в государственных проектах. Ярким примером открытости инновациям является использование властями Сингапура беспилотных автобусов [Сингапур протестирует...]. Не менее значимо применение 3D-печати в строительстве: это помогло более экономично и эффективно решить квартирный вопрос для малообеспеченных жителей [Сингапур готовится...].

Отдельного внимания заслуживают внедрение экологически чистых технологий и применение возобновляемых источников энергии. По результатам исследований 2015 г., проведенных подразделением Siemens Green Cities, Сингапур получил самую высокую оценку по развитию экологических технологий среди городов Азии. Так, колоссальные искусственные «деревья» в саду города – это не только знаменитая достопримечательность. Они эффективно поглощают тепло и аккумулируют дождевую воду, а на вершине каждого из 18 сооружений разместились солнечные батареи, собирающие энергию для освещения сада. Санитарное состояние улиц города контролируется в автоматическом режиме с помощью продвинутой видеоаналитической системы и умных мусорных контейнеров, разработанных специалистами сингапурского института Temasek Polytechnic and ZWEEC Analytics. Дефицит пресной воды стимулировал создание в Сингапуре прогрессивной системы управления водными ресурсами, включающей сбор дождевой воды, очистку и повторное использование отработанной воды. Разрабатываются и новые, вдвое более эффективные технологии опреснения соленых вод. Усилия в этих направлениях обходятся бюджету города-страны недешево, но приносят и дивиденды: Сингапур оказывает услуги экспертизы по управлению водными ресурсами в различных азиатских регионах [«Умная» IoT нация...].

В стране последовательно поддерживается рост стартапов и развитие бизнес-инкубаторов, что позволяет активно внедрять инновационные разработки, совершенствуя «умный город». Например, государственная программа Technology Enterprise Commercialisation Scheme специально направлена на стимулирование стартапов, базирующихся на инновационных технологиях, интеллектуальной собственности и масштабной бизнес-модели. В рамках программы предоставляются конкурентные гранты на инновационные разработки, имеющие выход на коммерческий рынок. Эта государственная программа может быть профинансировано до 100% необходимой для раз-

работки суммы (в пределах 250 тыс. долл.) или до 85% (в пределах 500 тыс. долл.) [Развитие инноваций...].

Другая программа – Incubator Development Programme (IDP) – предоставляет до 70% грантовой поддержки инкубаторам и венчурным акселераторам. Для образовательных учреждений разработана «Программа YES!», чтобы поощрить дух предпринимательства в средних школах и колледжах. Создано несколько программ поддержки предпринимательских проектов на стадии роста, когда появляются первые продажи, но рентабельность еще не достигнута.

Таким образом, Сингапур ориентирован в своей стратегии на комплексную поддержку инновационных процессов, начиная от развития предпринимательского духа в школах и заканчивая поддержкой стартапов на стадиях экспансии. При этом управляющие компании технологических инкубаторов имеют богатый опыт коммерциализации технологий и стремятся вывести продукты своих проектов-резидентов на зарубежный рынок.

Последовательная реализация перечисленных программ привела к значительным успехам Сингапура в деле внедрения смарт-технологий в городскую инфраструктуру. Это позволило правительству в 2014 г. запустить программу «умная нация» (Smart Nation), которая стала новым шагом на пути развития «умного города» [Smart Nation]. Сегодня эта программа активно претворяется в жизнь, но о полной ее реализации говорить еще рано. По заявлениям властей, программа спроектирована для того, чтобы с помощью технологий улучшить качество государственных услуг, наладить связь с гражданами и стимулировать внедрение инноваций в частном секторе. Премьер-министр Сингапура Ли Сяньлун в своей речи на Founders Forum Smart Nation Singapore Reception, презентуя программу, подчеркнул: «В Сингапуре различные технологические ноу-хау уже давно интегрированы в государственную инфраструктуру. Например, вы можете создать компанию за 15 минут, полностью через интернет. Можете выбрать школу для своих детей, забронировать спортзал, сделать себе паспорт или визу. Все воспринимают это как должное – ведь в Сингапуре все работает так. Это не просто удобно, но и гораздо более продуктивно и эффективно» [«Умная страна»].

Правительство Сингапура уже опубликовало двухмерную онлайн-карту города: она позволяет людям просматривать некоторые данные с систем наблюдения на улицах, отслеживать уровень паводков и искать свободные места на парковках. С помощью этой карты жители могут влиять на изменение маршрутов автобусов, основываясь на местах сбора пассажиров, создавать модели влияния строящихся небоскребов на диаграмму преобладающих ветров и картографировать распространение инфекционных болезней. Сегодня все зарегистрированные в Сингапуре автомобили оснащают устройства для связи со спутником, которые помогут государству оптимизировать дорожные сборы на основе пройденных километров; также это поможет установить динамическую тарификацию в зависимости от загруженности дорог в течение дня.

Государство обещает размещать различные датчики только там, где они могут принести определенную пользу жителям города. Однако власти обеспокоены обеспечением проблем кибербезопасности и признаются, что не все вопросы в этой области решены. По законам Сингапура, использование собранных Smart Nation данных не требует разрешения суда или согласия граждан. Нельзя не отметить, что такой подход недемократичен и нарушает права человека. Более того, если хакерам каким-то образом удастся получить доступ к сети, то огромное количество данных о жизни людей может оказаться под угрозой.

Власти Сингапура признаются, что они еще не в полной мере готовы ответить на все вызовы, связанные с внедрением интеллектуальных технологий. Министр иностранных дел Сингапура и глава проекта Smart Nation Вивиан Балакришнан считает: «Главной проблемой является охрана частной жизни и обеспечение безопасности. Хотя государство пристально изучает проблему и посвятило себя обеспечению безопасности частной жизни граждан, ответов у нас пока нет. Однако информация будет настолько анонимной, насколько это вообще возможно, и уже сейчас применяются меры по защите данных» [Франич]. Никаких публичных обсуждений этих проблем по законам Сингапура не предусмотрено: все решения остаются за властями.

Можно сказать, что развитие технологий здесь намного опережает возможности государства и общества реагировать на их вторжение в общественную и частную жизнь. «Мы живем в революции, – констатирует Вивиан Балакришнан. – Появление распространенных масштабных широкополосных подключений для мобильных устройств, всех генотипов робототехники – это революция. И если мы не доберемся до вершины, будем повержены» [Реализация инициативы...].

По мнению правительства страны, в настоящее время в Сингапуре существует серьезная опасность, что средний класс в результате интенсивного развития интеллектуальных технологий может потерять рабочие места. Поэтому ставится задача развития системы образования для того, чтобы население овладевало навыками будущего. Необходимо постоянно вести мониторинг, где создаются новые рабочие места, какие сферы предоставляют новые возможности, и в соответствии с этой информацией готовить население. Сингапур вкладывает деньги в переобучение, повышение профессиональных навыков, увеличение производительности.

Среди актуальных задач инициативы Smart Nation в Сингапуре можно назвать:

1. Использование всей мощи и потенциала цифровых и интеллектуальных технологий с целью создания новых рабочих мест и возможностей для бизнеса.
2. Максимальное удобство проживания в стране.
3. Увеличение продуктивности экономики за счет более эффективных государственных и бизнес-процессов.
4. Создание новых возможностей в эпоху цифровых технологий и трансформация того, как люди живут, работают и играют, чтобы Сингапур оставался выдающимся глобальным городом [Реализация инициативы...].

Для достижения поставленных целей правительство планирует активно привлекать граждан и предпринимателей, реагировать на их отзывы и потребности и создавать пространство для инноваций и совместной разработки новых идей.

Какие преимущества видит Сингапур в реализации программы Smart Nation? [Реализация инициативы...] Во-первых, создание «цифровой грамотной популяции» на компактной территории страны. Во-вторых, развитие современной системы образования, ориентированной на технику и науку. В-третьих, формирование высокотехнологичной инфраструктуры страны с высокой скоростью подключения к сети и повсеместным использованием смартфонов. Формирование «умной нации» в «умном городе» осуществляется при максимальном акценте на техническом образовании, развитии человеческого капитала с ориентацией на высокотехнологичное производство и инновации.

Любой гуманитарий, увидев список преимуществ будущей «умной нации», скажет: а как же культура и искусства? Получается, они находятся вне приоритетов «умной нации»?

Действительно, игнорирование гуманитарного развития личности и общества не могло не сказаться на качестве человеческого капитала Сингапура. Какие же проблемы сегодня обозначились?

Во-первых, упор в системе образования на технических науках привел к сильной технологизации общества и общественного сознания. Сегодня в университетах Сингапура единственным популярным гуманитарным направлением является лингвистика – изучение иностранных языков. Культ техники, точных наук и предпринимательства обернулся тем, что литература и искусство, фундаментальные научные исследования перестали интересовать сингапурцев: за полвека в обществе не сложилось ни одной научной, музыкальной, литературной, художественной или поэтической национальной школы.

В великолепных концертных залах Сингапура играют приглашенные иностранные знаменитости, на подмостках сингапурских театров выступают самые известные театральные коллективы мира. Но блистательные суперсовременные культурные центры острова посещают в основном туристы и бизнесмены из других регионов мира. Сами сингапурцы предпочитают проводить свободное время в многочисленных ресторанах и кафе или занимаются шопингом: здесь существует откровенный культ еды и потребления.

Между тем с точки зрения грамотности Сингапур – одна из самых «продвинутых» стран в мире: уровень грамотности здесь достиг 98%. При этом, согласно опросам, лишь 40% населения Сингапура прочитало хотя бы одно литературное произведение за год (в США, к примеру, эта цифра составляет 70%) [Сингапур придумывает].

Парадокс в том, что из-за сильной технологизации общественного сознания в Сингапуре очень много образованных и умных специалистов, но мало творческих и талан-

тливых людей. Научные открытия, разработка новых перспективных направлений развития науки не увлекают сингапурцев: среди них практически нет выдающихся ученых ни в одной фундаментальной области знаний. И это стало по-настоящему серьезной проблемой: ведь именно интеллектуальный капитал является главным источником богатства и процветания современных государств. Сингапур вынужден покупать таланты – приглашать креативных иностранных специалистов для развития своей страны.

Заметим, что одним из первых антропологическую катастрофу технократического общества предсказал еще Эрих Фромм, назвав человека, погруженного в виртуальное зазеркалье, «моноцеребральным» – человеком одного измерения. Моноцеребральная личность настолько сильно вписана в современную автоматизированную систему, что механизмы также становятся объектом ее нарциссизма: современный человек обожает свои машины не меньше, чем самого себя [Фромм, 467].

Психологи, нейробиологи и психотерапевты сегодня с тревогой пишут о том, что «цифровое слабоумие» в эпоху тотального увлечения человека гаджетами — это медицинский диагноз. Не только в Сингапуре, но и в других развитых странах мира врачи стали отмечать, что все больше людей, увлеченных миром гаджетов, страдают расстройством внимания, когнитивными нарушениями, подавленностью и депрессией, что они не способны к творчеству. Более того, современные исследования нейробиологов показали, что в мозгу таких пациентов наблюдаются патологические изменения, схожие с ранней стадией слабоумия [Шпитцер].

Правительство Сингапура видит эту проблему и пытается как-то исправить ситуацию. Так, современная сингапурская школьная программа по литературе недавно была признана лучшей в мире по версии Program for International Student Assessment. Однако после учебы в школе и университете сингапурцы очень часто забрасывают литературу: опрос 2015 г. показал, что жители острова не могут найти времени для чтения из-за рабочих и семейных обязанностей; более того, большинство из них при этом заявляют, что не интересуются поэзией и прозой. Власти стараются привить интерес граждан к культурному досугу: они, например, активно развивают и модернизируют библиотеки, которые выписывают 36 миллионов книг в год. На ежегодных распродажах архивов библиотек жителям предлагается 300 тысяч экземпляров книг по символической цене – 1,5 долл. за штуку. Последняя книжная акция 2017 г. предусматривала продажу в общественном транспорте карманных томов с литературной классикой, современной местной литературой и бестселлерами. Запуск программы прошел в рамках настоящего праздника книг, когда в Сингапуре повсюду проходят выставки, встречи с авторами, семинары. В дальнейшем планируется, что подобные акции будут частью большой пятилетней программы под названием «Национальное движение читателей», которая призвана повысить уровень популярности литературы в стране [Сингапур придумывает...].

Удастся ли правительству восстановить творческий потенциал «умной нации»? Это интересный вопрос, точный ответ на который мы получим через несколько десятков лет. Но уже сегодня очевидно: очень опасно экспериментировать с системой образова-

ния, искусственно делая уклон в технические науки, отодвигая искусство и литературу на второй план. Технократия убивает творческий дух: ведь креативный потенциал личности наиболее полно раскрывается в гармоничной, богатой культурными впечатлениями среде. Не случайно со времен Античности идеал всесторонне развитой личности был основой расцвета наук и искусств в обществе.

Американский писатель Уильям Гибсон написал весьма любопытную статью о культуре Сингапура под названием «Диснейленд со смертной казнью» [Gibson], в которой раскритиковал «мягкий авторитаризм» страны. Сингапурское правительство запретило журнал «Wired», где была опубликована статья, но в интеллектуальных кругах название «Диснейленд со смертной казнью» стало крылатым выражением. Интересно, что сегодня статья Гибсона включена в программу Национального университета Сингапура по теме «Развитие Сингапура» учебного курса «Письмо и критическое мышление» [University Scholars Program]. Это свидетельствует о том, что сингапурцы следят за критикой и стремятся повысить общественную культуру.

В своей яркой сатирической статье Гибсон справедливо отметил, что Сингапур представляет собой опыт построения государства, управляемого как крупная корпорация: «Если бы в IBM захотели обзавестись своим государством, это государство имело бы много общего с Сингапуром. Тут и обязательное ношение белых рубашек, и полное отсутствие чувства юмора, и конформизм во главе угла, а творческая мысль в большом дефиците. Прошлое здесь растворилось без остатка. В Сингапуре нет никакой расслабленности: там все ориентировано на экономику. Представьте себе азиатскую версию Цюриха, который расположился у подножия Малайзии. Богатый мирок, среди жителей которого чувствуешь себя так же хорошо как в Диснейленде. В Диснейленде со смертной казнью» [Gibson].

Действительно, в Сингапуре смертная казнь предусмотрена за значительное количество тяжких преступлений: убийство, государственная измена, шпионаж, торговля наркотиками. По заявлениям властей, во многом из-за существования смертной казни уровень преступности в государстве с населением 5 млн человек является одним из самых низких в мире. Однако негибкая драконовская юридическая система страны не раз подвергалась сокрушительной критике зарубежных общественных деятелей. В 2010 г. в Сингапуре был задержан британский писатель Алан Шедрейк, в книге которого «Однажды весельчак-палач – Сингапурское правосудие на скамье подсудимых» [Shadrake] ставится под сомнение беспристрастность и независимость судебной системы Сингапура. Книга включает в себя интервью с находящимся на пенсии главным палачом сингапурской тюрьмы, а также записи бесед с местными правозащитниками, адвокатами и бывшими полицейскими. Шедрейка приговорили за клевету к двум месяцам лишения свободы и штрафу в 20 тыс. долл.

Сокрушительной критике зарубежных общественных деятелей подвергается также жесткая цензура Сингапура (так называемый Отдел нежелательной пропаганды): многие обратили внимание на то, что местные газеты, в том числе таблоид New Paper, по существу являются государственными органами, инструментами распространения

только желательных новостей. Как язвительно пишет тот же Гибсон, «эта непрерывная хвала на службе порядка, здоровья и процветания сингапурского пути быстро вызывает ощущение оруэлловского страха, что Большой брат преследует вас сзади со счастливым лицом.... Разумеется, в Сингапуре можно жить, получая информацию об окружающем мире, но доступ к определенным сведениям будет либо сильно сужен, либо отключен» [Gibson]. Все это не может не возмущать представителей творческой интеллигенции, посещающей «умный» остров.

Действительно, современному Сингапуру остро не хватает духа творчества, полета мысли, фантазии, креативности и аутентичности. «Умная нация» в Сингапуре во многом развивается сегодня за счет привлечения иностранных специалистов и ученых со всего мира. Наверное, это та цена, которую страна заплатила за слишком быстрые темпы индустриализации в ущерб развитию духовной культуры общества. Поэтому, отмечая явные успехи этого островного государства, нельзя умолчать и о его серьезных просчетах: здесь со всей силой проявилось известное библейское пророчество: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф., 16:26).

Хочется еще раз процитировать Гибсона: «... И на что это будет похоже, когда все эти люди, как они уверенно обещают, войдут в глобальную сеть как Разумный Остров, один гигантский инфо-узел, чья вычислительная архитектура будет более чем сопоставима с их инфраструктурой, которая подобна швейцарским часам?.. Что до меня, то я предпочитаю думать, что если они окажутся правы, то это будет очень грустно: не относительно Сингапура, но относительно нашего вида. Тогда они докажут, что возможно процветать средствами активного подавления творческого самовыражения личности» [Gibson].

В самом деле, обозревая блистательные перспективы амбициозного сингапурского проекта «умной нации», сложно удержаться от вопроса: можно ли назвать действительно «умной» нацию, которая явно утрачивает креативность и гуманизм на пути достижения материального процветания и комфорта?

Сегодня, когда Россия ставит перед собой задачи развития «цифровой экономики» и формирования первых «умных городов» в нашей стране, особенно важно обратить внимание на проблемы и вызовы модели супертехнологического общества, которое уже во многом сформировалось в Сингапуре. Это позволит нам не повторять роковых ошибок и заблуждений при разработке национальной модели «умного города» и «цифровой экономики».

Литература:

«Умная» IoT нация Сингапура // Центр2М. – URL: center2m.ru/news/novosti-iot-rynka/umnaya-iot-natsiya-singapura/ (дата обращения: 21.03.2018).

«Умная страна» вместо «умного города»: Премьер-министр Сингапура о роли технологий в жизни государства // Apparatus. – URL: apparatus.cc/world/smart-country/ (дата обращения: 11.01.2018).

- Глейзер Э.Л.* Триумф города: как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее. М. 2015.
- На пути из третьего мира в первый. Взгляды и убеждения Ли Куан Ю. М. 2015. – URL: [litres.ru/li-kuan-u/na-puti-iz-tretego-mira-v-pervyy-vzglyady-i-ubezhdeniya-li-kuan-u/chitat-onlayn/page-2/](http://litres.ru/li-kuan-u/na-puti-iz-tretego-mira-v-pervyy-vzglyady-i-ubezhdeniya-li-kuan-yu/) (дата обращения: 21.03.2018).
- Плейт Т.* Беседы с Ли Куан Ю. Гражданин Сингапур, или Как создают нации. М. 2012.
- Развитие инноваций в Сингапуре. М. 2016. – URL: rosinfocominvest.ru/upload/iblock/62c/62cb7ed735db67105f4cbef6c294642.pdf (дата обращения: 21.03.2018).
- Реализация инициативы Сингапура «Smart Nation» по состоянию на 2017 год // Offshore wealth. 29.09.2017. – URL: offshorewealth.info/life-abroad/smart-nation-singapore-realization-2017/ (дата обращения: 21.03.2018).
- Сигов Ю.* Сингапур: восьмое чудо света. М. 2012.
- Сингапур готовится печатать небоскребы на 3D-принтерах // Newsru.com. 11.03.2016. – URL: realty.newsru.com/article/11mar2016/singapore_3d (дата обращения: 21.03.2018).
- Сингапур придумывает, как заставить граждан полюбить литературу // iBusiness. 15.02.2017. – URL: ibusiness.ru/blog/experience/42728?utm_source=&utm_medium=&utm_campaign=pochitayte-o-tom--kak-v-singapore-budut-p (дата обращения: 21.03.2018).
- Сингапур протестирует беспилотные автобусы в 2016 году // Lenta.ru. 12.10.2015. – URL: lenta.ru/news/2015/10/12/singaporebuses/ (дата обращения: 21.03.2018).
- Франич А.* Сингапур выводит на новый уровень понятие «умный город» // Rusbase. 28.04.2016. – URL: rb.ru/story/smart-nation/ (дата обращения: 21.03.2018).
- Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М. 2008.
- Шпунцер М.* Антимозг. Цифровые технологии и мозг. М. 2014.
- Connected Singapore. A new blueprint for infocomm development. – URL: ida.gov.sg/~media/Files/About%20Us/Corporate%20Publications/Past%20Infocomm%20Plans/Connected.pdf (date of access: 21.03.2018).
- Gibson W.* Disneyland with the Death Penalty // Wired (Condé Nast Publications). – URL: wired.com/1993/04/gibson-2/ (date of access: 21.02.2018).
- Shadrake A.* Once a Jolly Hangman – Singapore Justice in the Dock. Strategic Information and Research Development Centre. 2010.
- Smart Nation. Singapore. – URL: pmo.gov.sg/smartnation (date of access: 21.03.2018).
- University Scholars Program. National University of Singapore. – URL: nus.edu.sg/ (date of access: 21.03.2018).

УДК 324; 323

Наиля ЯКОВЛЕВА

Электоральный суперцикл в Латинской Америке: политические тренды

Аннотация. В конце 2017 г. Латинская Америка вошла в электоральный суперцикл, который продлится до конца 2019 г. Повестка дня регионального избирательного процесса предусматривает выборы всех уровней – президентские, парламентские, местные, а также референдумы; избирателям предстоит определить четырнадцать глав государств. Выборы проходят в обстановке политической нестабильности, дискредитации властных структур, громких коррупционных скандалов, волатильности электората. Их результаты, во многих случаях интригуяюще непредсказуемые, определяют направление политического развития региона на следующее десятилетие.

Ключевые слова: Латинская Америка, электоральный суперцикл, президентские выборы, новые политические тренды.

В ноябре 2017 г. страны Латинской Америки вошли в электоральный суперцикл, который продлится до октября 2019 г. Разумеется, основное внимание привлекают выборы глав государств. В регионе насчитывается 18 государств с президентской формой правления, в ходе суперцикла предусмотрено избрание президентов 14 стран (Чили, Гондураса, Коста-Рики, Парагвая, Венесуэлы, Колумбии, Бразилии, Мексики, Сальвадора, Панама, Гватемалы, Уругвая, Аргентины, Боливии)¹.

Выборы регулируются электоральными законами, имеющими национальную специфику, однако во всех странах с президентской формой правления президенты, вице-президенты² и парламентарии избираются всеобщим, прямым и тайным голосованием. В 11 странах (Боливии, Гватемале, Доминиканской республике, Колумбии, Коста-Рике, Сальвадоре, Уругвае, Чили, Эквадоре, Аргентине и Бразилии) в случае необходимости проводится второй тур голосования. Срок президентских полномочий варьируется от четырех до шести лет. В десяти случаях полномочия главы государства ограничиваются четырьмя годами, в шести – пятью и в двух – шестью годами³. В пяти странах – Гва-

1 В оставшихся четырех государствах выборы прошли раньше: в Аргентине в 2015 г., в Перу, Доминиканской республике и Никарагуа – в 2016 г.

2 Поста вице-президента нет только в Мексике.

3 Мандат на четыре года – в Аргентине, Бразилии, Гватемале, Гондурасе, Доминиканской республике, Колумбии, Коста-Рике, Панаме, Чили, Эквадоре; на пять лет – в Боливии, Никарагуа, Парагвае, Перу, Сальвадоре и Уругвае; на шесть лет – в Венесуэле и Мексике.

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВА Наиля Магитовна – ведущий научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, кандидат исторических наук; nel-yakovleva@yandex.ru.

темале, Коста-Рике, Сальвадоре, Парагвае и Мексике – президент избирается на один срок без права повторного переизбрания, а в двух – Венесуэле и Никарагуа – сняты любые ограничения на переизбрание. В семи государствах предусмотрена возможность переизбрания президента на следующий срок, в трех возможно переизбрание через один срок¹, в Панаме можно вновь избираться, только пропустив два мандата [Ивановский].

Нельзя не упомянуть и Кубу. Хотя это государство и не является президентской республикой, именно на данный электоральный суперцикл пришлось выборы нового главы государства вместо занимавшего все высшие государственные и партийные должности Рауля Кастро².

Электоральный календарь и первые итоги

Старт суперциклу был дан в Чили, где произошла смена власти. Первый тур президентских выборов, который состоялся 19 ноября, не выявил победителя. Во втором туре 17 декабря президентом был избран представитель оппозиции Себастьян Пиньера, который уже отработал один мандат в 2010–2014 гг. По конституции этой страны действующий президент не может баллотироваться на второй срок подряд, но может участвовать в последующих выборах. Поражение его соперника Алехандро Гильера, предполагавшего продолжить социально-политический курс Мишель Бачелет, ознаменовало завершение эпохи реформистских усилий чилийских левоцентристов. Окончание мандата Бачелет подвело черту под эпохой «женских» президентств, по числу которых Латинская Америка лидировала совсем недавно [Яковлева, Феномен]. Тот факт, что идея выдвижения на высшие государственные посты представительниц прекрасного пола вышла в регионе из моды, подтвердили и «непроходные» проценты двух кандидаток – Каролины Гоич от христианских демократов и Беатрис Санчес от нового объединения «Широкий фронт». Среди новых веяний, характерных и для избирательных кампаний других латиноамериканских стран, стали «тенденция к ревизии устаревающих идейных установок и принципов как в левой, так и в правой части политического спектра, стремление к обновлению, созданию новых партий и объединений, выдвижению новых политических фигур» [Дьякова, с. 14]. С. Пиньера вступил в должность 11 марта 2018 г. и пробудет на своем посту до 11 марта 2022 г.

Принципиально иные проблемы выявились в ходе президентских выборов в Гондурасе, где в соответствии с основным законом страны также действовало правило од-

1 В Аргентине, Боливии, Бразилии, Гондурасе, Доминиканской республике, Колумбии, Эквадоре возможно однократное переизбрание, в Уругвае, Чили и Перу – переизбрание через один срок.

2 Республика Куба не входит в число президентских республик и не признает принципа разделения властей. По конституции высшим органом государственной власти является Национальная ассамблея народной власти, из числа депутатов которой избирается коллегиальный орган – Госсовет, возглавляемый председателем. Исполнительная власть принадлежит Совету министров во главе с председателем. Обе должности с 2008 г. (с 2006 г. – и.о.) занимал Рауль Кастро Рус, являвшийся также главнокомандующим вооруженных сил и первым секретарем ЦК Компартии (с 2011 г.). [Энциклопедия, с. 615].

ного мандата. Президенту Хуану Орасио Эрнандесу, занимавшему пост с января 2014 г. и не имевшему права баллотироваться вновь, удалось уже в 2015 г. добиться пересмотра Верховным судом соответствующей статьи конституции и в ноябре 2017 г. победить на выборах. В январе, на фоне протестов оппозиции и массовых беспорядков, в результате которых погибли манифестанты, начался его второй мандат.

Несмотря на многочисленные и разнообразные попытки продлить пребывание на высшей государственной должности, предпринимаемые в некоторых латиноамериканских странах (Эквадоре, Никарагуа, Боливии, Венесуэле), по результатам президентских выборов 2018 г. предусмотрена смена глав по меньшей мере пяти государств. В мае вступит в должность новый президент Коста-Рики Карлос Альварадо Кесада, который сменит Луиса Гильермо Солиса, а в августе – избранный на 5 лет президент Парагвая Марио Абдо Бенитес.

К. Альварадо, молодой политик новой формации, в первом туре набрал меньше голосов избирателей, чем его однофамилец, евангелист и оппозиционер Фабрисо Альварадо. Особенностью электорального процесса в Коста-Рике является традиционно низкая явка во втором туре, поэтому результат первого тура обычно остается неизменным. В этом году впервые явка избирателей во втором туре превысила явку в первом, что обеспечило победу Карлосу и подтвердило его стартовую популярность.

Выборы президента Парагвая проводились в седьмой раз со времени падения диктатуры А. Стресснера в 1989 г. Действующая с 1992 г. Конституция этой страны запрещает переизбрание президента на второй срок во избежание установления диктатуры. Курьезным обстоятельством в этой связи стала победа предпринимателя М. Абдо Бенитеса, являющегося сыном личного секретаря Стресснера.

В Колумбии и Мексике, где выборы пройдут в мае и июле, уходящие главы государств также больше не могут баллотироваться на пост президента. Это означает смену лидерства и обновление властных элит. Шестой страной, которую ждут перемены, может стать Бразилия, остро нуждающаяся в политической перезагрузке. Ее нынешний президент М. Темер имеет право на переизбрание, но более 90% бразильцев отказывают ему в доверии и подозревают в коррупции. Седьмой гипотетически могла бы стать Венесуэла – в случае проведения там честных выборов, однако намеченные в предварительном порядке на 20 мая президентские выборы могут либо не состояться, либо не быть признаны другими странами региона.

Событием исторического масштаба явилось избрание Национальной ассамблеей народной власти (парламентом) Кубы 19 апреля 2018 г. нового председателя Госсовета. Им стал 57-летний Мигель Диас-Канель, член политбюро Коммунистической партии Кубы. Рауль Кастро сохранил до 2021 г. пост Генерального секретаря КПК.

Всего на 2018 г. было запланировано шесть выборов глав государств с суммарным населением 434 178 тыс. человек (при общей численности населения стран Латинской Америки и Карибского бассейна 647 565 тыс. человек) [Пирамида]. Страны, охвачен-

ные избирательной гонкой, обладают 80% совокупного регионального ВВП, среди них такие гиганты, как Мексика и Бразилия (табл. 2).

Таблица 1

Смена глав государств в странах Латинской Америки в 2018 г.

Страна	Глава государства	Начало мандата	Окончание мандата
Чили	Мишель Бачелет, президент	11 марта 2014 г.	март
Куба	Рауль Кастро Рус, председатель Госсовета	24 февраля 2008 г.	апрель
Коста-Рика	Луис Гильермо Солис, президент	8 мая 2014 г.	май
Колумбия	Хуан Мануэль Сантос, президент	7 августа 2014 г.	август
Парагвай	Орасио Картес, президент	13 августа 2013 г.	август
Бразилия	Мишел Темер, президент	31 августа 2016 г.	декабрь
Мексика	Энрике Пенья Нето, президент	1 декабря 2012 г.	декабрь

Таблица 2

Выборы глав государств Латинской Америки в 2018 г.

Страна	Дата проведения	Срок одной каденции	Население, тыс. чел.	Избранный президент
Коста-Рика	1 тур – 4 февраля 2 тур – 1 апреля	4 года	4906	Карлос Альварадо Кесада
Парагвай	22 апреля	5 лет	6812	Марио Абдо Бенитес
Венесуэла	20 мая	6 лет	31926	
Колумбия	1 тур – 27 мая 2 тур – 17 июня	4 года	49068	-
Мексика	1 июля	6 лет	130223	-
Бразилия	1 тур – 7 октября 2 тур – 28 октября	4 года	211243	-

Источник: [Celag].

В 2019 г. состоятся президентские выборы еще в шести странах с населением 86 млн человек (табл. 3).

Таблица 3

Президентские выборы 2019 г. в странах Латинской Америки

Страна	Население, тыс. чел.	Дата проведения	Срок полномочий
Сальвадор	6167	Февраль	2019–2024
Панама	4051	Май	2019–2024
Гватемала	17005	Июнь	2019–2023
Уругвай	3457	Октябрь	2019–2024
Аргентина	44272	Октябрь	2019–2023
Боливия	11053	Октябрь	2019–2024

Источник: [Celag]

По итогам электорального суперцикла 2017–2019 гг. международное экспертное сообщество надеется угадать, в какую сторону качнется политический маятник и какие

изменения ждут институт президентства в Латинской Америке, подвергшийся в последнее время существенной коррозии в связи с крупными коррупционными скандалами, отставками, импичментами, нарушениями конституций и утративший во многом былой моральный вес.

Нестабильность института президентства

Становящаяся все более очевидной нестабильность института президентства в Латинской Америке заложена, как это ни парадоксально, в избыточности полномочий глав государств и недостаточности контроля за их деятельностью со стороны других ветвей власти. Одновременное осуществление главами государств функций глав правительств¹ и их активное, а чаще – доминантное участие в финансово-экономической деятельности, прежде всего в вопросах бюджетной политики, открывает большие возможности для злоупотреблений, особенно в годы быстро растущих доходов и наполнения казны. Недаром именно в годы «золотого десятилетия» (2003–2013 гг.) и заметного экономического роста [Яковлев] региона произошли наиболее громкие президентские отставки, инициировались импичменты, выходили на свет беспрецедентные по масштабу коррупционные скандалы, задевавшие весь истеблишмент. С 2000 г. 13 президентов Латинской Америки не завершили свои каденции: двое из-за проведенных по их инициативе конституционных реформ, остальные – по решению законодательной или судебной власти, в результате государственного переворота или даже намеренного «самопереворота».

В 2005 г. процедуре импичмента подвергся президент Эквадора Лусио Гутьерес Борбуа. На фоне массовых протестов он досрочно завершил свой мандат. В 2009 г. был отстранен от власти за попытку проведения референдума о пересмотре статьи конституции, запрещающей президенту баллотироваться на второй срок, президент Гондураса Мануэль Селайя, которого военные выдворили в Коста-Рику. Их действия были поддержаны законодательной и судебной властью, объявившими президенту импичмент. Спикер парламента Роберто Мичелетти занял пост главы государства до выборов. В 2012 г. пережил импичмент и президент Парагвая Фернандо Луго, обвиненный в халатности, несоответствии должности и гибели полицейских и протестующих во время уличных акций. Обязанности президента перешли к вице-президенту Федерико Франко.

По обвинению в преступном сговоре, контрабанде и взяточничестве лишился поста президент Гватемалы Отто Перес Молина (коррупционная схема была выявлена в деятельности таможенных органов страны). В августе 2015 г. по подозрению в причастности к этой схеме была арестована вице-президент Роксана Бальдетти. В сентябре 2015 г. Конгресс лишил Переса Молину судебного иммунитета, а суд одобрил запрос на

1 В Аргентине формально существует пост главы кабинета министров, в Перу – председателя совета министров, что не является реальным ограничителем участия президента в финансово-экономической деятельности. Во всех других республиках президент является одновременно главой правительства.

его арест. После массовых протестов президент подал Конгрессу прошение об отставке. Вице-президент Алехандро Мальдонадо был приведен к присяге в качестве исполняющего обязанности главы государства. Перес Молина был арестован и отправлен в тюрьму «Матаморос» [From].

Массовые протесты сопровождали и другие случаи причастности высшего руководства к коррупции. Так, миллионы граждан Бразилии выходили одновременно на улицы двух сотен городов с требованием отставки президента Дилмы Русефф. В 2016 г. она подверглась процедуре импичмента и была лишена поста из-за серьезных финансовых нарушений [Окунева].

Вопиющие случаи, свидетельствующие о деградации политических элит, создают атмосферу политической нестабильности в как в отдельных странах, так и в регионе в целом. Особенно когда возникают масштабные и резонансные коррупционные скандалы, подобные делу Odebrecht. Глава крупной бразильской строительной фирмы Марселу Одебрехт разработал разветвленную коррупционную систему подкупа должностных лиц в верхних эшелонах власти Бразилии и других стран с целью получения государственных подрядов на строительство объектов в Латинской Америке¹. Миллионные переводы осуществлялись через офшорные зоны на Виргинских и Каймановых островах чиновникам Венесуэлы, Доминиканской республики, Аргентины, Эквадора, Перу, Гватемалы, Колумбии, Мексики. Самая крупная сумма (98 млн долл.) была направлена в Венесуэлу [El Escándalo].

В результате расследований по коррупционным делам высшего руководства латиноамериканских стран были обвинены и покинули свои посты президент Перу П.П. Кучинский, вице-президент Эквадора Хорхе Глас, его коллега из Уругвая Рауль Сендик. Х. Глас в декабре 2017 г. был приговорен к шести годам тюремного заключения и штрафу в 33 млн долл. за получение взяток на сумму более 13 млн долл., став первым осужденным столь высокого уровня по делу Odebrecht. Р. Сендик, обвиненный в использовании общественных средств для личных нужд, ушел в добровольную отставку, первую в истории Уругвая.

Коррупционные скандалы заделали действующих президентов Рикардо Мартинелли (Панама), Маурисио Фунеса (Сальвадор), Мишела Темера (Бразилия), Хуана Мануэля Сантоса (Колумбия), Луиса Гильермо Солиса (Коста-Рика), Николаса Мадуро (Венесуэла) или их окружение. Х. Мануэля Сантоса уличили в использовании нелегальных фондов для финансирования предвыборной кампании. Против Л. Гильермо Солиса выдвигались обвинения в злоупотреблении служебным положением (так называемая торговля влиянием) и неспособности справиться с криминалом. Венесуэльская оппозиция прямо указывала на участие Николаса Мадуро в коррупционных делах. В октя-

¹ Летом 2015 г. президент Odebrecht Марселу Одебрехт был задержан федеральной полицией Бразилии в качестве одного из подозреваемых по делу о коррупции в Petrobras. В марте 2016-го его признали виновным в коррупции и отмывании денег. Суд приговорил его к 19 годам тюремного заключения. М. Одебрехт признал, что его компания давала взятки на сотни миллионов долларов по всей Латинской Америке.

бре 2017 г. были опубликованы показания главы представительства Odebrecht о получении Мадуро 35 млн долл. на предвыборную кампанию 2013 г., прошедшую после смерти У. Чавеса. В марте 2018 г. были обнародованы данные о выплате Н. Мадуро компании Odebrecht сразу после прихода к власти из внебюджетных средств порядка 4 млрд долл. [Экс-генпрокурор, El País]. Сразу после выборов Odebrecht получила крупные подряды, в частности, на строительство метрополитена в Каракасе и др. «Помощь» бразильской фирмы сыграла не последнюю роль в победе Мадуро над соперником от оппозиции Энрике Каприлесом с разницей чуть более 1% голосов. Приход к власти в результате выборов открыл перед Мадуро безграничные возможности по использованию средств бюджета. Кроме того, Н. Мадуро подозревается в том, что по его приказу вооруженные силы провели секретную операцию по переброске спецрейсом золотых резервов страны (2,1 т золота в слитках) из Центробанка в Арабские Эмираты. Сообщается, что Верховный суд Венесуэлы в изгнании выдал в апреле ордер на арест президента [Denuncian], однако все коррупционные расследования блокируются главой государства. Есть подозреваемые и в Аргентине, но судебная машина в этой стране не отличается поворотливостью, а судьи сами замешаны в коррупции.

Порой некогда популярные президенты теряют лицо из-за действий своих родственников или ближайшего окружения. Так, в Мексике репутация президента Энрике Пенья Ньето пострадала в результате неприглядного эпизода, случившегося еще в бытность его губернатором штата Мехико и связанного с приобретением его супругой недвижимости на средства общественного фонда. Чтобы избежать продолжения расследований, президент был вынужден форсировать отставку генерального прокурора. Наконец, даже в бастионе латиноамериканской демократии – Чили – были обнаружены финансовые нарушения, связанные с семьей президента Мишель Бачелет¹, а сыновья панамского президента Р. Мартинелли обвиняются в получении взяток от фирмы Odebrecht.

Были обвинены или подозреваются в коррупции и других нарушениях, в том числе в незаконном обогащении, отмывании денег, получении средств на проведение избирательных кампаний экс-президенты ряда стран: Ольянта Умала (Перу), Рафаэль Корреа (Эквадор), Кристина Фернандес де Киршнер (Аргентина)², Дилма Русефф (Бразилия), Франсиско Флорес и Антонио Элиас Сака (Сальвадор).

Экс-президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва подозревался и обвинялся в пассивной коррупции и отмывании денег. Большую роль в предъявленных ему обвинениях сыграла оппозиционная пресса, обнаружившая получение им в период президентства взятки в виде дорогой недвижимости, за что он был приговорен к 12 годам тюрьмы судом второй инстанции. В апреле 2018 г. Верховный федеральный суд от-

1 В 2015 г. сыну президента М. Бачелет Себастьяну Давалосу, занимавшему пост главы правительственной благотворительной организации, пришлось уйти с должности в результате финансового скандала.

2 Кристина Фернандес де Киршнер обвиняется не только в незаконном обогащении и ведении бизнеса ею и ее семьей, отмывании денег и присвоении средств бюджета, но в более тяжком государственном преступлении. На ее имущество наложено эмбарго, высокопоставленные чиновники и бизнесмены из окружения арестованы.

клонил апелляцию, поданную адвокатами, после чего Лула да Силва был арестован. К слову сказать, заработная плата высшего руководства латиноамериканских стран, хотя она и намного выше оплаты труда рядовых граждан, не позволяет вести роскошный образ жизни (табл. 4).

Таблица 4

Официальная ежемесячная заработная плата глав государств Латинской Америки на фоне других экономических показателей (2017 г., долл. США)

№	Страна	Размер заработной платы главы государства	Размер минимальной заработной платы в стране	Разница (разы)	Место страны в регионе по размеру ВВП	ВВП на душу населения, долл., оц.
1	Гватемала	19300	393	49	10	8200
2	Чили	14890	396	37	5	24600
3	Уругвай	11634	433	27	14	22400
4	Колумбия	11300	253	45	4	14500
5	Мексика	11223	134	84	2	19500
6	Аргентина	10863	504	21	3	20700
7	Доминиканская республика	9475	271	35	9	17000
8	Коста-Рика	9460	507	19	12	17200
9	Парагвай	8587	353	24	15	9800
10	Бразилия	8434	288	29	1	15500
11	Панама	7000	744	9	11	24300
12	Эквадор	6261	371	17	8	11200
13	Сальвадор	5181	251	21	16	8900
14	Перу	4764	259	18	6	13300
15	Гондурас	4159	330	13	17	5500
16	Венесуэла	4068	-	-	7	12400
17	Никарагуа	3193	122	13	18	5800
18	Боливия	3327	157	21	13	7500

Составлено автором по: [El Universal; TheWorld].

Более половины избирателей в странах Латинской Америки убеждены, что политики вовлечены в коррупционные схемы или были замечены в отдельных эпизодах взяточничества. Понятно, что во многих избирательных кампаниях 2018–2019 гг. коррупция высокопоставленных чиновников будет занимать не последнее место. Известные эпизоды, доказывающие прямо или косвенно причастность президентов разных стран к коррупции, подозрения в намеренном нецелевом использовании общественных фондов и бюджетных средств, отмывании денег, торговле влиянием и других серьезных нарушениях не могли не поставить все эти проблемы в центр электоральных битв. Журналистские расследования привели к падению репутаций и отдельных политиков, и политических партий, поставили на грань отставки правительства, вызвали массовые протесты граждан. «Троянским конем демократии» называет коррупцию в Латинской Америке исследователь этой темы из Саламанки (Испания) Кристиан Маркес Ромо. Он

приводит следующие цифры: 60% населения большинства стран уверено в участии правящих кругов в коррупционных делах; в Колумбии, Мексике, Перу и Венесуэле такого мнения придерживается 70%, в Бразилии – до 80% [Márquez].

Электоральный климат и новые политические тренды

Какие предварительные выводы можно извлечь из уже состоявшихся и только набирающих обороты избирательных кампаний? При всем разнообразии политических ситуаций в разных странах региона очевидны некоторые общие черты, характеризующие электоральный фон.

Во-первых, налицо сильный антиэлитный настрой. Его подогревают последние безрадостные события, происходящие в регионе и привлекающие внимание всего мира. В марте 2018 г. ушел в отставку президент Перу Педро Пабло Кучински, избранный в 2016 г. и не отработавший даже половину мандата. Только таким образом он смог избежать прохождения через процедуру импичмента в парламенте, инициированного оппозицией. Вынужденная отставка состоялась за месяц до проведения в столице андского государства восьмого заседания «Саммита Америк» – чрезвычайно важного для стран ЛАКБ форума лидеров стран региона с участием США. По иронии истории, форум был посвящен проблемам коррупции: тематику обозначили как «Демократическое правление против коррупции» и «Коррупция и устойчивое развитие». Как раз из-за подозрений в коррупции Кучински и не смог выполнить роль хозяина. Ряд участников саммита, как и перуанский президент, были задеты масштабным расследованием, проводимым бразильским правосудием и известным под именем «Operação Lava Jato» (Операция «Автомойка»). Это расследование задевает верхние эшелоны власти более десяти стран региона.

Недоверие к правящим кастам и низкие рейтинги действующих властей, а также слабость сложившихся партийных систем обещают массовую смену политических сил у руля управления и выход на авансцену независимых кандидатов. Избиратели становятся все более критичными по отношению к властным структурам и партийным деятелям. Нарастает скептицизм в оценке деятельности национальных правительств. Этот региональный феномен, наблюдаемый с начала текущего десятилетия, отражает мнение граждан, что правительства функционируют не в интересах общего дела, а ради собственных выгоды и благополучия.

На предстоящие президентские выборы в Колумбии и Бразилии выдвинулось большое число независимых претендентов, не связанных с традиционными партиями, иногда и вовсе случайных персонажей из шоу-бизнеса, журналистской или предпринимательской среды, даже из церковных кругов. Так, в Колумбии насчитывается около 30 претендентов, в Бразилии – около 40, что свидетельствует о неустойчивости настроений электората. Этот же тренд подтверждают уже состоявшиеся выборы в Чили и Коста-Рике, где понадобилось два тура для определения победителя, причем в обоих случаях результат второго тура оказался противоположным первому. Эксперты прогнозируют, что ситуация может повториться и в Колумбии, и в Бразилии, где предусмотрен второй тур. Высокий уровень политической фрагментации среди тради-

ционных партий, образование самых неожиданных предвыборных альянсов и объединений чреваты потенциальными конфликтами между исполнительной и законодательной властями в будущем, что, в свою очередь, снижает степень управляемости, подрывает устойчивость института президентства и увеличивает риск возникновения политических кризисов. Таким образом, в ближайшее время в странах ЛАКБ может наступить период институциональной раздробленности – вместо устоявшейся в предыдущие годы практики создания коалиционных президентств (как было, например, в Чили и Бразилии).

Среди относительно новых трендов можно отметить растущий абсентеизм избирателей – даже в тех государствах, где явка является обязательной, а за неявку предусмотрены денежные штрафы. Низкая электоральная активность уменьшает легитимность избранных президентов и напрямую связана с разочарованием в демократии большого числа латиноамериканцев, озабоченных проблемами с общей безопасностью, разгулом наркомафий, отсутствием достаточных гарантий для ведения бизнеса и пр. Результаты суперцикла позволяют, как надеются наблюдатели, оценить качество «третьей волны демократии», накрывшей регион в 80-е годы прошлого века, и последовавшего затем транзита. В отличие от прежних лет, прошедших в рамках дихотомии «левый – правый» (с явным преимуществом сторонников левой идеологии), в наши дни все чаще наблюдаются попытки правящих элит избегать разделения по идеологическим воззрениям и действовать в едином политическом пространстве. Многие эксперты квалифицируют этот тренд как центристский, подразумевая склонность политиков и избирателей к смене идеологического дискурса на прагматичное обсуждение насущных конкретных проблем вместо абстрактных призывов ко всеобщему счастью.

Одной из причин заметного дрейфа в сторону центра является снижение привлекательности концепта строительства «социализма XXI в.». Определяющими для судьбы этого проекта, тесно связанного с именем Уго Чавеса, считают запланированные на май 2018 г. президентские выборы в Венесуэле и способность боливийского лидера Эво Моралеса преодолеть конституционные запреты и несогласие граждан на занятие им президентского поста в четвертый раз¹. Парадигмальный характер для будущего «боливарианского альянса» может иметь сложение государственных полномочий Р. Кастро на Кубе, возможное падение режима Н. Мадуро в Венесуэле, тюремное заключение и отказ от участия в президентской гонке Л. Инасиу Лулы да Силвы (Бразилия) и поражение или запрет на переизбрание в 2019 г. Э. Моралеса (Боливия). В случае смены власти в последних трех ключевых странах будет решена судьба родившейся на рубеже веков утопической идеи строительства латиноамериканского социализма. Опросы показывают, что большинство граждан высказывается за альтернативу власти предрержащих, в то время как руководители альянса предприняли максимум усилий для удержания власти.

1 Э. Моралес вступил в должность 22 января 2006 г. В 2009 г., после конституционной реформы, разрешившей президенту занимать пост два срока подряд, были проведены досрочные выборы, а отсчет президентских сроков начат заново. В 2014 г. Моралес получил на выборах формально второй (на деле – третий) мандат. В 2015 г. законодатели разрешили ему баллотироваться вновь при условии одобрения закона на референдуме. 21 февраля 2016 г. 63% боливийцев высказались против отмены ограничения на количество президентских мандатов.

Между тем именно мнение гражданского общества Эквадора определило судьбу еще одного радикала – президента этой страны Р. Корреа, которому под давлением пришлось отказаться от следующего мандата и поддержать на выборах своего протезе Ленино Морено¹. Довольно неожиданно возникли серьезные проблемы у никарагуанского властного клана – президента Даниэля Ортеги и вице-президента Росарио Мурильо, его супруги. Казалось, что лидер Сандинистской революции обеспечил себе пожизненное переизбрание и может почивать на лаврах². Но в маленькой центрально-американской республике идут массовые протесты, растет число погибших в уличных схватках. Как показывает латиноамериканский опыт, гибель простых граждан не раз служила причиной падения того или иного президента, диктатора или генерала.

Непопулярность задержавшихся у власти или проштрафившихся традиционных политиков обеспечивает победу на выборах политических аутсайдеров (таких как Джими Моралес в Гватемале). Пробуют силу в избирательных кампаниях и эксцентричные или неожиданные претенденты, выступающие в роли новых электоральных акторов (Сальвадор Насралла в Гондурасе, Фабрисо Альварардо в Коста-Рике). Вызов традиционным политикам бросают кандидаты без идеологии и определенных политических пристрастий (Густаво Петро в Колумбии). В то же время фиксируется своеобразный контртренд: страх перед возможными переменами и кандидатами-реформистами создает благоприятный климат для разного толка популистов, предлагающих простые и быстрые решения всех проблем (Жаир Болсонару в Бразилии). Совершенно новым трендом в политической жизни стран региона является формирование широких гетерогенных альянсов (типа тех, что возглавляют Андрес Мануэль Лопес Обрадор в Мексике и Серхио Фахардо в Колумбии, или Широкого фронта в Чили).

По оценке экспертного сообщества, суперцикл может стать в политическом отношении судьбоносным. Одни специалисты считают, что по его окончании определится идеологический профиль региона (так называемый левый/правый поворот), другие – что решается судьба демократии, третьи ждут отката популистской волны. По мнению Даниэля Саватто, директора департамента Латинской Америки и Карибского бассейна Института демократии и содействия выборам³, этот суперцикл открывает новый этап «популизма и антилиберализма» и служит индикатором общественных настроений в странах региона [Super].

Немалое число экспертов предлагают рассматривать итоги выборов как знак готовности к этапу системного реформирования сложившихся политических моделей, властных институтов и государственных структур. Рохелио Нуньес, известный политолог

1 Р. Корреа был президентом Эквадора три срока – с 2007 по 2009 г., с 2009 по 2013 г. и с 2013 по 2017 г.

Срок первого мандата заканчивался в 2011 г., однако в 2008 г. была проведена конституционная реформа, а в 2009 г. – досрочные выборы, и Р. Корреа начал отсчет мандатов с чистого листа, а в 2015 г. ввел в основной закон новую поправку о неограниченном количестве переизбраний.

2 В октябре 2009 г. Верховный суд Никарагуа отменил положения конституции страны, запрещающие баллотироваться на второй президентский срок подряд, а также выставлять кандидатуру на третий срок.

3 Internacional IDEA. Institute for Democracy and Electoral Assistance (IDEA).

лог из Института латиноамериканских исследований Университета Алькала (Мадрид, Испания), считает, что на этих выборах определяется общее направление политического развития Латинской Америки в 2020-е годы [América]. При этом большинство наблюдателей сходятся во мнении, что предсказать результаты этого эпохального электорального марафона невозможно.

Литература:

- Дьякова Л.В.* Чили: ревизия старых компромиссов // Латинская Америка. 2018. № 2. С. 5–15.
- Ивановский З.В.* Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник). М. 2014. 126 с.
- Окунева Л.С.* Импичмент президента Бразилии: как это было // Латинская Америка. 2016. № 8. С. 28–42.
- Пирамида численности населения. PopulationPiramideNet. – URL: populationpyramid.net/ru/%D0%BC%D0%B8%D1%80-%D0%B7%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D1%8F/2017/ (дата обращения: 21.04.2018).
- Экс-генпрокурор опубликовала данные о получении Мадуро денег от Odebrecht. // РИА Новости. 13.10.2017.
- Энциклопедия Латинская Америка. М. 2013.
- Яковлев П.П.* Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений // Латинская Америка, 2015. № 7. С. 4-18.
- Яковлева Н.М.* Аргентинские выборы общерегионального значения // Перспективы. 10.12.2015. – URL: perspektivy.info/оукумена/америка/аргентинские_выборы_общерегионального_значения_2015... (дата обращения: 20.04.2018).
- Яковлева Н.М.* Феномен женского лидерства в странах Латино-Карибской Америки // Перспективы. 25.04.2011. – URL: perspektivy.info/оукумена/америка/феномен_женского_лидерства_в_странах_латинокарибской_а... (дата обращения: 20.04.2018).
- América Latina vive 2 años decisivos con 14 elecciones presidenciales // Alnavio. Madrid. 07.03.2018.
- Celag. Calendario electoral America Latina 2016-2018. – URL: celag.org/calendario-electoral-de-america-latina-2016-2017-2018/ (date of access: 14.04.2018).
- Denuncian que el régimen de Maduro sacó 2,1 toneladas de oro de Venezuela y las envió a Emiratos Árabes Unidos // Infobae.com. 31.03.2018.
- From President to Prison: Otto Pérez Molina and a Day for Hope in Guatemala //The New Yorker. 04.09.2015.
- El escándalo de sobornos de Odebrecht: así es el caso en cada país de Latinoamérica salpicado // CNN Espanol. 06.03.2017. – URL: cnnespanol.cnn.com/2017/02/10/el-escandalo-de-sobornos-de-odebrecht-asi-es-el-caso-en-cada-pa... (date of access: 12.02.2018).
- El Universal. México. – URL: eluniversal.com.mx/articulo/mundo/2017/06/18/del-sueldo-presidencial-al-salario-minimo-en... (date of access: 05.04.2018).
- Márquez Romo C.* Es la corrupción, estúpido! // Foreign Affairs Latinoamerica. Febrero 2018. – URL: revistafal.com/es-la-corrupcion-estupido/ (date of access: 02.04.2018).
- Maduro, el hombre orquesta de Odebrecht en Venezuela. // El País. Madrid. 25.08.2017.
- Super ciclo electoral en Latinoamérica: Hacia dónde va la región? // La Nación. San José. 17.11.2017.
- The World Factbook. – URL: cia.gov/library/publications/the-world-factbook/ (date of access: 13.04.18).

УДК 327; 339

Наиля ЯКОВЛЕВА

Российско-аргентинское партнерство в глобальном и региональном контексте

Аннотация. В условиях глобальной нестабильности и меняющегося миропорядка возникли факторы, объективно способствующие сближению Российской Федерации с теми регионами мира, которые еще недавно находились исключительно в сфере интересов других мировых акторов. Речь идет, в частности, о регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ), в отношении с которым в 2017 г. произошел своеобразный прорыв. Одним из главных и перспективных партнеров РФ становится Аргентина – страна, с которой Россию связывают давние торговые, культурные и гуманитарные связи.

Ключевые слова: Россия, Латинская Америка и Карибский бассейн, Аргентина, торгово-экономическое сотрудничество, стратегическое партнерство.

Россия поддерживает дипломатические отношения со всеми 33 государствами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). По информации МИД РФ, там действует 18 российских посольств и 3 генконсульства, в 15 странах российские послы аккредитованы по совместительству. В России функционирует 19 латиноамериканских посольств [О состоянии...].

На состоявшейся 6 декабря 2017 г. традиционной встрече министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с латиноамериканским дипкорпусом стороны смогли отметить существенное продвижение по пути многостороннего взаимодействия практически во всех возможных форматах и сферах сотрудничества. Например, с семью странами (Аргентиной, Бразилией, Венесуэлой, Кубой, Никарагуа, Перу и Эквадором) Россия имеет соглашения о стратегическом партнерстве. С большинством государств Южной и Центральной Америки заключены межправительственные соглашения об условиях отказа от визовых формальностей¹.

Можно выделить несколько отличительных черт современных отношений России с регионом в сравнении с тем временным отрезком, когда наша страна делала ставку на поддержку определенных политических режимов, прежде всего кубинского. В первых, отношения РФ со странами ЛАКБ носят все более прагматический характер.

1 С Аргентиной, Бразилией, Венесуэлой, Гайаной, Гватемалой, Гондурасом, Колумбией, Никарагуа, Панамой, Парагваем, Перу, Уругваем, Чили, Эквадором, Боливией и Сальвадором.

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВА Наиля Магитовна – ведущий научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, кандидат исторических наук; nel-yakovleva@yandex.ru.

Регион рассматривается российским руководством не как поле идеологических битв, а как огромный рынок для российских товаров, технологий и инвестиций. Во-вторых, Россия не ограничивается только двусторонними отношениями со странами региона и освоила сотрудничество с ними в многостороннем формате (в БРИКС, Группе двадцати, АТЭС¹ и др.), а также проявляет интерес к взаимодействию с региональными интеграционными группировками (например, МЕРКОСУР²). В 2015 г. был создан постоянный механизм политического диалога с СЕЛАК³. Россия подала официальную заявку на присоединение в качестве внерегионального наблюдателя к ЦАИС⁴.

Новому позиционированию России в латиноамериканском регионе способствовал ряд причин, которые можно условно разделить на две группы. В первую входят факторы ослабления влияния традиционных партнеров ЛАКБ: освобождение «площадки» главным глобальным игроком – Соединенными Штатами Америки [Яковлев Эффект...], а также существенные трудности в развитии диалога с Европой, в первую очередь со странами ЕС. Во вторую – моменты, способствующие сближению России с государствами ЛАКБ: совпадение или близость взаимных интересов в совершенствовании существующего миропорядка. Речь идет о таких ключевых сферах, как мировая экономика и торговля, кредитно-финансовая область, глобальная безопасность и борьба с наркотрафиком и террористической угрозой в условиях возросшей глобальной напряженности и нестабильности. Россия и Латинская Америка проявляют интерес к сотрудничеству в военно-технической области, энергетике, космической отрасли, налаживают взаимодействие в деле предотвращения и ликвидации последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, расширяют контакты и реализуют совместные программы в гуманитарной сфере. Не последнюю роль в деле сближения РФ и ЛАКБ играют факторы «второго ряда» – такие, как неприсоединение государств региона к антироссийским санкциям коллективного Запада. Все это в совокупности открывает новые возможности для интенсификации торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества России с этим регионом мира.

В 2017 г. стало очевидным то, о чем много лет писали в своих трудах специалисты по Латинской Америке [См. напр.: Астахов; Давыдов; Яковлев Россия...]: страны ЛАКБ

1 АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (англ. Asia-Pacific Economic Cooperation, АПЕС) – форум 21 страны Азиатско-Тихоокеанского региона для сотрудничества в области региональной торговли и облегчения и либерализации капиталовложений.

2 МЕРКОСУР – Общий рынок стран Южной Америки (исп. Mercado Común del Sur, Mercosur). Существует с 1991 г., в него входят Бразилия, Аргентина, Парагвай, Уругвай. Членство Венесуэлы было приостановлено. Ассоциированные члены – Чили, Колумбия, Эквадор, Перу. Мексика и Новая Зеландия имеют статус официальных наблюдателей.

3 СЕЛАК – Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (исп. Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC). Региональный блок создан в 2010 г. Входят все независимые государства Северной, Центральной и Южной Америк, за исключением США и Канады.

4 ЦАИС – Центральноамериканская интеграционная система (исп. El Sistema de la Integración Centroamericana, SICA). Создана в 1991 г. Члены ЦАИС – Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Панама, Белис, Доминиканская Республика. Существует группа региональных и экстрарегиональных наблюдателей.

представляют собой естественного, потенциально выгодного, а в современных специфических и крайне противоречивых условиях – уникального партнера Российской Федерации на международной арене, готового к длительному плодотворному и разностороннему диалогу и взаимодействию в разнообразных форматах.

В числе наиболее перспективных партнеров России фигурирует Аргентина. «Аргентинская Республика – одна из самых крупных и развитых стран Латинской Америки, играющая заметную роль в мировых делах и в течение десятилетий занимающая видное место в общем контексте международных связей СССР и Российской Федерации. Именно эти обстоятельства в первую очередь определяют то большое значение, которое имеет Аргентина с точки зрения задач национального развития современной России», – справедливо отмечали российские исследователи [См., напр.: Яковлев Тенденции...].

Из истории российско-аргентинских отношений

Дипломатические отношения Аргентины с Россией были установлены 132 года назад – 22 октября 1885 года. С этого времени в Аргентине сменились 17 Чрезвычайных и Полномочных послов нашей страны¹, состоялись визиты высшего и высокого уровня, подписано множество двусторонних документов, сложились форматы торгово-экономического сотрудничества, налажены гуманитарные связи.

В истории двусторонних отношений можно выделить три крупных этапа:

- отношения между Аргентиной и Российской империей (1885–1917 гг.);
- отношения между Аргентиной и СССР (1917–1991 гг.);
- Отношения между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой (1991–настоящее время).

Третий, современный этап двусторонних отношений, в свою очередь, можно разделить на три различных по содержанию периода. Если в течение первого периода (1991–2007 гг.) отношения между Россией и Аргентиной характеризовались постепенным сближением, то в 2008–2014 гг. они были подняты до уровня стратегического партнерства. Начиная с 2015 г. (нынешний период) аргентино-российские отношения перешли в фазу всеобъемлющего стратегического партнерства.

Период сближения (1991–2007 гг.)

Как это ни парадоксально, первые 100 лет история отношений России и Аргентины развивалась без встреч на высшем политическом уровне. Ни один глава государства, российского (советского) или аргентинского, с момента взаимного дипломатического

¹ В настоящее время посол РФ в Аргентине – Виктор Викторович Коронелли (с июля 2011 г.), посол Аргентины в РФ – Рикардо Эрнесто Лагорио (с июня 2017 г.) – URL: argentina.mid.ru/embajadores; argentina.mid.ru/posol; efrus.mrecic.gov.ar/representaciones/repre/92 (date of access: 19.12.2017).

признания не нашел достаточных оснований и возможностей для того, чтобы преодолеть немалое расстояние, разделяющее наши страны. Однако в последние 30 лет ситуация кардинально изменилась. К власти в обеих странах пришли более активные и открытые миру политические лидеры. Это немаловажное субъективное обстоятельство, вкуче с объективными причинами политико-экономического порядка, способствовало началу прямого диалога между высшими государственными лицами Аргентины и сначала СССР, а затем России в формате официальных визитов.

Первые шаги в этом направлении предприняла аргентинская сторона. Через три года после восстановления в Аргентине демократического правления (по завершении периода военной диктатуры), в 1986 г., состоялся визит президента Рауля Альфонсина в СССР. В 1990 г. его примеру последовал новый президент Карлос Менем, демонстрируя интерес своего правительства к развитию отношений с нашим государством. В декабре 1991 г., после распада Советского Союза, Российская Федерация была признана аргентинским правительством в качестве государства-правопреемника СССР. В 1998 г. вторично избранный на пост президента К. Менем повторил свой визит, что было свидетельством реального стремления к наращиванию сотрудничества с новой демократической Россией.

В ходе трех перечисленных визитов была создана солидная договорно-правовая база взаимодействия, заключено 17 соглашений. В частности, был подписан важнейший документ – Соглашение об основах отношений между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой от 25 июня 1998 г., заложивший фундамент двустороннего сотрудничества. Это дало импульс расширению спектра российско-аргентинского взаимодействия, привело к активизации политических, научных и культурных контактов.

Но не все было гладко. В 1990-е годы, в условиях проведения в обеих странах экономических реформ неolibерального толка, произошло падение объема взаимной торговли. Старые схемы экономических связей перестали работать. Было очевидно, что взаимоотношения нуждаются в обновлении и реформатировании.

Благоприятные условия для активизации сотрудничества сложились в середине первого десятилетия нового века. Россия преодолела тяжелые последствия дефолта 1998 г. и стала резко наращивать экономическую мощь. Аргентина, в свою очередь, пережила глубокий кризис 2001–2002 гг. и, изменив модель социально-экономического развития, встала на путь модернизации и диверсификации экономики. Министерства иностранных дел двух стран провели ревизию всех двусторонних договоров, в результате чего был подготовлен и подписан межправительственный Протокол о действии договоров, заключенных между СССР и Аргентиной. Договорно-правовая база отношений была актуализирована. Для полноценного рывка недоставало еще двух компонентов: стратегического решения правительств об интенсификации межгосударственного диалога и личных встреч высших руководителей государств. Катализатором российско-аргентинского сближения стали изменения во внутриполитической ситуации обеих стран и необходимость их нового позиционирования на международной арене.

Установление отношений стратегического партнерства (2008–2014 гг.)

2008 г. можно назвать пороговым в отношениях нашей страны с Латинской Америкой в целом. В Концепции внешней политики РФ, утвержденной 12 июля 2008 г., было определено выражено стремление Москвы наращивать политическое и экономическое сотрудничество со странами ЛАКБ, расширять взаимодействие с ними в международных организациях, поощрять экспорт в регион российской наукоемкой промышленной продукции, осуществлять совместные проекты в сфере энергетики, инфраструктуры, высоких технологий, в том числе в рамках планов, разрабатываемых в региональных интеграционных объединениях [Концепция...]. С принятием данной Концепции отношения с Аргентиной вступили в новый этап и стали развиваться по нарастающей. Произошла беспрецедентная активизация политических контактов, интенсифицировались встречи высших руководителей, между которыми установились доверительные отношения, демонстрировалась готовность к длительному взаимодействию. Только за период с 2008 по 2015 гг. состоялось четыре официальных визита президентов обеих стран.

Первым аргентинским президентом, посетившим Россию в XXI в., стала Кристина Фернандес де Киршнер. Ее визит состоялся 9–10 декабря 2008 г. и был реализован в момент, когда обе страны находились в поисках эффективных форм и нового качества партнерства, стремились к выходу из узкого коридора традиционных связей и рынков на более перспективные торговые и инвестиционные пространства. По итогам переговоров руководители двух государств подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Аргентинской Республики о построении отношений стратегического партнерства». В документе ставилась задача «углублять политический диалог в двустороннем и многостороннем формате с целью продвижения совместных интересов на международной арене», перечислялись приоритетные сферы будущего экономического взаимодействия [Совместное заявление...]. 23 сентября 2009 г. «на полях» 64-й сессии ГА ООН в Нью-Йорке министры иностранных дел России (С.В. Лавров) и Аргентины (Х. Тайана) во исполнение достигнутых на высшем уровне договоренностей подписали «План действий по построению отношений стратегического партнерства».

В апреле 2010 г. состоялся первый за всю историю российско-аргентинских отношений официальный визит в Аргентину президента нашей страны. В «Совместном заявлении Президентов Российской Федерации и Аргентинской Республики в год 200-летия Майской революции и 125-летия установления двусторонних дипломатических отношений» Д.А. Медведев и К. Фернандес де Киршнер выразили удовлетворение успешным продвижением по пути построения отношений стратегического партнерства. В ходе визита были подписаны 12 межведомственных соглашений и меморандумов, охватывавших многие сферы двустороннего сотрудничества. Всего же в результате обмена визитами руководителей двух стран в 2008 и 2010 г. был подписан 21 документ, что вывело Россию на первое место среди стран за пределами латиноамериканского региона по количеству двусторонних соглашений с Аргентиной [Яковлева Договорная...]. Продвижение вперед в реализации «Плана действий», совместная работа на международных форумах, укрепление торгово-экономических связей позволили по-

слу Аргентины в РФ в 2011–2013 гг. Х.К. Креклеру выразить мнение, что отношения между двумя странами «переживают лучший момент» в их истории [Las relaciones...].

Важно, что в последнее десятилетие аргентино-российские отношения заметно диверсифицировались. Это проявилось в увеличении торгово-экономических и научно-технических обменов, новаторских формах взаимодействия в области бизнеса, культуры, спорта и средств массовых коммуникаций. На пространстве двусторонних отношений, наряду с традиционными игроками – государствами, их институтами и предприятиями, укрепились и расширили свое влияние новые акторы: частные промышленные, торговые и сельскохозяйственные компании, банки, объединения предпринимателей, разного рода консалтинговые организации, юридические и посреднические фирмы, СМИ и другие социальные субъекты, включая так называемых «неорганизованных» лиц. В 2009 г. для облегчения взаимодействия было подписано двустороннее межправительственное «Соглашение о безвизовых поездках граждан». Аргентино-российские связи охватили практически все сферы деятельности, постепенно приобретая черты реального стратегического партнерства.

Переход к всеобъемлющему стратегическому партнерству

Огромный вклад в этот процесс внесли премьер-министры, министры иностранных дел, дипломатический корпус, парламентарии. Большую роль сыграли усилия руководства госкорпораций и частных предприятий. Нельзя недооценивать и заслуги гражданского общества, деятелей науки и культуры, успешно развивавших гуманитарные связи. Однако в первую очередь стратегический прорыв стал возможным благодаря успешной президентской дипломатии.

Новый импульс двусторонним отношениям придал официальный визит в страны Латинской Америки, включая Аргентину, президента России В.В. Путина. Накануне своей поездки в июле 2014 г. президент подчеркнул, что плодотворная работа, проводившаяся на основе «Плана действий», принятого в 2009 г., позволила достичь «высокого уровня выполнения предусмотренных в нем шагов» [Интервью...].

По сути, период с 2009 до 2014 г. явился переходным этапом к отношениям *всеобъемлющего стратегического партнерства*. Регулярное взаимодействие глав государств и внешнеполитических ведомств, представителей законодательной власти, прямые контакты деловых кругов, повышенный интерес к раскрывающимся перспективам сотрудничества со стороны государственных корпораций способствовали развитию двусторонних связей в целом. Интенсивно велась работа по расширению договорно-правовой базы. За это время был подготовлен ряд документов, подписанных по итогам российско-аргентинских переговоров на высшем уровне в 2014 г. В их числе: договоры между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой «о взаимной правовой помощи по уголовным делам» и «о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы»; «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Аргентинской Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях»; «Соглашение о сотрудничестве в об-

ласти массовых коммуникаций между Министерством связи и массовых коммуникаций РФ и Государственным секретариатом по общественным коммуникациям Аргентинской Республики» т.д. «Мы развиваем отношения с Аргентиной по всем направлениям», – сказал по завершении визита российский президент. – Это касается и политического уровня, это касается гуманитарных связей, экономики» [Заявления...].

В ходе визита обсуждались и международные проблемы, как представляющие взаимный интерес, так и касающиеся положения каждого из партнеров в мире. Аргентина в тот момент пыталась разрубить «гордиев узел» в отношениях с зарубежными хедж-фондами, Россия испытывала давление режима санкций-антисанкций из-за украинской ситуации. Поэтому поддержка Россией борьбы аргентинского президента с международным финансовым капиталом была оценена высоко и, более того, повлияла на позицию Аргентины по «крымскому» вопросу. Недаром российский президент признал, что эта южноамериканская страна является для нашей страны «комфортным партнером».

Успех визита В.В. Путина и достижение договоренностей в области торгово-экономического сотрудничества предопределили тот реальный прорыв, который произошел в ходе ответного визита аргентинского президента в Москву в апреле 2015 г. В результате достигнутых договоренностей двусторонние отношения перешли на новый уровень, что было отражено в Совместной декларации и сопровождавшем ее обновленном Плане действий по построению отношений всеобъемлющего стратегического партнерства. Речь шла об актуальных международных вопросах, по которым стороны хотели ли бы заручиться взаимной поддержкой (так называемый «мальвинский вопрос» и ситуация в Южной Атлантике [Яковлева Архипелаг...], невмешательство третьих стран во внутривнутриполитические дела, взаимный отказ от признания возможных государственных переворотов, мирное разрешение украинского кризиса и пр.).

Конкретным содержанием российско-аргентинского партнерства становилось веерное расширение торгово-экономического сотрудничества в таких важнейших сферах, как космос, ядерная энергетика, разработка недр, высокие технологии, аграрный сектор, промышленность и транспорт, экология, массовые коммуникации, гидроэнергетика, наука и образование, культура, спорт, туризм, правовая сфера и пр. Логика развития отношений подсказывала, что пора переходить от «классического» товарообмена к многопрофильному промышленно-инвестиционному взаимодействию, добиваться реализации масштабных двусторонних проектов, которые могли бы расчистить поле для активного производственного и технологического партнерства.

В общей сложности во время визита К. Фернандес де Киршнер было подписано два десятка межгосударственных, межправительственных, межбанковских и других документов [Síntesis...]. Стоит отметить подписание межправительственных соглашений, укрепляющих договорно-правовую базу: «о взаимной защите секретной информации в сфере военно-технического сотрудничества» и «о сотрудничестве в области охраны окружающей среды». Страны договорились взаимодействовать и по таким новым для двустороннего диалога темам, как сближение интеграционных блоков – например, СЕ-ЛАК и ЕАЭС (Евразийский экономический союз), а также МЕРКОСУР и ЕАЭС.

Газпром и государственная нефтегазовая компания Аргентины YPF подписали Меморандум о сотрудничестве в сфере энергетики. Речь шла о совместной реализации новых проектов в геологоразведке, добыче и транспортировке углеводородов, производстве электроэнергии на аргентинской территории, маркетинговых исследованиях нефтегазового сектора, строительстве, содержании и модернизации инфраструктуры, связанной с транспортировкой нефти и газа в Аргентине [Газпром...].

Аргентинская сторона придавала большое значение данному документу. В последние годы страна потеряла способность к самообеспечению энергоресурсами, и власти возлагали большие надежды на открытое в 2011 г. в провинции Неукен крупное месторождение Vaca Muerta¹, которое разрабатывала YPF. Однако в силу ряда причин YPF не смогла привлечь к совместным работам крупных партнеров и необходимые многомиллиардные инвестиции. Подписанный с «Газпромом» документ позволял аргентинскому правительству и руководству компании надеяться на серьезный прорыв в «энергетическом» вопросе. Общая стоимость проектов только по строительству электростанций с использованием разных источников энергии: органического (ТЭС, ТЭЦ), ядерного (АЭС) топлива или энергии водных масс (ГЭС), заключенных в тот период, равнялась примерно 5 млрд долл. [Россия...].

Всего за два президентских мандата К. Фернандес де Киршнер (с 2007 по 2015 г.) Аргентина подписала с Россией в общей сложности более 60 различных двусторонних документов.

Перемены в Аргентине и новая внешняя политика

Смена руководства в Аргентине в декабре 2015 г. привела к пересмотру парадигмы развития страны, в том числе к развороту в отношениях с остальным миром. Новый хозяин Розового дома (резиденции президента Аргентины) Маурисио Макри взял курс на расширение круга политических и деловых партнеров Аргентины на международной арене, улучшение отношений с теми государствами, взаимодействие с которыми могло принести крупные инвестиции и современные технологии (США, Япония, государства – члены ЕС). Таким образом, аргентинская внешняя политика должна была стать максимально прагматичной, направленной на экономическое развитие страны [Яковлева Политика...].

Именно поэтому, несмотря на многочисленные пессимистические прогнозы и политические спекуляции, двусторонние контакты между РФ и ее южноамериканским партнером не претерпели существенных изменений. Обеим сторонам хватило здравого смысла, чтобы не прерывать процесс выстраивания всеобъемлющего стратегического партнерства. Пример тому – результаты визита министра иностранных дел и культуры Аргентины Сусаны Малькорры в Москву в апреле 2016 г. и ее переговоров с С.В. Лавровым.

1 Сланцевый бассейн Vaca Muerta располагается в провинции Неукен (центральная часть Аргентины). Запасы углеводородов были открыты там в 2011 г, а их разведанный объем указывает на то, что это одно из крупнейших сланцевых месторождений в мире.

Стороны подчеркнули, что визит состоялся «в рамках установленных отношений всеобъемлющего стратегического партнерства», и отметили взаимное стремление «расширять и дифференцировать двустороннюю торговлю, осуществлять взаимодействие в сфере энергетики, противодействия незаконному обороту наркотиков и терроризму, а также в научно-технической области – с акцентом на исследовании космоса». В аргентинской прессе визит расценили как «ясный сигнал» о намерении новых властей углубить всеобъемлющий стратегический союз. «На Малькорру возложена миссия передать Кремлю, что Аргентина не замыкается лишь на отношениях с США, а, наоборот, проводит политику открытых дверей, которая включает в себя и Россию», – приводили СМИ слова высокопоставленного сотрудника аргентинского МИД [Malcorra].

В июне 2016 г. по инициативе аргентинской стороны состоялся телефонный разговор В.В. Путина с М. Макри, в ходе которого обсуждались вопросы двустороннего торгово-экономического сотрудничества с акцентом на приоритетные проекты в сфере энергетики. В начале ноября 2016 г. в Буэнос-Айресе прошло 12-е заседание Российско-аргентинской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Эксперты рабочих групп рассмотрели возможности снятия имеющихся барьеров, препятствующих росту товарооборота. На заседании обсуждались перспективы взаимодействия российских и аргентинских предприятий в сфере энергетики. В последние годы стало очевидно, что энергетика и торговля товарами являются наиболее актуальными сферами двустороннего сотрудничества.

Энергетика – перспективная сфера сотрудничества

К числу наиболее перспективных направлений взаимодействия между Россией и Аргентиной в энергетической сфере можно отнести участие российских компаний в:

- проектах по разведке и добыче нефти и газа на территории Аргентины;
- строительстве нефте- и газопроводов, нефтеперерабатывающих заводов;
- поставках оборудования;
- создании совместных предприятий в области производства арматуры для нефтяных и газовых скважин;
- сооружении ГЭС, модернизации и ремонте действующих ГЭС и ТЭС.

Российские компании обладают оборудованием и технологиями производства сжиженного природного газа, его хранения и транспортировки. Россия располагает уникальной технологией по транспортировке электроэнергии на большие расстояния, позволяющей существенно сокращать потери энергии и снижать операционные расходы [Consejo...].

Проблемы сотрудничества в этой отрасли обсуждались во время встречи президентов РФ и Аргентины на полях саммита «Группы двадцати» (Ханчжоу, Китай, сентябрь 2016 г.). В частности, затрагивалась тема российского участия в эксплуатации аргентинских месторождений нефти и газа. Большой интерес к сотрудничеству проявляли такие гиганты, как «Роснефть» и «Эриэлл Нефтегазсервис» (российское подразделение группы ERIELL), которые, по сообщениям аргентинской прессы, начали работать

в Аргентине через местных субконтракторов [Vaca...]. Был подтвержден и интерес аргентинских властей к строительству ГЭС Chihuido-1 с участием РФ, однако дело застопорилось из-за финансовых разногласий. Не договорившись с российской стороной, аргентинцы решили обратиться к помощи Китая. В ходе визита высокопоставленных чиновников в Пекин в ноябре 2016 г. были достигнуты договоренности о китайских инвестициях в проект, превышающих 2 млрд долл., и о начале строительства в 2017 г. – уже с помощью китайских компаний [Rusia...].

Воспользовавшись заминкой в аргентинско-российском взаимодействии, на рынках Аргентины активизировались и другие конкуренты. В сентябре 2017 г. прошли переговоры, а в октябре правительство провинции Неукен подписало контракт на разработку участка месторождения Vaca Muerta с местным филиалом американской ExxonMobil, как основным оператором пилотного проекта (с долей 80%), и его аргентинскими партнерами Gas y Petroleo del Neuquén и Americas Petrogas Argentina (по 10%). Первоначальный объем инвестиций составит около 200 млн долл. [ExxonMobil's...]. Учитывая возрастающую конкуренцию на этом рынке, российским структурам необходимо проявлять максимальную гибкость в целях сохранения имеющегося задела и дальнейшего его расширения. Очевидно, что наши страны обладают огромным потенциалом сотрудничества в энергетической сфере, и важным залогом успешной реализации всех наработок является наличие политической воли к удержанию высокого уровня взаимодействия.

Взаимная торговля

На двусторонней встрече президентов РФ и Аргентины В.В. Путин отметил, что Россия надеется на увеличение поставок аргентинского продовольствия. М. Макри в свою очередь заверил российского лидера в том, что его страна обладает огромным сельскохозяйственным потенциалом [Los detalles...].

Для конкретизации торговой повестки Москву посетил министр агроиндустрии Аргентины Рикардо Буриайле. В ходе рабочей встречи с министром сельского хозяйства РФ А.Н. Ткачевым были обсуждены вопросы торговли сельхозпродукцией и продовольствием. Россия, по словам Ткачева, готова наращивать импорт аргентинских фруктов (груш, яблок, цитрусовых), а также морепродуктов и молочной продукции. В свою очередь, российские предприятия способны выйти на рынок Аргентины не только с энергетическим сырьем и промышленными изделиями, но и с отдельными видами сельхозпродукции, что, по мнению российского министра, позволит выровнять торговый баланс. Р. Буриайле подтвердил заинтересованность Аргентины в увеличении товарооборота между двумя странами и указал на готовность Буэнос-Айреса расширить импорт российских удобрений, а также сельскохозяйственной техники. Оба министра отметили важность расширения номенклатуры товаров как экспорта, так и импорта [Торговля между Россией и Аргентиной...].

В настоящее время доля Аргентины в общем внешнеторговом обороте РФ является сравнительно небольшой, страна по объему товарооборота занимает лишь третье

место среди государств Южной Америки (табл.). В 2016 г. главными торговыми партнерами России в этом регионе были Бразилия (0,92% от всего внешнеторгового оборота России), Эквадор (0,30%), Аргентина (0,18%), Парагвай (0,15%) и Чили (0,14%). При этом Аргентина не попала в пятерку реципиентов российского экспорта, где лидировали Бразилия (0,63% от общего экспорта России), Венесуэла (0,13%), Перу (0,073%), Колумбия (0,07%) и Эквадор (0,066%). Среди южноамериканских стран – экспортеров продукции на российский рынок в 2016 г. первое место заняла Бразилия (1,38% от общего импорта России), за ней шли Эквадор (0,66%) и Парагвай (0,38%). Аргентина оказалась на четвертом месте (0,38%), Чили – на пятом (0,33%) [Торговля между Россией и странами Южной Америки...].

Таблица

Внешняя торговля Российской Федерации в 2016 г. (млрд долл.)

Общий объем внешней торговли РФ	469,1
– экспорт	285,5
– импорт	183,6
Внешнеторговый оборот РФ со странами дальнего зарубежья	413,4
Внешнеторговый оборот РФ со странами ЛАКБ	12,1
– экспорт	5,2
– импорт	6,9
Внешнеторговый оборот РФ с Аргентиной	0,847
– экспорт	0,163
– импорт	0,684

Источник: ПРОВЭД. – URL: провэд.пф/analytics/research/40407-vneshnyaya-topgovlya-rossii-v-2016-godu-tsifry-i-fakty.htm...; Trade map. – URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1|643||15|TOTAL||2|1|1|2|2|1|1|1|1 (date of access: 20.12.2017).

Как можно понять из таблицы, Россия также не входит в число основных торгово-экономических партнеров Аргентины. Из общего объема аргентинского экспорта (57,7 млрд долл. в 2016 г.) на долю нашей страны приходилось всего лишь около 1,2%. Более того, РФ имеет отрицательное сальдо торгового баланса с этой страной (521 млн долл. в 2016 г.), которое, правда, демонстрирует тенденцию к снижению по сравнению с предыдущими годами (895,1 млн долл. в 2014 г., 705,1 млн – в 2015 г.) [Trade map]. Вместе с тем российский рынок рассматривается аргентинцами как один из наиболее перспективных с точки зрения сбыта своей продукции, прежде всего сельскохозяйственной. В современной геополитической обстановке, в условиях санкционной войны значение Аргентины как поставщика продуктов питания и сельскохозяйственного сырья на российский рынок может возрасти. Иначе говоря, экономические санкции Евросоюза и США по отношению к России предоставляют дополнительные возможности аргентинскому агропромышленному сектору расширить свои позиции на российском рынке [Argentina...]. Чтобы обеспечить сбалансированный и устойчивый рост торговли, нужно наращивать и российский экспорт. На это нацелены многочисленные программы и планы, принятые в рамках построения отношений всеобъемлющего стратегического партнерства.

Российско-латиноамериканские связи привлекают внимание зарубежных экспертов и дают пищу самым различным интерпретациям. По мнению некоторых западных исследователей, набирающее силу сотрудничество интересно для Кремля с геополитической точки зрения, а реальной движущей силой активизации России в Западном полушарии является глобальное соперничество с Китаем. Регулярные анонсы об участии России в масштабных проектах в странах ЛАКБ нацелены якобы на «успокоение» российских граждан и опровержение сведений об изоляции страны на международной арене и возможной нехватке продовольствия в случае ужесточения западных санкций [Villers]. Признавая за Москвой определенные успехи в деле сближения с Латинской Америкой, отдельные наблюдатели сомневаются в возможности их практической реализации из-за существующих финансово-экономических проблем: девальвации рубля, ограниченного доступа к источникам международного кредитования, а также невысокой репутации многих российских банков и опасения новых санкций со стороны США.

Но есть и другие мнения. Так, почти все специалисты, опрошенные изданием *Russia Beyond*, убеждены, что отношения России со странами Латинской Америки, в частности, с Аргентиной, развиваются поступательно, а приход в Белый дом Д. Трампа открывает двери для новых геополитических сценариев на латиноамериканском пространстве, в которых России может быть отведена ключевая роль [Claves...].

Очевидно, что такое понимание ситуации присутствует и в верхнем эшелоне аргентинской власти. Так, в ноябре 2017 г. состоялся уже второй за два года визит в Москву министра иностранных дел и культуры Аргентины, на этот раз Хорхе Фори, сменившего на посту С. Малькорру. В ходе переговоров с С.В. Лавровым обсуждались актуальные вопросы глобальной повестки дня, совместные действия на международных площадках. Из опубликованного коммюнике известно, что в ходе визита были согласованы двусторонние соглашения о военно-техническом сотрудничестве, рыболовстве, взаимном признании документов об образовании. Стороны договорились «предпринять дополнительные шаги в интересах эффективной реализации совместных инвестиционных проектов, в том числе в области энергетики, включая атомную, исследования и мирного использования космоса, создания логистической, портовой и железнодорожной инфраструктуры» [Выступление...]. В начале декабря в Буэнос-Айрес с официальным визитом в сопровождении большой делегации прибыл секретарь Совета безопасности РФ Н.П. Патрушев, обсуждавший с М. Макри вопросы военно-технического сотрудничества. По итогам визита был подписан Меморандум о сотрудничестве, который подразумевает проведение консультаций и регулярный обмен мнениями по представляющим взаимный интерес стратегическим вопросам региональной и международной безопасности [Nikolai Patrushev...].

Большое значение для практического наполнения стратегического сотрудничества России и Аргентины имеет деятельность представительств российских организаций и корпораций в этой латиноамериканской стране. Наряду с посольством и торгпредством РФ в Буэнос-Айресе функционировали представительства Федеральной таможенной службы РФ, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»,

Государственной корпорации «Ростехнологии», ФАУ «Российский морской регистр судоходства», ОАО «Силовые машины». В конце 2016 г. этот список пополнился представительством АО «Российский экспортный центр», в задачи которого входит содействие продвижению на аргентинский рынок российской продукции, включая высокотехнологичные товары.

7-8 ноября 2017 г. в Буэнос-Айресе прошел первый совместный деловой форум советов предпринимателей «Россия – Аргентина» и «Аргентина – Россия», где состоялись презентации бизнес-проектов. Главами советов – Андреем Гурьевым и Антонио Эстрани-и-Хендре – был подписан меморандум о сотрудничестве. Такая практика, безусловно, призвана помочь нашим товаропроизводителям активнее осваивать достаточно емкий аргентинский рынок. По мнению А. Гурьева, генерального директора ПАО «Фосагро», «2017 год стал прорывным для России и Аргентины в части укрепления и расширения существующего сотрудничества». Это подтвердил руководитель Россельхознадзора, председатель российской части межправительственной российско-аргентинской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству С. Данкверт, уточнив, что в 2017 г. возобновился рост товарооборота, который в январе-августе увеличился на 11,5% – до 847 млн долл. – и по итогам года должен приблизиться к одному млрд долл. [Гурьев...].

Аргентина и Россия находятся только в самом начале пути к получению максимальной отдачи от взаимодействия в различных отраслях хозяйства. В последние годы двустороннее сотрудничество наполняется новым содержанием. Планируемый на конец января 2018 г. визит президента М. Макри в Москву откроет, без сомнения, новую страницу в двусторонних отношениях. Наши страны в 2018 г. будут организаторами двух крупных международных мероприятий: чемпионата мира по футболу в России и саммита «Группы двадцати» в Аргентине. Таким образом, президенты двух стран встретятся друг с другом трижды за один календарный год, что станет беспрецедентным фактом в истории российско-аргентинских отношений.

Литература:

Астахов Е.М. Латиноамериканское «ближнее зарубежье» США при администрации Д. Трампа // *Международная жизнь*. 19.10.2017. – URL: interaffairs.ru/news/show/18579 (дата обращения: 20.12.2017).

Давыдов В.М. Стратегическое партнерство в контексте российско-латиноамериканских отношений // *Вестник Российской Академии наук*. 2016. № 4. С. 304-316.

Торговля между Россией и Аргентиной в 2016 г. // *Внешняя торговля России*. – URL: russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-argentinoy-v-2016-g/ (дата обращения: 20.12.2017).

Торговля между Россией и странами Южной Америки в 2016 г. // *Внешняя торговля России*. – URL: russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-stranamiyuzhnoy-ameriki-v-2016-g/ (дата обращения: 20.12.2017).

Выступление и ответы на вопросы СМИ // МИД РФ. 16.11.2017. – URL: mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2952813 (дата обращения: 20.12.2017).

- «Газпром» и YPF подписали Меморандум о сотрудничестве. – URL: gazprom.ru/press/news/2015/april/article224600/ (дата обращения: 14.12.2017).
- Гурьев: 2017 год стал прорывным для России и Аргентины в укреплении связей // РИА Новости. 15.11.2017. – URL: ria.ru/economy/20171115/1508866188.html (дата обращения: 16.11.2017.).
- Заявления для прессы по итогам российско-аргентинских переговоров // Сайт президента РФ. – URL: kremlin.ru/events/president/transcripts/46210 (дата обращения: 21.12.2017).
- Интервью В.В. Путина латиноамериканскому агентству «Пренса Латина» и российскому агентству ИТАР-ТАСС 11 июля 2014 г. // Сайт президента РФ. – URL: special.kremlin.ru/catalog/countries/AR/events/46190 (дата обращения: 18.12.2017).
- Концепция внешней политики России. 15 июля 2008 г. // Сайт президента РФ. – URL: kremlin.ru/acts/news/785 (дата обращения: 28.12.2017).
- О состоянии и перспективах развития сотрудничества России с государствами Латинской Америки // МИД РФ. – URL: mid.ru/problemy-vzaimootnosenij-so-stranami-latinskoj-ameriki-i-karibskogo-bassejna (дата обращения: 10.12.2017).
- Россия и Аргентина договорились об увеличении взаимных поставок сельхозпродукции // Минсельхоз России. 21.10.2016. – URL: mcx.ru/news/news/show/55812.htm (дата обращения: 15.01.2017).
- Россия и Аргентина подписали 20 соглашений – и это только начало // Ино TV. – URL: russian.rt.com/inotv/2015-04-24/Rossiya-i-Argentina-podpisali-20 (дата обращения: 14.12.2017).
- Совместное заявление Российской Федерации и Аргентинской Республики о построении отношений о стратегическом партнерстве // Сайт президента РФ. – URL: kremlin.ru/supplement/222 (дата обращения: 10.12.2017).
- Яковлев П.П.* Россия – Латинская Америка: новый этап // Перспективы. – URL: perspektivy.info/table/rossija__latinskaja_amerika_novyj_etap_2010-05-14.htm (дата обращения: 10.12.2017).
- Яковлев П.П.* Россия и Латинская Америка: параметры стратегического партнерства // Латинская Америка. 2016. № 1. С. 5-14.
- Яковлев П.П.* Тенденции развития и сотрудничество с Россией. М. 2005.
- Яковлев П.П.* «Эффект Трампа» или конец глобализации? М. 2017.
- Яковлева Н.М.* Архипелаг раздора (к 30-летию Фолклендской (Мальвинской) войны) // Перспективы. – URL: perspektivy.info/oykumena/politika/arkhipelag_razdora_k_30-letiju_folklandskoj_malvinskoj_vojny_2012-03-13.htm (дата обращения: 10.12.2017).
- Яковлева Н.М.* Договорно-правовая база двустороннего сотрудничества между Россией и Аргентиной. – URL: ilaran.ru/?n=590 (дата обращения: 10.12.2017).
- Яковлева Н.М.* Политика «открытых дверей» по-аргентински // Латинская Америка. 2017. № 3. С. 15-29.
- Argentina y Rusia: relación entre “dos necesitados” // Clarín. Buenos Aires. 04.05.2016.
- Claves para la relación Argentina-Rusia en 2017 // Noticias Urbanas. Buenos Aires. 28.12.2017.
- Consejo Empresario Argentino-Ruso. – URL: cear.org/ru/proyectos-en-curso/ (date of access 10.01.2017).
- ExxonMobil's Investment Plan Approved for Los Toldos I South Block in Argentina. – URL: oilandgaspeople.com/news/15398/exxonmobils-investment-plan-approved-for-los-toldos-i-south-block-in-argentina/ (date of access: 21.12.2017).
- Las relaciones entre Argentina y Rusia pasan por su mejor momento. – URL: es.rbth.com/

- internacional/2014/01/16/las_relaciones_entre_argentina_y_rusia_pasan_por_su_mejor_momen_36391 (date of access: 15.11.2017).
- Los detalles de la reunión entre Macri y Putin // La Nación. Buenos Aires, 5.09.2016.
- Malcorra viajó a Rusia para revisar acuerdos y relanzar las relaciones // La Nación. 12.04.2016.
- Nikolai Patrushev, el mítico ex KGB, se reunió con Mauricio Macri. – URL: infobae.com/politica/2017/12/05/nikolai-patrushev-el-mitico-ex-kgb-se-reunio-con-mauricio-macri/ (date of access: 15.11.2017).
- Russia beyond the Headlines. 27.12.2016 // Diariamente. Neuquén. 09.12.2016. – URL: diariameneuquen.com.ar/V3.0/2016/12/09/chihuido-y-otras-obras-fueron-ofrecidas-a-la-inversion-china/ (date of access 10.01.2017).
- Trade map. – URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx (date of access: 20.12.2017).
- Síntesis de los acuerdos suscriptos con Rusia. – URL: cfkargentina.com/sintesis-de-los-acuerdos-suscriptos-con-rusia/ (date of access: 21.12.2017).
- Vaca Muerta News. Neuquén. 12.07.2015. – URL: vacamuertanews.com.ar/ver_noticia.php?id=20150712100401 (date of access: 10.01.2017).
- Villers Negroponte D.* El juego de Putin // Americas Quarterly. – URL: americasquarterly.org/content/el-juego-de-putin-0 (date of access 20.11.2017).

К 200-летию со дня рождения М.Н. Каткова

УДК 1; 329; 94

АЛЕКСАНДР РЕПНИКОВ

Русский консерватизм: Михаил Никифорович Катков

Аннотация. *Имя М.Н. Каткова, издателя, публициста, видного представителя русского консерватизма, стало нарицательным еще при его жизни. Его деятельность вызывала полярные оценки и бурные споры современников. В статье прослеживаются жизненный и профессиональный путь М.Н. Каткова, характерные особенности его взглядов, его отношения с властью, место и роль в истории русской мысли и общественно-политической жизни России второй половины XIX в.*

Ключевые слова: *М.Н. Катков, «катковский лицей», «Русский вестник», «Московские ведомости», консерватизм, государственный национализм.*

Имя Михаила Каткова – издателя и публициста – стало нарицательным еще при его жизни. Этот человек, которого противники обвиняли во многих грехах, включая стремление любой ценой «втереться в доверие» к власти, упрямо шел своим путем. Его политический оппонент Р. И. Сементковский, автор посмертной биографии Каткова, утверждал, например, что тот, не имея самостоятельной позиции «только слепо следовал указаниям энергических и самостоятельных деятелей в среде ... администрации» и «пел только с чужого голоса» [Сементковский]. Так ли это?

До революции о Каткове много спорили, как друзья, так и враги. Шокируя отечественных либералов, Константин Леонтьев даже предлагал поставить ему памятник неподалеку от памятника А.С. Пушкину. Е.М. Феокистов считал его «одним из тех людей, которые рождаются веками, у которых способность глубокого и разностороннего мышления развита в высшей степени» ... Катков, по его словам, «это громадная и полезная сила, с которой надо считаться и к которой нельзя относиться иначе, как с почтением» [Феокистов, с. 332].

В советской историографии взгляды и деятельность Каткова рассмотрены в монографии В. А. Твардовской, и поныне заслуживающей исследовательского внимания [Твардовская]. Его жизни и деятельности посвящен ряд других публикаций (выделим особо исследования В. К. Кантора) [Кантор, 1973; Кантор, 2007. См: Китаев, 1972; Попов; Макарова; Китаев, 1997; Минаев; Брутян]. В конце 2007 года появилась специальная монография, в которой дан историографический анализ трудов, посвященных

Сведения об авторе: РЕПНИКОВ Александр Витальевич – заместитель начальника Центра документальных публикаций Российского государственного архива социально-политической истории, доктор исторических наук; repnikov@mail.ru.

Михаилу Никифоровичу [Санькова, 2007, с. 10]. Однако наследие Каткова неизвестно широкому читателю. Нет академических републикаций, а вышедший в 2002 году сборник его статей практически лишен научных комментариев (из 512 страниц текста «примечания» в нем составляют всего 14 страниц) [Катков]. Издательства не проявляют интереса к работам некогда известнейшего публициста, которые постепенно выцветают на пожелтевших страницах газет.

Катков родился в Москве, как принято считать, в ноябре 1818 года (есть и другие версии). Начальное образование Михаилу, чей отец умер молодым, дала мать, затем мальчик учился в Преображенском сиротском училище, в 1-й Московской гимназии и пансионе профессора М. Г. Павлова. В 1838 г. он с отличием окончил словесное отделение философского факультета Московского университета. Как видим, начало его пути вовсе не было усыпано розами, и только благодаря таланту и настойчивости молодой человек добился своего. Инспектор П.Б. Нахимов говорил студентам: «Что болтаетесь, подите послушайте, как Катков отвечает» [Цирульников, с. 87].

Во время учебы он примкнул к кружку Н.В. Станкевича, сблизился с М.А. Бакуниным и В.Г. Белинским. Молодой Катков сотрудничал в изданиях либерального толка – «Московском наблюдателе» и «Отечественных записках». К этому периоду относится и его увлечение философией Шеллинга и Гегеля. В конце 1840 года он уехал в Берлин, где слушал лекции Шеллинга (и даже был вхож в его дом), а после возвращения в Россию дистанцировался от Белинского и его единомышленников [См.: Приленский, с. 222-223].

В 1845 году Катков защитил диссертацию «Об элементах и формах славяно-русского языка» и был назначен адъюнктом по кафедре философии Московского университета. Однако преподавательская карьера дала сбой. Согласно правительственному распоряжению, философию, как «дискуссионный» предмет, должны были преподавать профессора богословия. И вскоре Катков стал редактором университетской газеты «Московские ведомости», а в 1856 г. сменил эту должность на редакторство в журнале «Русский вестник», который был создан им и П.М. Леонтьевым совместно с группой московских либеральных публицистов (А.В. Станкевичем, Е.Ф. Коршем, П.Н. Кудрявцевым), вскоре покинувших журнал.

Поначалу Катков пытался придать своим изданиям либерально-консервативный характер. «Русский вестник» не только печатал «Губернские очерки» язвительного М.Е. Салтыкова-Щедрина, но и «одним из первых выдвинул широкую программу преобразований, выступая за отмену крепостного права, развитие местного самоуправления, реформу суда, за расширение прав печати и отмену предварительной цензуры» [Измestьева, с. 76].

Ситуация изменилась в начале 1860-х годов, когда Катков обрушивается с критикой на журнал «Современник», открыто выступает против А.И. Герцена и его «Колокола» [Шириянц, с. 197]. Именно он вводит в обиход термин «нигилизм» как обозначение позиции жесткого отрицания, проповеди разрушения ради разрушения, высмеивания

всего, что дорого каждому образованному и культурному человеку, отсутствия положительных взглядов у адептов «теорий, создаваемых из ничего», – Н.Г. Чернышевского и других «шестидесятников».

По мере того, как «правел» Михаил Никифорович, менялось и отношение правительства к его издательской деятельности. В 1863 он вместе с П.М. Леонтьевым получает в аренду «Московские ведомости», которые и становятся его любимым детищем.

С 1868 года Катков – основатель и попечитель Лицея Цесаревича Николая при Московском университете. Под именем «катковский лицей» это заведение войдет в историю. «По замыслу основателей лицей должен был стать образцом русского национального учебно-воспитательного дела для классических гимназий и университетов» [Иванов, с. 524]. В противовес революционно-демократическому «реализму» здесь отстаивалась классическая система образования, основанная на религиозном просвещении, преимущественном изучении древних языков и математики. Педагогическая система в лицее строилась на принципе индивидуального воспитания: под руководством преподавателей и наблюдением наставников воспитанники занимались самостоятельно; наставники («туторы») опекали их и во внеурочное время. Видя в классическом образовании своеобразную прививку от увлечения нигилизмом, Катков с негодованием отмечал, что в результате падения образовательного уровня аудитории вузов оказались забитыми «толпами полуграмотных мальчишек, не способных ни к чему отнестись критически, неспособных продержать две минуты одну и ту же мысль в своей голове...» [Цит. по: Измествьева, с. 86].

С точки зрения Каткова, свобода в государстве невозможна без «власти», поскольку только власть способна защитить личную свободу людей. Власть является элементом общественности, а государство – завершением системы общественной власти. Люди обретают в лице государства высшую свободу, а «когда и верхние слои, и темный народный фундамент проходит сознание, что существующий государственный строй есть дорого купленный и подлежащий самому бережному охранению результат тяжелой исторической работы, поднявшей страну, тогда, будет ли страна демократической республикой или неограниченной монархией, она чувствует себя свободною». Монархия вовсе не синоним несвободы, и «только по недоразумению думают, что монархия и самодержавие исключают “народную свободу”, на самом же деле она обеспечивает ее более, чем всякий конституционализм» [Катков, с. 384].

Как и Победоносцев, Катков полагал, что гуманное отношение к людям требует не потворства их порокам и недостаткам, а решительного противодействия тому, что их губит. Ослабление власти, отмечал он, порождает смуту, и вместо явного правительства появляются тайные.

В качестве силы, удерживающей государство и народ от падения в хаос, выступает самодержавие: «В России есть только одна воля, которая имеет право сказать “я – закон”. Перед нею 70 миллионов преклоняются, как один человек. Она есть источник всякого права, всякой власти и всякого движения в государственной жизни. Она есть

народная святыня ... Народ верит, что сердце Царево в руке Божией. Она заколеблется, колеблется и падает все».

Монарх связывает воедино все сословия народа и «трон затем возвышен, чтобы пред ним уравнивалось различие сословий, цехов, разрядов и классов. Бароны и простолюдины, богатые и бедные, при всем различии между собой, равны перед царем» [Там же]. Монархия наилучшим образом обеспечивает порядок и разрешает все социальные противоречия, и «сам монарх не мог бы умалить полноту своих прав. Он волен не пользоваться ими, подвергая через то себя и государство опасностям, но он не мог бы отменить их, если бы и хотел; да народ и не понял бы его» [Там же, с. 427].

Анализируя разработанную Катковым самодержавно-государственническую концепцию, Л.А. Тихомиров отмечал, что «в отношении монархии» Катков «за всю свою публицистическую деятельность свободен от упреков в разноречии, которые ему делались в отношении народного представительства и самоуправления», и «если мы соберем воедино все, что высказывал Катков о русской государственной власти, то получаем картину совершенно стройную» [Тихомиров, с. 297]. Царь, по Каткову, – «это некоторое воплощенное в едином лице единство и сила России» [Там же]. В статье «Самодержавие царя и единство Руси» Катков утверждал: «Все разнородное в общем составе России, все, что, может быть, исключает друг-друга и враждует друг с другом, сливается в одно целое, как только заговорит чувство государственного единства. Благодаря этому чувству Русская земля есть живая сила повсюду, где имеет силу Царь Русской Земли. Никакие изменения в нашем политическом быте не могут умалить или ослабить значение этой идеи» [Катков, с. 111].

Катков, как отмечал еще Л.А. Тихомиров, «очень твердо» проводил идею «участия всех граждан в делах государственных» [Тихомиров, с. 299], но эта катковская доктрина имела слабое звено. Оставалось непонятным, как именно граждане смогут участвовать в управлении: «Катков указывает, что созывать народных представителей не следует, но сознается, что какое-то иное, непосредственное общение царя и народа необходимо». Катков настаивал на том, что «царь и агенты власти не одно и то же», и не разграничивал, а напротив смешивал понятия «верховой власти» и «правления» [Там же]. Он и свою публицистическую деятельность на всем ее протяжении рассматривал, по его собственным словам, «как служение государственное» [Там же, с. 299-300]. В этом, по замечанию Тихомирова, Каткову помогала его должность, «но десятки миллионов русских подданных не имели таких или других орудий служения...».

Вывод Тихомирова неутешителен: «По учению Каткова, должно было бы признать, что у нас есть нечто крайне дефектное в положении и Верховной власти, и подданных. Ясностью и разработанностью способов действия, оказывается, снабжена только именно бюрократия, а Верховная власть и подданные не имеют этого блага. Катков не делал такого печального вывода, но должен бы был его сделать, если бы рассуждал как мыслитель, а не как публицист, человек партии. Очень возможно, что он вполне понимал недоделанность нашей монархической “конституции” и неизбежное при этом всеисилие бюрократии, которая еще при императоре Николае Павловиче острила, что

“самодержцев самих держит”. Но Катков ... говорил не для того, чтобы раскрыть объективную истину, а чтобы достигнуть победы в целях данного дня. При таком положении объективно-истинной разработки каких бы то ни было принципов не может и быть» [Там же, с. 301].

Катков, верно отмечает современный историк С.М. Санькова, «относился к приверженцам монархии как института, выступая за единовластие, предполагающее взаимную единоответственность. В данном случае самодержавие воспринималось не как часть бюрократической машины, а как стоящий над ней гарант законности, являясь не синонимом произвола, а его антитезой» [Санькова, 2006, с. 50].

Национальность в концепции Каткова – государственное понятие, а племенное происхождение, язык, исторически сложившиеся особенности характера, нравов и обычаев, религия не играют в данном случае никакой роли. Одно исторически выдвинувшееся племя закладывает основу государства, объединяет вокруг себя и подчиняет себе другие племена во имя государственного единства. Это племя получает значение государственной (сейчас бы сказали «государствообразующей») нации.

Будучи издателем и редактором журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости», Катков не только оказывал влияние на общественные взгляды и правительственную политику. В некотором роде Катков формировал (хорошо или плохо он это делал – другой вопрос) определенный образ России за границей. Вольно или невольно, но именно на основе изданий Каткова Европа составляла свое мнение о России. На страницах «Русского вестника» были опубликованы такие произведения, ставшие классикой русской литературы, как «Отцы и дети» И.С. Тургенева, «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы», «Бесы» Ф.М. Достоевского, «Анна Каренина» и первые главы «Войны и мира» Л.Н. Толстого, «Князь Серебряный» А. К. Толстого. «Катков – крестный отец четвертой, как теперь говорят, власти: политической печати», – полагает современный исследователь А.М. Цирульников [Цирульников, с. 88].

«Московские ведомости» снискали себе славу русского «Таймс». Благодаря ежедневным передовицам этой газеты, Каткова называли создателем русской политической печати. Этому в немалой степени способствовала его позиция, занятая в 1863 г. по отношению к польскому восстанию. Поддержка, оказанная «Московскими ведомостями» русской дипломатии, которая столкнулась с давлением европейских держав, выступивших в поддержку Польши, помогла России успешно выйти из сложившегося кризиса и заставила рассматривать Каткова не просто как издателя и публициста, но и как влиятельного политика. Твердо вести свою линию было не просто. Публицист, как отмечают в наши дни М.Б. Смолин и Ф.А. Селезнев, привлек внимание общественности к «шляхетской, помещичьей природе польского национального движения» и народному, крестьянскому характеру сопротивления ему [Смолин, Селезнев, с. 20]. Однако, обвиняя «либеральный стан» в «почти поголовной» поддержке восстания, эти авторы забывают упомянуть, что в среде русских консерваторов тоже было немало сочувствующих польским повстанцам. Каткову пришлось бороться не только против «чужих», но и против «единомышленников».

Объявив свои издания стоящими «вне всяких партий», Катков в редакторской деятельности неукоснительно придерживался определенной системы взглядов, которая явно тяготела к консерватизму. Характерно, что С.М. Санькова определяет его не как консервативного мыслителя, а как государственного националиста [Подробнее см.: Санькова, 2007]. Доктор политических наук А.А. Ширинянц тоже делает акцент на сформулированном Катковым принципе государственной национальности как основы единства страны. Принцип этот требует единых законов, единой системы управления, единого государственного языка – русского, единого «русского патриотизма», но при этом не подразумевает отказа других «племен», вошедших в состав государства, от своего языка, обычаев, религии, особенностей и т. п. [Ширинянц, с. 198]

Противники Каткова, его современники, не стеснялись в выражениях. Либеральный историк, общественный деятель, публицист (и, между прочим, – потомок Рюриковичей) П.В. Долгоруков так характеризовал своего оппонента: «вечно беснующийся Катков, которому непременно нужно вечно лаять и всегда кого-нибудь кусать, который в своих наездах всегда идет далее самого даже правительства и всякого, кто не разделяет его мнения, объявляет государственным преступником и даже изменником отечеству» [Долгоруков, с. 299].

В период правления Александра III роль Каткова усилилась. В это время «редакция на Страстном бульваре превратилась в своего рода неофициальный правительственный центр, где вершились государственные дела, разрабатывались проекты “контрреформ”, обсуждались и намечались важнейшие должностные перемещения» [Зло исчезнет... с. 5]. В Записке к императору Михаил Никифорович предупреждал об опасности прогерманской ориентации: «Услуги Бисмарка на Востоке опаснее и вреднее для дела России, чем его враждебные действия ... Его услуги окажутся обманом ... Зло ... исчезнет само собою как только в Европе выступит во всем величии самостоятельная Россия, независимая от чужой политики, управляемая лишь своими, явно сознаваемыми, интересами ... Быть же обязанною чужой помощи в улажении каких-либо затруднений, – это было бы новым унижением России, это значило бы скрыться под покров чужой силы, которая и сама только тем сильна, что держит нас в своей зависимости, что подчиняет себе тем или другим способом Россию» [Там же, с. 8]. Эта позиция не была принята правительством. Незадолго до смерти Каткова вызвали в Петербург и, в сущности, отчитали. Впоследствии, уже после смерти издателя, Александр III раскаивался в этом, говоря, что Катков попал под горячую руку.

Будучи человеком, увлеченным своим делом, Михаил Никифорович работал очень много и совершенно не заботился о своем здоровье. «В обычном течении жизни Катков чувствовал себя плохо, болел, мучился бессонницей, засыпал в редакции где-нибудь на краю дивана или в вагоне московско-петербургского экспресса, куда вскакивал в последнюю минуту. Он вообще плохо различал время, вечно опаздывал, путал дни недели» [Цирульников, с. 88-89]. К тому же еще с молодых лет организм его был ослаблен ревматизмом. Все это привело к мучительной болезни – раку желудка [Опалинская, с. 92], и 20 июля (1 августа) 1887 года Катков скончался. На его отпевании митрополит Московский и Коломенский Иоанникий сказал: «Человек, не занимавший

никакого видного высокого поста, не имевший никакой правительственной власти, делается руководителем общественного мнения многомиллионного народа; к голосу его прислушиваются иностранные народы и принимают его в соображение при своих мероприятиях».

Катков был похоронен на кладбище Алексеевского монастыря, в XX веке разрушенном. Построенный на этом месте парк «в начале 1980-х годов... был рассечен широкой трассой третьего кольца. Когда строители прокладывали дорогу, вместе с грунтом в экскаваторный ковш нередко попадались надгробия, обломки подземных склепов, полуистлевшие гробовые доски, самые скелеты... О том, что кого-то перезахоронили с Алексеевского монастырского кладбища сведений нет. И очень даже возможно, что до сих пор где-нибудь возле церкви или прямо под асфальтом третьего кольца лежат кости... Каткова» [Рябинин].

Прочувствованные воспоминания о своем коллеге оставил Н.А. Любимов, соредатор Михаила Никифоровича в «Русском вестнике» и «Московских ведомостях», а монархист В.А. Грингмут посвятил Каткову целый цикл статей, в которых весьма высоко оценивал его деятельность [Любимов].

Многие из работ Каткова писались «на злобу дня», и, кроме специалистов, вряд ли кто-то сегодня будет их читать. Вместе с тем, этот консервативный мыслитель внес немалый вклад в анализ вопросов государственного строительства. Как отмечает историк С.М. Санькова: «Рассмотрение государственного национализма как объединяющего начала для нормального функционирования любого государства способно стать дополнительным стимулом к изучению не только теоретических взглядов Каткова, изложенных им на страницах своих изданий, но и всего комплекса осуществленных им мер в проведении своих взглядов в жизнь. Пореформенное состояние современной России, выявившее, насколько процесс ослабления центральной власти и потери ею как социальной, так и национальной инициативы тесно связан с центробежными движениями на окраинах империи, придает данной теме дополнительную актуальность» [35].

Литература:

«Зло исчезнет, как только во всем Величии Выступит Россия». Записка М. Н. Каткова Александру III / Публ. В.Л. Степанова // Источник. 1994. № 5.

Брутян А.Л. М.Н.Катков: социально-политические взгляды. М. 2001.

Долгоруков П.В. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860-1867. М. 1992.

Иванов А.Е. Катковский лицей // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Т. 2. Д-К. М. 1996.

Изместьева Г.П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. 2004. № 4.

Кантор В.К. М.Н. Катков и крушение эстетики либерализма // Вопросы литературы. 1973. № 5.

Кантор В.К. Михаил Никифорович Катков: «Основой преобразований должен быть существующий порядок...» // Российский либерализм: идеи и люди. М. 2007.

Катков М.Н. Имперское слово. М. 2002.

- Китаев В.А.* К характеристике политической программы М.Н. Каткова в первой половине 60-х годов XIX в. // История России: на перекрестке мнений: Материалы I межвузовских исторических чтений. Волгоград. 1997.
- Китаев В.А.* От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50–60-х гг. XIX в. М., 1972.
- Любимов Н.А.* М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889.
- Макарова Г.Н.* Охранитель: жизнь и исторические заслуги Михаила Каткова. Приговоренный к забвению // Славянин. СПб. 1996. № 1.
- Минаев А.И.* К вопросу об оценке М.Н. Катковым британского парламентаризма XIX века // Научные труды МПГУ. Серия Социально-исторические науки. Сборник статей. М. 2000.
- Опалинская М.А., Синегубов С.Н., Шевцов А.В.* Михаил Никифорович Катков // История государства Российского: Жизнеописания. XIX век. Вторая половина М. 1998.
- Попов А.А.* М.Н. Катков: к вопросу о его социально-политических взглядах // Вестник МГУ. 1992. Сер. 12. Социально-политические науки. № 9.
- Приленский В.И.* Катков Михаил Никифорович // Русская философия: Словарь. М. 1999.
- Рябинин Ю.* Вечный покой под колесами // Православие.ру. 26.09.2005. – URL: pravoslavie.ru/365.html (дата обращения: 19.03.2018).
- Санькова С.М.* Государственный деятель без государственной должности. М.Н.Катков как идеолог государственного национализма. Историографический аспект: научная монография. СПб. 2007.
- Санькова С.М.* Проблема различных подходов к определению понятия «самодержавие» применительно к политическим взглядам М. Н. Каткова // Герценовские чтения 2006. Актуальные проблемы социальных наук. СПб. 2006.
- Сементковский Р.И.* М. Н. Катков, его жизнь и литературная деятельность: Биографический очерк Р.И. Сементковского. СПб. 1892.
- Смолин М. Б., Селезнев Ф. А.* Великий страж империи // Катков М. Н. Имперское слово.
- Твардовская В.А.* Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М. 1978.
- Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. М., 1998.
- Феоктистов Е.М.* За кулисами политики и литературы (1848-1896). Воспоминания. М. 1991.
- Цирульников А. М.* История образования в портретах и документах: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. М. 2000. С. 87.
- Ширинянц А.А.* Катков М.Н. // Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия. М. 2005.

УДК 1; 329; 94

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВ

На страже единства России

Аннотация. В статье рассматриваются мнения и роль выдающегося русского публициста, основателя политической журналистики России М.Н. Каткова в связи с польским восстанием 1863 г. Катков привлек внимание к ряду важных аспектов этого события, а также ситуации в Западном крае и Царстве Польском, ускользавших от радикальной русской молодежи и либеральной общественности. В течение года М.Н. Каткову удалось добиться перелома в общественном мнении России, привлечь большинство к осознанию русских национальных интересов и поддержке решительных действий правительства.

Ключевые слова: М.Н. Катков, польское восстание 1863 г., польский вопрос, Царство Польское, Западный край, проект Л. Мерославского.

Михаил Никифорович Катков родился 1(13) февраля 1818 г. в Москве. В 1838 г. с отличием окончил Московский университет. После защиты магистерской диссертации «Об элементах и формах славяно-русского языка» в 1845 г. Катков был определен преподавателем на кафедре философии Московского университета. Здесь он читал курсы логики, психологии и истории философии. В 1856 г. стал редактором журнала «Русский вестник».

С началом преобразований Александра II Катков активно включился в общественно-политическую жизнь, отвечая на вызовы времени в специальном приложении к журналу – газете «Современная летопись». В 1863 г. Михаил Никифорович вместе с П.М. Леонтьевым стал редактором газеты «Московские ведомости». Ему удалось превратить это издание в самый влиятельный орган печати в России и на многие годы стать одним из авторитетнейших общественных деятелей в стране.

В 1863 г. в России началась польская смута, в ходе которой сепаратисты в Царстве Польском и Западном крае попытались вооруженным путем сместить русскую власть, стремясь к восстановлению Речи Посполитой в границах 1772 г. Роль, которую М.Н. Катков сыграл в общественно-политической дискуссии, развернувшейся в России в связи с польским восстанием, представляет особый интерес.

В отличие от многих русских журналистов, отстаивавших по отношению к Польше политику уступок, Катков сразу понял великодержавные и антирусские цели вождей

Сведения об авторе: ГРИГОРЬЕВ Александр Дмитриевич – доцент Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, кандидат исторических наук; prostotak343@yandex.ru.

польского восстания. В первом номере «Русского вестника» за 1863 г. он указывает на непомерные претензии мятежников, подчеркивая, что они добиваются не независимости Польши, а преобладания, господства поляков над русскими. «Ему недостаточно быть поляком; он хочет, чтобы и русский стал поляком или убрался за Уральский хребет... Отделение Польши никогда не значило для поляка только отделения нынешнего Царства Польского. Нет, при одной мысли об отделении воскресают притязания переделать историю и поставить Польшу на место России. Вот источник всех страданий, понесенных польской народностью, вот корень всех ее зол! Если б она могла освободиться от этих притязаний, судьбы ее были бы совсем иные, и Россия не имела бы надобности держать Польшу вооруженной рукой. Но в том-то и беда, что польский патриотизм не отказывается от своих притязаний: он считает Польшей все те исконно-русские области, где в прежнее время огнем и мечом и католической пропагандой распространялось польское владычество» [Катков. Польский вопрос, с. 148, 152].

Таким образом, Катков привлекал внимание к крайне важному аспекту идеологии вождей польского движения, ускользавшему от радикальной русской молодежи, привлеченной лозунгом «За нашу и вашу свободу!».

Катков справедливо отмечал, что большинство населения края – польское крестьянство – не участвовало в восстании. Это вооруженный мятеж, «поднятый небольшой партией, кучкой демагогов – не то революционеров-социалистов, не то шляхты и ксендзов, – которые увлекают за собой «в лес» людей, ослепленных патриотической идеей, либо просто сгоняют их силой в свои шайки и грабят крестьян и горожан» [Левинсон].

В ответ на призыв француза Э. Жирардена освободить Польшу, обращенный к Александру II, Катков разъяснял: «Дело не в обладании самою Польшей, а в том, чтобы, так или иначе, было обеспечено спокойствие в значительной части исконно русских областей, лежащих на западе и юго-западе нашего Отечества; чтобы была обеспечена целостность состава Русского государства... Вольно французскому публицисту мечтать об узах вечной благодарности, которые соединят теперешнюю Польшу с Россией; но те, которые действительно знают партию, теперь управляющую польским восстанием, знают очень хорошо, что, предав Польшу в руки фанатиков-якобинцев, Россия нажила бы себе не друга, а врага, такого врага, который ежечасно возмущал бы ее спокойствие, с которым пришлось бы вести борьбу не на живот, а на смерть за обладание исконно русскими областями, на некоторое время входившими в состав Польского королевства, но ненавидевшими и ненавидящими польское владычество» [Катков. Польский вопрос, с. 156–157].

Поставив вопрос, что делать с Польшей, Катков следующим образом обосновал позицию России: «Если бы дело шло только о неприкосновенности языка и национального обычая поляков, если бы весь вопрос состоял только в том, чтобы на всеобщем протяжении земли, где живет чисто польское народонаселение, в школах учили по-польски, в судах судили по-польски, в церквах молились по-польски или по-латыни, чтоб обычаи, нравы и все, в чем выражается народная особенность, имело право на существование, пользовалось честью и отнюдь не оскорблялось, то и не могло бы быть никакого спора между русскою и польскою народностями, и дело, по всему ве-

роятию, давно бы уладилось очень выгодным для польской народности образом. Но вопрос между Польшей и Россией есть вопрос о государстве: польскому ли государству существовать или государству русскому?.. Борьба идет не между двумя племенами или двумя народностями за язык, за обычай, за веру; борьба имеет своим предметом существование Русского государства» [Катков. Что нам делать с Польшей, с. 166].

Считая Россию самостоятельной, органически сложившейся системой, издатель «Московских ведомостей» убежденно отстаивал ее политическое устройство и требовал уважения к ее историческим особенностям. Россия не должна что-либо заимствовать и копировать в Европе, за многие века своего существования она выработала собственный путь общественного развития, настаивал Катков. «Россия не может допустить никакой комбинации относительно своего политического устройства, составленной на основании чуждых ей условий или не вытекающей прямо из практических условий ее быта, – никакой комбинации, которая не будет прямым ответом на ее действительные потребности или которая может повести к ослаблению ее государственного состава. Ни Польша, ни вся Европа не могут вынудить Россию принять чуждую ей формулу политического устройства... Россия имеет свой оригинальный тип и свойственный ей ритм развития... Мы не можем повторять для себя историю других народов; мы имеем свою историю, которая до сих пор еще ни разу не спотыкалась... Мы прошли тяжелую и долгую школу. Нам незачем идти снова в школу или переделывать у себя то, что было у других народов» [Катков. Что нам делать с Польшей, с. 177].

Русскую «передовую интеллигенцию» Катков критиковал за чуждый, как бы со стороны, взгляд на свою страну и ее роль в европейской политике. «Россия есть зрелая, крепкая, глубоко укоренившаяся сила, а незрелы, шатки и смутны те понятия, которыми мы, люди, судящие о России, судим о ней. В наших понятиях мы живем постоянно вне России, и эта двойственная жизнь производит страшный хаос и в наших понятиях, и в нашей действительности... Незрелость наша состоит не в том, чтоб историческая жизнь нашего народа содержала в себе мало прошедшего и вследствие того была скудна, слаба и молода, а в том, что мы невольно и бессознательно смотрим на нашу жизнь чужими, не соответствующими ей понятиями... В этом наше современное бедствие, в этом органический порок нашего теперешнего состояния» [Катков. Что нам делать с Польшей, с. 184–185].

Единственный реальный путь решения польского вопроса Катков видел на путях тесного государственного соединения Польши с Россией. «Итак, польский вопрос может быть решен удовлетворительным образом для России и для Польши, если Польша откажется от тех притязаний, которых ни в какой мере, ни под каким видом Россия допустить не может. Польский вопрос может быть решен удовлетворительным образом только посредством полного соединения Польши с Россией в государственном отношении... Польский край может иметь свое местное самоуправление, быть обеспеченным во всех гражданских и религиозных интересах своих, сохранять свой язык и свои обычаи. Но децентрализованная сколько возможно в административном отношении Польша должна быть крепкою частью России в политическом отношении» [Катков. Что нам делать с Польшей, с. 197–198].

Отстаивая национально-государственные интересы, Катков порицал русскую администрацию губерний Западного края, которая, как он отмечал, стремясь показать свою гуманность и цивилизованность, игнорировала требования закона. «Мы не говорим о Царстве Польском, где все чиновники – поляки, но и наши дела в Западном крае не дошли бы до теперешнего положения, если бы между тамошними русскими было меньше людей, уверявших себя, что, действуя по закону и совести, они навлекут на себя такие неудовольствия и даже оскорбления, которые принудят их отказаться от всякой мысли о самостоятельности в законном исполнении долга. Сохраняя верность России и доброжелательство краю, эти люди полагали, что единственное средство быть полезным не только России, но и самому краю заключается в двуличности. Таким образом, из правых они сами делали себя неправыми» [Катков. Истинный либерализм..., с. 138].

«В общественных делах, – продолжал публицист, – уступчивость одним всегда включает в себе несправедливость к другим. Чьи-нибудь интересы всегда приносятся в жертву, а никто не имеет права жертвовать ничьими, кроме своих, интересами. Популяризовать на чужой счет нечестно. Вот почему уступчивость и угодливость в общественных делах несовместна не только с либерализмом, но даже и с честностью. Угождайте, если угодно, за свой счет, а не за счет общества, не за счет Отечества» [Катков. Истинный либерализм..., с. 139].

Говоря о сопротивлении польскому мятежу в Западном крае России, Катков особо выделил патриотическую позицию русских старообрядцев, которую они заняли несмотря на то, что подвергались определенной дискриминации со стороны властей: «В Западном крае есть местности, населенные исключительно или старообрядцами, или католиками. В этих местностях коренную, прочную подпору русской народности составляют старообрядцы, а между тем старообрядцы не допускались там к занятию должностей. Их даже не позволяли избирать в волостные старшины, и, странно сказать, старшинами в старообрядческих волостях были католики, которые, само собой разумеется, находились под влиянием ксендзов. Тем не менее, старообрядцы первые отозвались на весть об учреждении ополчения и наводят теперь спасительный для края страх на мятежных людей между помещиками Витебской губернии... Есть основание предполагать, что при вновь назначенных выборах сельских властей в литовских и белорусских губерниях гражданские права старообрядцев не будут стеснены. Старообрядцы ждут с нетерпением этой справедливости. Во всяком случае, предпочтение, которое оказывалось в том краю католикам перед старообрядцами, было немалым промахом с нашей стороны и немалым подспорьем для революционной пропаганды» [Катков. Истинный либерализм..., с. 141–142].

Причины первоначальных успехов мятежников Катков объяснял равнодушием русского общества, оказавшегося неспособным разобраться в клерикально-аристократическом характере польского движения. «Польское восстание вовсе не народное восстание: восстал не народ, а шляхта и духовенство. Это не борьба за свободу, а борьба за власть, – желание слабого покорить себе сильного. Вот почему средством польского восстания не может быть открытая честная борьба. Как в семенах своих, так и своем

развитии оно было и есть интрига и ничего более. Если эта интрига имела значительный успех, то лишь потому, что она нашла у нас благоприятную для себя почву». Почему же это стало возможным? «Тут виноват общий строй нашей жизни, – замечает Михаил Никифорович, – потворствующий равнодушно к общественным интересам. Вследствие этого строя нашей жизни общее дело не находит ни достаточной поддержки, ни достаточной защиты в нашем обществе... Только бессилием нашего общества можно объяснить себе, что польской интриге удалось убедить не одного русского, будто отступаться от родных интересов значит действовать рыцарски, а защищать их значит шпионствовать» [Катков. Польское восстание..., с. 191–193].

Катков был убежден: польские повстанцы обречены, ибо они стремятся к восстановлению обанкротившейся Речи Посполитой. «Никакая сила в мире не может доставить успеха польскому восстанию, – писал он, – ...в Польше мы имеем против себя не польскую национальность, отстаивающую свое право на жизнь, а польское государство, уже давно разрушившееся и, тем не менее, не могущее отказаться от завоевательных планов... Поляки не хотят своего чисто польского государства; они пытаются восстановить его, но с тем неременным условием, чтоб оно тотчас же завоевало себе и Литву, и Русь. Для нас польский вопрос имеет национальный характер; для польских властолюбцев это – вопрос о подчинении русской национальности своему польскому государству, еще ожидающему восстановления» [Катков. Польское восстание..., с. 193].

Пробуждению русского общества, мобилизации общественного мнения на отпор польскому мятежу, по наблюдению Каткова, способствовало неприкрытое давление ведущих европейских держав на Россию. «Если теперь польское дело не имеет ни малейшей надежды на успех, то этим оно обязано преимущественно той поддержке, которую вздумала оказать ему европейская дипломатия. Чем деятельнее будет иностранное вмешательство, тем более будет крепнуть, а, может быть, тем более будет ожесточаться русское народное чувство» [Катков. Польское восстание..., с. 194].

С возмущением М.Н. Катков писал о ситуации в Западном крае России, о притеснении русских крестьян и униженном положении православного духовенства. «Западный край, Литва и Белоруссия представляют для всякого человека, уважающего чужую свободу и национальность, не говорим уже для всякого русского, самое возмутительное зрелище. В огромных размерах совершается там лишение русского народа его народности. Главными руководителями этого постыдного дела, переходящего в промысел, служат римско-католические ксендзы. Им недостаточно того, что они заставляют людей менять свою религию. Всяческими ругательствами и недостойными выходками они стараются унижить в глазах крестьянина его язык и его национальность... И все это происходило в стране, где большинство населения говорит по-русски, где польский язык употребляется простым народом только по принуждению, в разговоре с чиновниками, помещиками и ксендзами... Православное духовенство и небольшой кружок русских чиновников, вот те препятствия, которые встречали колонизаторы Западного края. Число русских чиновников с каждым годом уменьшалось. Что же касается до православного духовенства, то оно живет со своими семействами на жалование в несколько раз меньше того, которое дается от правительства же безбрачным католиче-

ским ксендзам. Неравенство положения усиливается еще тем, что ксендзы опираются, сверх жалования, на поддержку своих богатых прихожан помещиков, а православные священники получают лишь небольшие крохи от крестьян, разоренных и изморенных панами» [Катков. Польское восстание..., с. 194-196].

Называя виновников польской смуты, Катков бросает упрек и русской администрации края, позволившей вспыхнуть восстанию и не сумевшей ликвидировать его в зародыше. Наместником в Царстве Польском тогда был брат Александра II, великий князь Константин Николаевич. «Задача состоит не только в усмирении края, но и в постановке его в такое положение, при котором прежние крамолы были бы невозможны, – призывал Катков. – Нельзя не пожалеть, что дело зашло слишком далеко и требует для своего исправления весьма сильных мер. Принятие их должно послужить укором для лиц, приведших край в это положение, а русскому человеку прилично пожелать, чтоб эти меры как можно скорее достигли своей цели» [Катков. Польское восстание..., с. 199–200].

Публикуя проект одного из его вождей польского восстания Людвика Мерославского, Катков выделил слова Мерославского о русских революционерах, сочувствовавших и поддерживавших польское восстание: «Неизлечимым демагогам необходимо открыть клетку для полета – за Днепр; пусть там распространяют казацкую гайдамачину против русских попов, чиновников и бояр. Пусть агитация малороссиянизма переносится за Днепр: там обширное пугачевское поле для запоздавшей числом Хмельничевщины. Вот в чем состоит вся наша панславистическая и коммунистическая школа! Вот весь польский герценизм! Пусть он помогает издали польскому освобождению, терзая сокровенные внутренности царизма. Это достойное и легкое ремесло для полуполяков и полурусских, наполняющих ныне все ступени гражданской и военной иерархии в России. Пусть они обольщают себя девизом, что этот радикализм послужит «для нашей и вашей свободы»: перенесение его в пределы Польши будет, однако, считаться изменою Отечеству и наказываться смертною казнию» [Катков. Проект польского восстания..., с. 215-216]. Комментируя этот пассаж, издатель «Московских ведомостей» заключает: «Трудно выразить более полное и более заслуженное презрение польских патриотов к своим союзникам гг. Герцену и К^о со всею их свитой. Апостолы нового порядка вещей, заботящиеся о Польше, «о нашей и вашей свободе», были в руках у опытных польских революционеров презренными орудиями, назначенными исключительно для нанесения ран русскому народу» [Катков. Проект польского восстания..., с. 216].

Рассматривая проект Мерославского, Катков привлек внимание к методам, которыми действовали антироссийские круги. «Общественному мнению Европы проект подносит посредством подкупленных газет «известия, *хотя бы и выдуманые* (курсив наш. – А.Г), о подземных потрясениях в России, подрывающих царское правительство, о вражде между помещиками, чиновниками и крестьянами, в особенности о жалком состоянии финансов и администрации в России; наконец, обо всем том, что только может служить к проявлению польской жизненности и русского бессилия» [Катков. Проект польского восстания..., с. 217].

Важное место в публицистике Каткова на эту тему занимают уроки, которые русскому обществу следовало извлечь из происходивших событий. «Если польское восстание не должно остаться для России без результата полезного, то мы должны устранить те причины, которые могли довести западнорусский край до того положения, в котором он находился в начале восстания, а еще более до того положения, в котором он находился за несколько месяцев до восстания. Мы должны устранить возможность обмана, возможность рассчитывать на интригу как на действительное средство производить в государстве беспокойства» [Катков. Проект польского восстания..., с. 217].

В качестве примера разумных и эффективных действий, направленных на укрепление русских позиций в Западном крае России, Катков рассматривал политику генерала М.Н. Муравьева. По его словам Муравьев не только сломил мятеж, но и «положил конец тому двусмысленному положению вещей, которое делало этот край ни русским, ни польским... В этом крае, искони русском и населенном по преимуществу русским народом, генерал Муравьев не считал возможным вступать в какие бы то ни было сделки с польскою национальностью, – и русская народность здесь, в краткое время его управления, стала, наконец, правдою, стала действительностью. Все, кому случалось проезжать в последнее время через Вильно, единогласно свидетельствуют, что край получил вполне русскую физиономию. Везде утвердилась тишина и полная безопасность» [Катков. Вред примирительной политики..., с. 220–222].

Результаты деятельности М.Н. Муравьева, по мнению Каткова, способствовали позитивным переменам на землях Литвы и Белоруссии, позволили их населению стать равноправными гражданами России. «Деятельность его была проникнута неизменным сознанием, что Литва и Белоруссия могут быть только русским краем. При нем впервые после долгого времени почувствовалось там присутствие русской силы: загнанное русское племя встрепенулось и приободрилось; все русское, бывшее доселе в уничтожении, вошло в почет; сами поляки начали, по-видимому, сознавать необходимость отречься от несбыточных мечтаний и обратиться в граждан земли русской» [Катков. Вред примирительной политики..., с. 227].

Одним из главных уроков польской смуты в России Катков считал возникновение русского общественного мнения в Западном крае. «Мятеж, который с такой дерзостью разыгрался в западных окраинах России, не имел никакой действительной силы, – писал он. – Однако с этим ничтожеством приходилось считаться. И, чтобы одержать верх в этой борьбе, было недостаточно материальной силы. Надобно было переменить систему действий и против враждебной организации выдвинуть русскую общественную силу... Такая нравственная сила не замедлила явиться в крае, где требовалось усиленное действие власти. Образовался ток русского мнения, который охватил всю администрацию края сверху донизу. С тех пор как Западный край вошел в состав Российской империи, быть может, впервые сказала в нем сила русского общественного мнения: и вот все, что было в крае русского, оживилось, а враждебная организация упала духом» [Катков. Причины приостановки русского движения..., с. 235].

Статьи по польскому вопросу, публиковавшиеся М.Н. Катковым на страницах «Московских ведомостей» и «Русского вестника» в 1863–1864 гг., переломили ситуацию в русском обществе. От симпатий к «угнетенным полякам», нередко высказывавшимся в начале восстания, общественное мнение России перешло к осуждению действий мятежников и активной поддержке решительной позиции русской власти, стремившейся сохранить единство страны. М.Н. Катков стал публицистом общенационального масштаба, подлинным властителем дум патриотически настроенных современников.

В стране резко снизилось влияние радикальных пропагандистов, поддержавших участников польского восстания. За 1863 г. тираж герценовского «Колокола», призывавшего убивать «гадких русских солдат» [Воспоминания... с.9], упал в пять раз, до жалких 500 экземпляров.

В своей патриотической деятельности М.Н. Катков, не стеснявшийся резко критиковать бездействие и пассивность властей, столкнулся с сопротивлением высокопоставленных чиновников, в частности министра внутренних дел П.А. Валуева. После нескольких предупреждений в мае 1866 г. издание «Московских ведомостей» было приостановлено. Но Александр II в июне того же года лично принял Каткова и выразил ему свою поддержку. Напутствуя его, император сказал: «Сохрани тот священный огонь, который есть в тебе!» [Селезнев, Смолин, с. 25], определив основную черту выдающегося публициста.

Яркий деятель русской политической журналистики, Михаил Никифорович Катков до конца своих дней сохранил весьма значительное влияние в стране. И Александр II, и его преемник Александр III считали его выдающимся представителем русской общественной мысли и нередко пользовались его советами и предложениями. В историю русской общественной мысли М.Н. Катков вошел как пример самоотверженной борьбы за национальные интересы России.

Литература:

Воспоминания современников о Михаиле Муравьеве, графе Виленском. М. 2014.

Катков М.Н. Вред примирительной политики с польской национальностью. Заслуга М.Н. Муравьева. Муравьева Недостаток в русских людях // Воспоминания современников о Михаиле Муравьеве, графе Виленском. М. 2014. С. 218–224.

Катков М.Н. Истинный либерализм, меры, принимаемые властями в Царстве Польском, и старообрядцы в Западном крае // Катков М.Н. Имперское слово. М. 2002. С. 137–142.

Катков М.Н. Польский вопрос // Воспоминания современников о Михаиле Муравьеве, графе Виленском. М. 2014. С. 141–158.

Катков М.Н. Польское восстание не есть восстание народа, но восстание шляхты и духовенства // Катков М.Н. Идеология охранительства. М. 2009. С. 191–200.

Катков М.Н. Причины приостановки русского движения в Западном крае // Воспоминания современников о Михаиле Муравьеве, графе Виленском. М. 2014. С. 234–236.

Катков М.Н. Проект польского восстания, подписанный Мерославским и найденный у графа Андрея Замойского // Воспоминания современников о Михаиле Муравьеве, графе Виленском. М. 2014. С. 213–217.

Катков М.Н. Что нам делать с Польшей // Воспоминания современников о Михаиле Муравьеве, графе Виленском. М. 2014. С. 159–197.

Левинсон К. М. Н. Катков и польское восстание 1863 года // Новые знания. 10.06.2014. – URL: www.novznania.ru/archives/6373 (дата обращения 12.02.2018).

Селезнев Ф., Смолин М. Великий страж империи // Катков М.Н. Имперское слово. М. 2002. С. 5–44.

УДК 004; 321; 327; 323; 32.019.5

Иллари́я БАЧИЛО

Рецензия на книгу «“Экспорт демократии” и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе» (М.: Фонд исторической перспективы. 2017.)

Аннотация. В основу сборника «“Экспорт демократии” и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе», выпущенного Фондом исторической перспективы, легли материалы одноименной научной конференции, состоявшейся 18 мая 2017 г. в РГГУ. В издании рассматриваются мобилизационные возможности социальных сетей и электронных СМИ, практика «экспорта демократии» в контексте новых технологий социальной коммуникации. Основное внимание уделено состоянию интернет-среды как сферы воздействия на политику, сознание людей и безопасность общества.

Ключевые слова: экспорт демократии, сетевые технологии, цветные революции, социальные сети, политическая мобилизация, безопасность.

Очевидно, что никакая сила не может пребывать долго без применения. Всегда найдется тот, кто захочет ее использовать. Это сегодня самым непосредственным образом относится к потенциалу Интернета и тех информационных ресурсов, которые образуют среду обитания социума и личности.

В сборнике «“Экспорт демократии” и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе» рассматриваются проблемы, связанные с феноменом цветных революций и практикой «экспорта демократии» в контексте социальной коммуникации XXI в. В частности, затронуты такие вопросы, как социальная инженерия; роль глобальных сетей; государственный суверенитет, включая его информационный и военный аспекты; защита личности, общества и государства от деструктивных информационных воздействий; принципы и методы использования сетевых технологий. Особое внимание уделено состоянию интернет-среды как сферы воздействия на политику, сознание людей и безопасность общества.

Светлана Малявина из Мадридского университета Комплутенсе и Педро А. Гарсиа Бильбао из Университета короля Хуана Карлоса отмечают: «Когда сеть и ее возможности настолько велики, что она способна превращать пользователей в добровольных ПЕРВИЧНЫХ И ВТОРИЧНЫХ трансляторов всех типов сообщений, неудивительно, что политическая коммуникация – в эпоху Интернета и аудиовизуальной массовой коммуникации – проявляет особый интерес к использованию этих ресурсов, комбинируя

Сведения об авторе: БАЧИЛО Иллари́я Лаврентьевна – профессор, главный научный сотрудник сектора информационного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук.

классические методы с этими новыми потенциалами или разрабатывая совершенно новые формы вмешательства». Сеть позволяет использовать людей как передатчиков информации, дистанционно обучая их. «Сети вмешательства не только являются передатчиками пропаганды, но и формируют пропагандистов в той же самой сети» [Малявина, Бильбао, с. 12 – 13]. Под глобалистской сетью вмешательства авторы подразумевают «скоординированные усилия, направленные на то, чтобы повлиять на политическую ситуацию в другой стране, привести к смене господствующего там политического режима, или на изменение ее политической системы в выбранном заранее направлении: разрушая правовые и культурные барьеры и кооптируя ее экономические и политические элиты, втянуть эту страну в неолиберальную финансовую глобализацию» [Там же, с. 15].

Российские исследователи из РГГУ Андрей Роганов, Елена и Валентин Охупкины указывают, что понятие структуры сетевого общества, базовым принципом которого является децентрализация и связанность участников, сформулировано в 80-х годах XX в. Информационно-коммуникационные процессы, интегрированные в любые акты общественных отношений, стали одним из факторов эволюции социума. «Масштабное вхождение в жизнь социума информационно-коммуникационных технологий усиливает конкуренцию за информационное доминирование в мире. Обладание таким доминированием дает возможность воздействия на массовое сознание, тем самым предопределяя исход борьбы за интересы действующих лиц (акторов) процессов информационного противоборства» [Роганов, Охупкина, Охупкин, с. 65]. В составе инструментов, используемых для оказания информационно-гуманитарного воздействия, авторы выделяют современные СМИ, социальные сети и сервисы, функционирующие в глобальном информационном пространстве. Для донесения содержания (контента) информационных сообщений до сознания объектов воздействия используются методы психологии, социологии и социальной инженерии. При этом важно учитывать анонимность распространения информации. «Таким образом, распространение информации посредством социальных сетей предстает уже не грубой пропагандой, а гораздо более тонким воздействием, которое фактически способно создавать агентов и группы влияния в информационном пространстве» [Там же, с. 66].

Эти процессы отражены в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации. Статья 2 Доктрины гласит: «Расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств. В эту деятельность вовлекаются религиозные, этнические, правозащитные и иные организации, а также отдельные группы граждан, при этом широко используются возможности информационных технологий.

Нарастает информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

По мнению специалистов РГГУ, реализуемые на этой основе сценарии связаны с освещением реальных, а чаще фабрикуемых конфликтов социального, этнического, политического или иного характера. «Несмотря на то, что внешне практически все сообщения выглядят предназначенными для массового читателя, многие из них ориентированы на целевую аудиторию. Это можно установить, используя некоторые ключевые слова и конструкции». Благодаря подвижности ключевых слов и фраз любое сообщение может настраиваться на определенный круг адресатов с учетом их политических, социальных и прочих интересов.

Сообщения социальных сетей, в том числе содержащие информационное воздействие, могут рассматриваться как текстовая реализация носителя того или иного языколичностного типа [Чернышова] – например, политического, социального, психологического, гендерного, культурного и др. «Таким образом, акторы влияния для оказания информационного воздействия реализуют определенные сценарии. В свою очередь, сценарии представляют собой типовую структуру данных, отражающую конфликт социального, этнического, политического или же какого-либо другого характера. В том числе сценарии выражаются в речевых формах, а именно в схемах коммуникативного воздействия» [Роганов, Охупкина, Охупкин, с. 68 – 69]. Написанные таким способом тексты сообщений или статей в социальных сетях или СМИ, по мнению этой группы специалистов, могут интерпретироваться адресатами с трех основных позиций: «Свой-чужой» (автор противопоставляет себя и тех, от кого он говорит субъекту речи); отождествление автора публикации с так называемыми «своими», несмотря на его принадлежность к «чужим»; демонстрации «правильного» понимания ситуации.

Эффективность осуществления информационного воздействия, считают упомянутые авторы, напрямую зависит от возможности устанавливать контакт с наиболее широким кругом языковых личностей-адресатов, что является чрезвычайно важным для любого актора влияния и должно учитываться им при построении схемы социального взаимодействия в пределах определенной общности.

С точки зрения защиты общества от вредной информации особое значение приобретает институт идентификации субъектов – распространителей текстов и выявление степени деструктивности их продукции. Это ставит перед сообществом ученых ряд сложных задач. Так, множественность деструктивных информационных воздействий усложняет процесс обработки и выявления конкретных типов воздействия. Актуальная задача – выявлять однородные по типу деструктивного воздействия кластеры внутри социальных сетей. Для этой цели командой ученых Института информационных наук и технологий безопасности РГГУ использован ряд методов анализа больших данных и информационного поиска, которые были апробированы на массиве сообщений суицидального характера, обнаруженных в так называемых группах смерти социальной сети «ВКонтакте». Полученные результаты позволили выявить наиболее информативные, имеющие ярко выраженный деструктивный характер сообщения. Однако задача усложняется тем, что в группах возможна реализация одновременно нескольких типов деструктивного воздействия, что требует использовать более гибкие методы анализа данных.

Еще один автор сборника, генеральный директор Центра политической информации Алексей Мухин обращает внимание на гуманитарное реагирование на интернет-атаки и разные формы нарушения государственного суверенитета, в первую очередь – военного и информационного. Он считает необходимым «дальнейшее совершенствование национального и международного гуманитарного права, регулирующего различные аспекты участия в гуманитарной деятельности, в том числе:

- определение порядка гуманитарного реагирования,
- установление объектов гуманитарного реагирования,
- взаимодействие сил и средств.

Встает также вопрос о разработке на основе соответствующих законов устава или наставления по проведению гуманитарных операций в части, касающейся экстренного гуманитарного реагирования» [Мухин, с. 40].

Итальянский ученый из Миланского государственного университета Бионка и Института высших геополитических исследований и смежных наук в Риме Элизео Бертолази сообщает о том, что Совет региона Венето первым в Евросоюзе официально признал Крым частью России, и описывает процесс национального опыта прямой демократии [Бертолази, с. 72-77]. Директор аналитического центра «Стратпол» Ксавье Моро рассматривает опыт «Французской весны» и формирование общественного мнения под влиянием соответствующих событий [Моро, с. 78-83].

Значительный интерес представляет исследование академика Международной армянской философской академии (Ереван) Эрнеста Григорьяна о социальной инженерии. Автор исследует одно из основных понятий «экспорта демократии» – концепт «свобода», который используется «в экспансионистских планах, как элемент социальной технологии, ведущей к расшатыванию существующего порядка во имя большей собственной роли субъекта экспансии» [Григорьян, с. 85]. Свобода – это специфическое оружие, социальная энергия которого используется для достижения какой-либо цели, но только с помощью масс и при определенном уровне их развития. Естественно, подчеркивает автор, необходимо учитывать контекст и разнообразие стран – их размеры, культуру, разные менталитеты живущих в этих странах народов, традиции и другие факторы. По мнению автора, социальная инженерия помогает переформулировать классическую проблему общественного развития. Связанная с повышением благосостояния людей, она не столь однозначно подразумевает повышение свободы (открытости общества) и капитализацию рынков как самоцель. Речь должна идти, скорее, о нахождении той рациональной степени свободы и открытости общества (в соответствии с его ментальностью), при которой качество жизни и нравственная устойчивость людей достигают максимума. «Социальная энергия вместо внешней агрессии направляется внутрь человека, на его самосовершенствование, на его нравственное взросление, на созидательное самоконструирование. То есть проблема переходит из теоретической социологии в сферу социальной инженерии с ее методами нахождения экстремумов и последующей оптимизации личностной, социальной, организационной и иной энергии» [Григорьян, с. 99].

Такой подход выдвигает целый ряд научных проблем, решение которых крайне необходимо для поиска ответов на нынешние вызовы геополитического, экономического, религиозного и морального характера, а также для более глубокого понимания задач в области правового обеспечения процессов развития информационного общества, включая и международные отношения.

Специалисты из Армении, Белоруссии и Украины уделили внимание раскрытию концепта «свобода» применительно к использованию социальных сетей в ситуации распространения цветных революций. Александр Цинкер, директор Института стран Восточной Европы и СНГ, подчеркивает: несмотря на то, что социальные сети радикально изменили наш мир, «вера во всемогущество и вездесущность социальных сетей, а также в то, что они могут выступать в качестве некоего безликого Великого Организатора, сильно преувеличена» [Цинкер, с. 126]. Самое главное, полагает он, происходит за пределами социальных сетей, тогда как происходящее в них призвано отвлечь внимание широких слоев общества от тех, кто пытается управлять этими процессами.

В работе национального эксперта программы развития ООН по энергетике, ведущего аналитика Научно-образовательного фонда «Нораванк» (Армения) Ара Марджаняна и исполнительного директора «Нораванк» Гагика Арутюняна дан анализ научно-технологического пейзажа ряда стран. Авторы вводят организационные термины «централизатор» и «нормализатор», характеризующие роли ведущих государств по регионам в части развития информационных технологий. Это касается и государств ЕАЭС. Результаты работы фонда «Нораванк» позволяют сказать, что «РФ является нормализатором не только «Славянского мира», но и группы стран BRICS. При этом с научно-технологической точки зрения BRICS ощутимо уступает «Славянскому миру» [Марджанян, Арутюнян, с. 133].

Внимание ряда работ обращено к такому правовому вопросу, как публичная электронная демократия. Доцент Харьковского национального университета им В.Н. Каразина (Украина) Валерий Резников рассматривает этот концепт в ценностном и инструментальном аспектах. Его трактовка представлена разработанной им таблицей [Резников, с. 151].

Таблица

Интерпретация понятия «демократия» как политической категории ценности и инструмента

«Демократия» как ценность	«Демократия» как инструмент
1. Свобода слова	1. Вывод СМИ из-под контроля государства
2. Свобода выбора	2. Ввод во власть нужных политиков независимо от результатов выборов
3. Политический плюрализм и право на оппозицию / многопартийность	3. Блокировка работы парламентского большинства
4. Гласность и права общественности	4. Вмешательство во внутреннюю политику государства.
5. Право на самоопределение	5. «Разделяй и властвуй»
6. Модернизация экономики и развитие малого бизнеса	6. Введение иностранных ТНК при посредничестве ТНБ
7. Прекращение / недопущение политических репрессий	7. Усиление оппозиции неугодного режима, давление на экономическую, политическую работу и др.

Директор Киевского центра политических исследований и конфликтологии (Украина) Михаил Погребинский рассматривает роль института государственного суверенитета в обеспечении социально-политической стабильности в Евразии [Погребинский, с. 161-169].

С учетом рисков и перспектив использования «двойных стандартов» политолог, востоковед Каринэ Геворкян привлекает внимание к понятиям «глобализация» и «глокализация» [Геворкян, с. 170-175].

Практическое значение двойных стандартов рассматривается в работе директора и учредителя информационно-просветительского учреждения «Актуальная концепция» Александра Шпаковского. Белорусский контент Интернета анализируется через призму политических целей, а сама сеть – как инструмент трансформаций белорусского общества. В мировом рейтинге распространения широкополосного доступа (ШПД) в Интернете Республика Беларусь занимает 23-е место (всего в рейтинге 195 стран). При этом помимо ШПД белорусские пользователи Интернета активно задействуют и другие каналы для работы в глобальной сети. «Обстановка в национальном сегменте сети Интернет – актуальный вопрос государственной безопасности Республики Беларусь» [Шпаковский, с. 189].

Западными НПО на белорусском направлении создана полноценная информационная инфраструктура, включая печатные издания (газеты «Народная Воля», «Новы час» и пр.), популярные интернет-ресурсы («Хартія 97», «Наша Ніва», «Еврорадио» и пр.), телевидение и радио (телеканал «Белсат», радио «Свобода», радио «Рацыя»). Она дополняется менее значимыми интернет-ресурсами, а также локальными сайтами, посвященными региональной проблематике, на создание которых в 2011 – 2015 гг. была направлена деятельность дочерней структуры белорусской программы РАСТ – Фонда развития сообществ и СМИ (Community Development Media Foundation) [Шпаковский, с. 190].

Анализ показывает, что в числе наиболее популярных ресурсов 1-е, 7-е, 10-е и 11-е места занимают откровенно радикальные издания антигосударственного толка. Социальные волнения в различных регионах Беларуси в феврале-марте 2017 г. продемонстрировали, что радикалы активно используют в своих целях тематические группы социальных сетей, видеоблоги, короткие видеоролики («стримы») на пространстве YouTube, «Одноклассников», «ВКонтакте», Facebook и т.д. Количество просмотров отдельных обращений блогеров и «стримов» с акций протеста составляло более 100 тысяч человек.

Это значит, что социальные сети на данном этапе воспринимаются иностранными НПО как один из основных инструментов перемен в Беларуси, и информационное присутствие контрагентов Запада в национальном сегменте Интернета в перспективе будет только усиливаться. Эти выводы подтверждаются и высказываниями оппонентов официального Минска из числа западных представителей общественно-политической мысли.

Украинисты Адлан Маргоев (МГИМО России и Миддлберийский институт международных исследований в Монтерее, США), Алексей Токарев (старший научный сотрудник Центра глобальных проблем Института международных исследований МГИМО), Максим Бороденко (младший научный сотрудник Института экономики РАН) и Максим Корнилов (студент Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина) рассматривают в своей работе формы и смыслы контента Facebook с привлечением большого графического материала, ориентированного на Донбасс. Они выделяют четыре стратегии: заморозку, завоевание, вовлечение и отгораживание. Результаты исследования показывают, что украинские ЛОМы (лидеры общественного мнения) в Facebook работают на отгораживание Донбасса. «Не на то, чтобы вовлечь его экономически, не завоевать, хотя сначала казалось, что они хотят именно завоевать отколовшийся регион. Самая непопулярная стратегия – это заморозка. В этом смысле точка зрения украинских ЛОМов совпадает с точкой зрения ОБСЕ, которая выступает против какой-либо заморозки конфликта – они поддерживают его разрешение» [Токарев, Маргоев, Бороденко, Корнилов, с. 204].

Увидеть все многообразие методологий исследования состояния социальных сетей только по одному фактору – распространению идей цветных революций – не представляется возможным. Однако это исследование подтверждает полезность привлечения практических наблюдений для изучения проблем информационной безопасности.

На этом фоне ярче проявляется значение политико-правовых актов – Стратегии национальной безопасности, Стратегии развития информационного общества, Доктрины информационной безопасности – и планов по их реализации. Они осознаются более конкретно, через опыт и практику их применения, с учетом разнообразия инструментария работы с информационными ресурсами.

В правовом отношении потребуются большее внимание к порядку разработки и введения в действие конкретных методик – например, при отмене реестра блогеров и замене его «более совершенным способом» учета состояния этого сегмента Интернета. Представляется, что здесь необходимы единые методики, ориентированные на специфику связей и отношений субъектов. Это следует из проекта Федерального закона об анонимайзерах. Это же касается и ФЗ о мессенджерах, который обязывает идентифицировать пользователей по номеру телефона и отказывать им в обмене сообщениями при несоблюдении этого условия.

Заметим, что блоковое принятие ряда законов по сходным и связанным между собой отношениям разных субъектов только усиливает значение унификации понятийного аппарата в законотворчестве. По каждому закону в отдельности разные группы разработчиков стремятся обзавестись «своими» терминами и их толкованием, а это ведет к отступлению от институционального подхода к регулированию интернет-отношений.

В этой связи представляется существенным выработать подходы к созданию законов комплексного характера. Практика законодательства лишней раз напоминает о необходимости ускорения разработки Информационного кодекса России.

Литература:

- Бертолази Э.* Венеция стремится к независимости. Опыт прямой демократии // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Геворгян К.* Пределы глобализации // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Григорьян Э.* Социальная инженерия и проблема «экспорта демократий» // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Малявина С., Гарсиа Бильбао П. А.* Цветовые коды и глобалистские сети вмешательства. Китай, Испания, Украина и Россия // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Марджанян А., Арутюнян Г.* Союзники на фоне научно-технологического пейзажа // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Моро К.* «Французская весна» // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Мухин А.* Гуманитарная миссия – путь к информационному и военному суверенитету России: экспорт безопасности // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Погребинский М.* Уроки «революции достоинства» для стран Евразии // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Резников В.* Публичная и экономическая дипломатия как современный институт экспорта демократии // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Роганов А., Охалкина Е., Охалкин В.* Проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства от деструктивных информационных воздействий, осуществляемых через социальные сети // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Токарев А., Маргоев А., Бороденко М., Корнилов М.* Украинский Facebook о неукраинском Донбассе: от дискурс-анализа к BigData // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Цинкер А.* «Экспорт демократии» и социальные сети: между мифом и реальностью // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Чернышова Т.В.* Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России / Науч. ред. и предисл. Н.Д. Голева. М. 2013.
- Шпаковский А.* Деятельность иностранных некоммерческих организаций по формированию информационного контента белорусского сегмента сети Интернет // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.

Authors

Illariya BACHILO – Chief Researcher, The Institute of State and Law, RAS; Doctor of Juridical Science; Professor.

Aleksander GRIGOREV – Associate Professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas; Ph.D. in History; prostotak343@yandex.ru.

Svetlana POGORELSKAYA – Senior Researcher, Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION), RAS; Senior Researcher, Institute of Europe (IE), RAS; Ph. D. in Political Science; Doctor of Philosophy, the University of Bonn; pogorels@mail.ru.

Aleksander REPNIKOV – Vice-Director, Center of documentary publications, the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI); Doctor of History; Professor; repnikov@mail.ru.

Aleksander SALITSKY – Chief Researcher, Institute of World Economy and International Relations (MEMO), RAS; Doctor of Economics; sal.55@mail.ru.

Natalia TRAVKINA – Head of the Center for Domestic Politics Studies, Institute of USA and Canada, RAS; Doctor of Political Science; uspolitika@gmail.com.

Irina VASILENKO – Full Professor, Lomonosov Moscow State University; Doctor of Political Sciences; vasilenko.irina@mail.ru.

Andrey VINOGRADOV – Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies (IFES), RAS; Ph.D. in History; vinangr@mail.ru.

Petr YAKOVLEV – Head of the Center for Iberian Studies, Institute of Latin America, RAS; Professor, Plekhanov Russian University of Economics; Doctor of Economics; petr.p.yakovlev@yandex.ru.

Nailya YAKOVLEVA – Leading Researcher, the Center for Political Studies, Institute of Latin America, RAS; Ph.D. in History; nel-yakovleva@yandex.ru.

Abstracts and Keywords

Petr YAKOVLEV

THE WORLD ON THE EVE OF TRADE WARS

Abstract. *There are many contradictory and weakly predicted effects in the world economy: a surge of protectionism, widespread use of sanctions, the threat of world trade wars, which may involve leading exporting countries. The dangerous trends have objective reasons, closely related to the challenges of globalization. Donald Trump's rise to power has aggravated the situation. His foreign economic policy threatens to undermine global trade and destabilize the present system of world economic relations.*

Keywords: *globalization, global crisis, Trump policy, international trade, trade wars.*

Andrey VINOGRADOV, Aleksander SALITSKY

BRICS: ON THE ROAD TO PARTNERSHIP

Abstract. *Within a brief historical period, BRICS as an inter-State association has become an influential player in the world economy and politics. BRICS is a primarily political entity, and in that regard, the BRICS grouping correlates with the Shanghai Cooperation Organization (SCO). However, not all the expectations placed on the SCO by the founding countries at the time of its creation in 2001 have been met so far. The question is to what extent expectations may be fulfilled in case of BRICS.*

Keywords: *BRICS, core, semi-periphery, political partnership, UNCTAD, polycentrism, new (soft) bipolarity, collective self-sufficiency.*

Natalia TRAVKINA

THE TRUMP FACTOR

Abstract. *The article sums up the results of Donald Trump's first year in the White House. Unlike most of his predecessors, D. Trump acted more like an ideologue than an administrator, and he seemed to act more like the president of minority as well as to appeal to the ideology and values of his own constituency. Having taken the office as the president of a "divided nation", he made the political polarization and division within the American society even more profound.*

Keywords: *Donald Trump, institute of presidency, divided nation, political polarization, social values, governance, acceleration of economic development.*

Svetlana POGORELSKAYA**ALTERNATIVE FOR GERMANY: WITH NO INTERNAL ALTERNATIVE?**

Abstract. *As a result of the 2017 German federal elections the Alternative for Germany has become the third political force in the country. Many of its ways as well as mainstream parties' uncommon attitude towards AfD spark a number of questions. The article reviews the history of AfD, its success factors and the party's program, examines its actual and future place within the German party system.*

Keywords: *Alternative for Germany, AfD, German federal election 2017, German political party system, Euroscepticism, right populism.*

Irina VASILENKO**SINGAPORE: LIGHT AND SHADE OF THE ASIAN "SILICON VALLEY"**

Abstract. *The article focuses on the ambitious Singapore project aimed at forming a "smart nation" based on digital control, "smart environment" and smart technologies in all walks of public life. The author believes that rapid development of smart technologies in Singapore has already identified not only a shining technological future, eventual material abundance and comfort, but also dangerous humanitarian and anthropological risks. Therefore, reflecting on the unique experience of Singapore is important to better understand the achievements and challenges of the project.*

Keywords: *Singapore, "smart nation", "smart city", smart technology.*

Nailya YAKOVLEVA**SUPER CYCLE OF ELECTIONS IN LATIN AMERICA: POLITICAL TRENDS**

Abstract. *In late 2017, Latin America started a super cycle of elections, which is bound to extend until the end of 2019. The agenda of the Latin American electoral process involves elections at all levels - presidential, parliamentary and local level as well as referendums; the voters will have to elect fourteen heads of state. Elections take place in the context of political instability, discredited power structures, high-profile corruption scandals and electorate volatility. In many cases, results look unpredictable and intriguing. Yet, they will determine the political direction of the region for the next decade.*

Keywords: *Latin America, election super cycle, presidential elections, new political trends.*

Nailya YAKOVLEVA

RUSSIAN – ARGENTINIAN PARTNERSHIP IN THE GLOBAL AND REGIONAL CONTEXT

Abstract. *The environment of global instability and changes in the world order has produced certain factors which objectively helped to draw closer together the Russian Federation and some parts of the world which until recently exclusively found themselves in the sphere of interests of other global actors. In particular, these areas include the Latin American and Caribbean region (LAC), which in 2017 witnessed a certain breakthrough in relations with Russia. Argentina is a country that has been connected to Russia through long-standing trade, cultural and humanitarian links and it is becoming one of Russia's leading prospective partners.*

Keywords: *Russia, Latin America and the Caribbean, Argentina, trade and economic cooperation, strategic partnership.*

IN COMMEMORATION OF M.N. KATKOV'S BICENTENNIAL

Aleksander REPNIKOV

RUSSIAN CONSERVATISM: MIKHAIL NIKIFOROVICH KATKOV

Abstract. *The name of M.N. Katkov – a publisher, publicist and prominent representative of Russian conservatism – has become a generic term even during his lifetime. His works provoked opposing views and triggered heated debates among contemporaries. The article depicts the facts of M.N. Katkov's life and professional career and his major ideas, his relationship with the authorities as well as his place and role in the history of Russian philosophy and the country's socio-political life during the second part of the Nineteenth Century.*

Keywords: *M.N. Katkov, Katkov Lyceum, "The Russian Messenger", "Moskovskiye Vedomosti", conservatism, state nationalism.*

Aleksander GRIGOREV

PROTECTING THE UNITY OF RUSSIA

Abstract. *The article examines the role played by M.N. Katkov, an outstanding Russian publicist and the founder of political journalism in Russia, in connection with the 1863 Polish uprising. Katkov identified and highlighted some important aspects of the uprising, which escaped the attention of radical Russian youth and liberal circles. In one year, M.N. Katkov caused a decisive shift in Russia's public opinion and stimulated the majority to awaken to Russian national interests and to support firm actions by the government.*

Keywords: *M.N. Katkov, Polish uprising 1863, Polish question, Kingdom of Poland, Western Krai, L. Mierosławski's project.*

Illariya BACHILO**BOOK REVIEW: “EXPORT OF DEMOCRACY AND NETWORK TECHNOLOGY AS PART OF THE MODERN SOCIO-POLITICAL PROCESS.” (M.: FOUNDATION FOR HISTORICAL OUTLOOK. 2017)**

Abstract. *Titled as “Export of Democracy and Network Technologies as Part of the Modern Socio-Political Process” the reviewed book was published by the Foundation for Historical Outlook (Moscow). It is based on the materials presented at the academic conference held on May 18, 2017 at the Russian State University for the Humanities. The volume analyses new technologies designed for social communication, particularly the mobilization potential of social networks and online media for exporting democracy. The focus is on the internet environment as a sphere affecting politics, people’s minds and public security.*

Keywords: *export of democracy, network technologies, color revolutions, social networks, political mobilization, security.*

Научный сетевой журнал

«Перспективы. Электронный журнал»

2018

№ 1 (13)

(январь – март)

E-journal «Perspectives and prospects»

2018

№ 1 (13)

(January – March)

journal.perspektivy.info

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-61061 от 5 марта 2015 г.

Дизайн обложки Ирина Гортинская

Дизайн-макет Ирина Гортинская

Техническое редактирование и компьютерная верстка Ирина Гортинская

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

127051, Москва, ул. Долгоруковская, д. 33, стр. 2

тел./факс: +7(495)789 80 87